

Елена Яр

ЗАЧЕМ ТЕБЕ ВЕДЬМА, ВЕДЬМАК?

Елена Яр

Зачем тебе ведьма, ведьмак?

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70603471

SelfPub; 2024

Аннотация

Если на двор к ведьме пожаловал ведьмак, его надо накормить, напоить и спать... А, нет, погодите, не то. Враги пирогами друг друга не потчуют. Надо накинуть личину старухи и вытолкать угрозу за ворота. Но самомнение не доводит до добра: и вот ведьма в плену и торгуется за свободу, заключая сделку с охотником на нечисть. Правда он все еще не знает: под маской карги скрывается очень мстительная волшебница. Обоим в долгом и опасном путешествии придется учиться доверять врагу. И кто знает, что обнаружится под треснувшей коркой ненависти.

Елена Яр

Зачем тебе ведьма, ведьмак?

Когда сработала предупредительная ловушка, я расстроилась. Ну что за невезение?! Только печь дошла, и я засунула в неё пироги! Сейчас придётся леший знает сколько времени убить на очередного ловца нечисти. А те и сгореть могут.

Скинула фартук, критически себя оглядела и поморщилась. Вид был совсем не такой, какой ждут от ведьмы. Весёленькое зелёное платье в цветочек с коротким рукавом было удобным в быту, но никак не годилось для благородных воителей. А впрочем, воитель ли?

Быстро взбежала по внутренней лестнице на чердак и выглянула в слуховое окно.

– Ой, мамочки! – прошептала я. – Ведьмак!

Таких дорогих гостей негоже встречать не при параде. Это вам не селяне с вилами. Им довольно и обычной иллюзии. И не блестящий воитель, для которого стоит выйти на ступени, чтобы вытрясти его благородную душонку, и лишь потом отправить дезориентированного на все четыре стороны.

Ведьмак – это серьёзно. Они почти такие же мерзкие создания, как и мы, нечисть. Но если мы в навь ходим, они

лишь на чуток заглядывают. Но и этого достанет если что. Упорные, умные, жестокие. И обученные. Ну что за день?!

Вернулась, заглянула в печь на пироги – успею ли к моменту их готовности освободиться? Вынимать не вариант – опадут ещё, будут как подошва. А земляника в этом году последняя, такой начинкой не разбрасываются.

Надо ускориться.

Шаркнула ладонью о ладонь, пригладила подол – платье сменилось на чёрное, с живописными лохмотьями понизу. Пару секунд подумала и решила поменять внешность тоже. Обернулась старухой, тощей, костлявой. Горб делать не стала, с ним двигаться неудобно – а ну как придётся что-то сложное плести, а то и уворачиваться... Кто его, ведьмака, знает, может, он талантливый. К примеру, лучший ученик их магической школы, юный и борзый. Пришёл в качестве выпускной практики нечисть из естественной среды обитания выкуривать.

Ладно, пошла. Вскинула подбородок, встряхнула кистями рук и шагнула за порог.

А хорош, чертяка! Всё как я люблю: высокий, сложен добротнo, глаза как два уголька, глубокие, умные. Эх, кабы не пироги... На мгновение засомневалась, а может, и хрен с ними, с пирогами? Когда ещё такой образчик ко мне на двор пожалует. Но ведьмака очаровывать – это надо жуть как много сил потратить, чтобы у него и мысли не возникло, что это не он сам в мою кровать попасть захотел. Да и рискован-

но. Вдруг из него морок быстро выветрится, ведьмаки – они стойкие. Как бы в процессе бежать не пришлось, сверкая голлой... хм... кормой.

Стоим, молчим. Он – в воротах, я – на крыльце. Слегка повела пальцами, изучая пространство вокруг дома. Вдруг с приятелями пришёл, для подстраховки. Я бы на его месте точно подстраховалась. Перед ним, вообще-то, не самая завалящая нечисть, меня и отрядом брать не совестно. Эх, были времена!

Пусто. Никого.

А он заметил, хмыкнул чуть слышно. Подмигни ещё мне, чёрт глазастый, я и так заинтригована.

Слегка наклонил голову и пустил в мою сторону призрачную сеть. Она плыла, извивалась, растягивала свои соты, искрила чем-то светлым и вонючим. Я закатила глаза и щелчком развеяла. Серьёзно? Свила из дорожной пыли завиток, навьими иглами утыкала и пихнула к нему. Понятно, что не убью, но, может, за ворота вытолкаю. А там и силотяг могу активировать. Ну или выжгу круг за забором наконец. Сирень, конечно, жалко, но хоть этому подпалю шкурку чуток. А то пироги на подходе.

Но иглы высыпались по пути, а вихрь только волосы его взлохматил. Непорядок. Теперь его ход, но мне ждать надоело. Шваркнула подряд пяток различных заклинаний и обалдела – ведьмак исчез. Липкая паника заползла за воротник. Давно ты, Арина, так в противнике не ошибалась. Расслаби-

лась. Слишком далеко за порог шагнула, слишком зрению человеческому доверилась – а надо было навье включать. Заигралась, привыкла вполсилы с дурачками деревенскими сражаться – вот и пропустила зверя покрупнее.

Его дыхание обожгло макушку, словно он был драконом, а не ведьмаком. Успела только полог Леды на себя накинуть, прежде чем мир вокруг померк.

Голова на месте. Руки. Ноги. Кожу не дерёт, значит, полог не слетел. Ай да молодец я! Ну, не особо молодец, конечно, раз в такой переплёт влетела. Но всё же мой прах не смешивается с придорожной пылью, значит, что-то ещё можно исправить. А лежу на траве, похоже. Лес кругом, слышу: листья шумят. Я глаза не открыла, сперва нужно крепко подумать.

– Не притворяйся, бабка, я слышу, что ты очнулась. – Голос ведьмака был хриплый, словно он молчал год. А я поздравила себя ещё раз. Ох и сильна я, раз в беспамятстве с меня личина не сошла, удержала. Не всё ещё растеряла. Кроме осторожности, все навыки при мне.

Глаза открыла: точно лес. Незнакомый. Видимо, сознательно он увёз меня от личного места силы, от дома. Разумно, что скажешь, молодец. Гад хитрожопый!

На поляне, кроме нас двоих и крепкой рыжей кобылы, никого не было. Костёр догорал, одеяло свёрнуто. Меня приваляли боком к стволу дерева. Руки и ноги стянуты верёвками из русальего волоса. Эти чёртовы прошмондовки давно

предали своё навье племя. Договорились с ведьмаками, за неприкосновенность свою им лохмы поставляют. А я теперь сиди без возможности пошевелиться.

Поёрзала, облакачиваясь на валежник, подняла лицо к мужчине и ухмыльнулась. Говорить надо аккуратно, голос я изменить не успела, а теперь пока никак. Магию мою он, понятно, не только верёвками держит.

– Что ж ты так неуважительно со старушкой разговариваешь? – тихо, понижая тембр, выговорила я. Получилось, словно его соблазнить хочу. Скверно, но и леший с ним. Я ж теперь старая бабка, могу себе позволить. Как говорится, седина в бороду...

– А ты уважения заслуживаешь? – притворно удивился он. – Я и не знал. Думал, нечисть поганая, а ты уважаемая.

– Благородство по отношению к врагам не для таких осто-лопов, как ты, всё верно. Это для людей повыше и породо-витее.

– Пока уважения заслужили только твои пироги, – ухмыльнулся ведьмак, совсем не смущаясь.

Ах ты ж, чёрт лохматый! Мои пироги сожрал! Ну вот этого я тебе точно не прощу. Последняя земляника псу под хвост. В смысле, ведьмаку в глотку... Не хотелось бы думать, что последняя земляника в моей жизни. Но пока всё идёт не очень.

– Итак, что мы имеем... – Я повела плечами. – Полог Леды ты содрать не смог, силёнок не достало. Сверху залил чем-то

магию сосущим. Хм... Предположу, что Силобор. А для подстраховки сигналочку поставил – вдруг я изнутри выход процарапывать начну. И верёвочки твои мне нравятся, ведьмак, сама такие прикупить хотела, да больно дорого для обычной ведьмы.

Прищурился. Не понравилась от нечисти такая прозорливость.

– А ты тоже коробочка с секретами, бабуля. Только за ворота тебя вытащил, так сразу почувял, как хвост прицепился. Питает тебя домик твой? И как надолго его хватит? Ещё вёрст на пять?

Молчу.

– То, что полог накинула, это, конечно, моя ошибка. Дал тебе секунду осознать, что проиграла, а ты шустрая оказалась. Амулеты я все снял, деактивировал. – Он замолчал, словно раздумывал над чем-то. – А вот что такое маячит у тебя на сердце, не могу понять?

Мерзкий червячок страха заскрёбся где-то внутри. Силён ведьмак, раз почувствовал главную мою защиту. Пока никому ещё не удавалось её даже заметить, не то что свойства понять. Но виду подавать не буду.

– На сердце у меня грусть-тоска-кручинушка. – Косить по дурочку я умею мастерски, лишь бы поверил.

– Да я не об этом. Что за штучка у тебя за рёбрами висит, никак не разберу. Именно она не даёт тебя развоплотить, верно? Вещица явно знакомая, даже раздражает, что

понять не могу.

Ну и славно, пусть так и остаётся. Не может ведьмак узнать, что меня защищает – тем лучше. А уж с его раздражением я как-нибудь справлюсь. Вслух же сказала другое:

– Патовая ситуация, дружок. Убить меня ты не можешь. Тащить дальше – только силы терять. Я бездействовать даже под твоими чарами не буду. Настанет день – и ты ошибёшься, а я этим воспользуюсь. Что делать будем? Может, разойдёмся на все четыре стороны? Так сказать, в равной степени недовольные друг другом.

Теперь пришёл его черёд молчать. Можно понять – позорно ведьмаку нечисть живой отпускать. Но и в моих словах истина: все рано или поздно ошибку делают. Правда, Арина?

– Могу в честь мордашки твоей смазливой ещё и желание одно накинуть. Добрая я сегодня да на мальчишек красивых падкая, – яду в голосе – отравиться можно, каюсь, не сдержалась.

– И что же у тебя есть такого, что мне может понадобиться?

– В Навь могу проводить. И что важно – назад вернуть.

Не хотелось бы, конечно, в Навь. Я там такая же чужая, как и здесь. Но ведьмаку об этом знать необязательно.

– Ну и попрacticalнее могу вещи предложить. Клубочек там поисковый. Водички живой али мёртвой. А если в домик мой вернёмся, всё чин по чину, накормлю-напою-спать уложу.

Я захихикала как можно более гадко. И это сработало, ведьмак передёрнулся от брезгливости. Молодца, Арина, так держать.

Молчал он долго, я стала подозревать: уже реально составлюсь, пока дождусь. Думал. Видно, что-то ему от меня всё же нужно, и потребность эта велика.

– Если ты... – тяжело ему давались слова, прямо ломал себя, нечисти сделку предлагая. – Я позволю тебе уйти живой, если ты поможешь мне в одном деле. Мне нужно достать... вещь, которую извлечь может только навь.

– У меня два вопроса. Где это и что это?

– На первый вопрос ответ – неделя пути. На второй – перо феникса.

Я прыснула и заржала от души.

– Ты что, болезный совсем? Перо феникса. А что же не смерть Кашеева?

– Собственно, я твоего мнения не спрашиваю, карга старая. Я спрашиваю, вступаешь ли ты со мной в договор? Потому что, если нет – буду вскрывать твою защиту прямо здесь и сейчас. Во всяком случае, начну. Просто так уйти не позволю. Отпущу тебя только при условии, что ты исполнишь условия нашего соглашения.

– А если пера не существует? Или ты его не найдёшь? Я что, за тобой таскаться буду, как верный пёс, пока не помру от старости? Уж лучше здесь кости сложить.

– Справедливо. Мы оговорим время действия договора.

Например, месяц. Это с запасом. Он закончится либо в момент обретения мною пера феникса, либо по истечении месяца с момента скрепления.

Теперь я надолго замолчала. Мне это ужасно не нравилось. Пахло жуткими неприятностями, если честно. И как же тебя, Ариша, угораздило в такой переплёт встрять? И всё ведь твоя самоуверенность неуёмная. Сидела бы сейчас дома, пироги трескала, кошку за ухом чесала...

– Патовая ситуация, бабушка, – с издёвкой вернул мне мои слова ведьмак. – Придётся соглашаться.

Я сидела на лошади, а ведьмак топал рядом. Полагаю, он не слишком был доволен таким раскладом. Сначала он развязал путы на ногах и хотел отправить пехом меня, но я изобразила крайнюю степень ревматизма. Вот-вот рассыплюсь в пыль, и останется ведьмак без так нужной ему навьей помощи и поддержки. Не сказать чтобы он особенно проникся. Но я шла так медленно, что шанс дойти за весь месяц хотя бы до гор превращался в нечто мифическое.

Выругался себе под нос и слез с лошади. Бросил короткое «садись», но руки не развязал.

Я поупражнялась в залезании в седло – помогать он, разумеется, не стал. В конце концов, надоело изображать бледную немочь, я забралась и уселась. Он взял коня под уздцы, повёл. Так и ехали.

Он преимущественно молчал. Может, в принципе нераз-

говорчивый, а может, со мной не хотел. Подумаешь, гордый какой. Не хочет во мне человека видеть, ему проще, чтобы я мерзкой нежитью оставалась. Хотя, конечно, видок у меня жуткий. Я ж не знала, что мне с добрым молодцем в поход отправляться, собралась бы получше. Не такая бы старая стала. В своём бы облике не поехала, конечно, незачем ему знать, кто я на самом деле. Молодой ведьме он бы не предложил сотрудничать: в силы не поверил или просто испугался. Убил бы – и сказке конец.

А мне молчание давалось тяжело. Я даже в своём доме постоянно разговаривала: то с кошкой, то с мороками, а то с Лешим. Он, бывало, заглядывал ко мне на огонёк, даже клинья подбивал. Но я не поощряла, а он не настаивал, опасался. Лесовой же – чистая природа, а во мне куча стихий намешано, ему до моего уровня как пешком до Царьграда.

– Как тебя зовут? – наконец не вынесла я.

Молчание.

– Ну это уже глупость! Мы с тобой бок о бок весь ближайший месяц будем. Как мне к тебе обращаться, если что? «Эй, ты, добрый молодец! Да нет, не ты, а тот, который не такой добрый»?

Фыркнул.

– Дарий.

– А меня называй Госпожа Ведьма.

Ответом был тяжёлый взгляд.

– Я Арина.

– Непохожа ты на Арину.

– Ну знаешь, мама с папой не спрашивали, как меня назвать!

Он поравнялся с лошадьёю и поглядывал иногда на меня снизу вверх. Кобылка послушно шла вперёд по дороге и без его понукания.

– А ты помнишь родителей? – в тоне сквозило лёгкое удивление.

– А с чего бы мне их не помнить?

– Когда навь из смерти возрождается, вся память о жизни уходит. Как ты умудрилась сохранить её?

– Так это истинная навь. А я рождённая.

Он аж с шага сбился. Его понять можно – таких, как я, исчезающе мало. Да и мы, ведьмы, о подобном особо не распространяемся. Если кто из нас умудряется дитя завести, его проще ученицей звать. Так жить легче будет и тебе, и ей.

– И от кого рождённая? Ведьмы только женщины бывают. Кто твой отец?

– Не скажу.

– Дай подумать... – Ведьмак почесал свой резко очерченный подбородок. – Вряд ли кто-то из низших, всё-таки ведьмы видом как люди, не свяжутся с водяными или домовыми. Леший? Может быть. Недаром ты одна в лесу жила, как отшельница. Хотя не похоже. Но ведь не человек же. Так кто же?

– Кашей бессмертный! – подсказала я.

– Смеёшься?

– Может быть, – сказала я и не стала больше разговаривать. Пусть подумает, потренирует извилину в голове. А то поди только мускулы развивает – вон какой плечистый.

Впереди между деревьев показался просвет. Вышли в поле. Паханное, засаженное, уже скоро жать. Гляди, как колосья налились, хоть картину пиши. А за полями и деревеньку видать. Причём не самую маленькую, похоже, не меньше полсотни дворов будет. Неужели прямо через неё пойдём? И не боится ведьмак тащить через честный люд ведьму. Ещё, чего доброго, камнями закидают, селяне человеколюбивые. Я поёжилась.

А этот прёт, словно сам чёрт ему не брат. Я хоть и напрыглась, но только внутренне. Снаружи – само спокойствие. Словно это не я со связанными руками качусь среди бела дня. Ладно, прорвёмся. Если селяне начнут гавкать, отобьюсь, даже если ведьмак помогать не станет. Полог Леды всё ещё на мне, от ножа да от стрелы защитит, а если нужно будет, ещё что-нибудь через ведьмаковский Силобор протащу. Панику в деревню вывалю, пусть бегут и пятками сверкают, хоть поржу. Руки бы ещё развязать – но до такого уровня доверия нам далеко, если вообще когда-нибудь придём. Хотя представлять, что я целый месяц с зудящими от русальего волоса запястьями буду ходить, откровенно не хотелось.

Домишки в деревне все как на подбор были ладные, заборы крепкие – значит, мужики в деревне обитали работающие.

На окнах занавесочки, портки стиранные сушатся, кошки лоснящиеся – похоже, и хозяйюшки тут не подкачали. Ну просто умиление, а не поселение! Сейчас мы разбавим вашу бочку мёда хорошим таким половничком дёгтя.

Ожидаемо, наш визит взбаламутил деревню в считанные минуты. Вперёд уже помчались мальчишки, нести на хвостах вести о ведьмаке с живой ведьмой. Что удивительно, когда я в ближайшее к дому село приходила в своём натуральном обличье, никто ни разу не заподозрил во мне навь. А тут – пожалуйста, раз старая и в лохмотьях, то наверняка колдунья. Как же легко их обманывать, даже неинтересно как-то.

На двух самых крайних домах окна запахнули сразу да ещё так торопливо, что стёкла не вылетели только чудом. Из третьего вышел мужик. Медленно подошёл к калитке, встал у неё с той стороны и зыркнул на ведьмака вместо приветствия: мол, чего надо.

– Дня доброго, – поприветствовал ведьмак. – Мне нужна лошадь. Торговаться не буду, дам за неё хорошую цену.

– Дальше по улице площадь и дом старосты, там спросите. – Мужик мотнул головой куда-то в сторону, а потом поднял мрачный взгляд на меня. Я не удержалась и подмигнула ему. Он моргнул и шагнул назад. Хорошо ещё осенять себя защитными знаками не стал.

Ведьмак поблагодарил, и мы двинулись дальше.

Громкое название «площадь» досталось широкому пятаку земли вокруг пруда. Дома здесь расступались, беря про-

странство в большое кольцо. Трава была почти до земли выедена коровами и козами, но их прямо сейчас распихивали по подворьям перепуганные хозяйки. Мужики уже сгрудились в кучу на самом широком месте. Позади них прятались любопытные дети.

На меня ожидаемо смотрели с нескрываемой злобой и страхом. Впрочем, мой спутник тоже не удостоился радушных взглядов. Хоть и чистят ведьмаки мир от таких тварей, как я, да только при этом, видать, навьим духом пропитываются. Уважать – уважают, но любить – это увольте. Неблагодарный он, этот добрый люд.

Вперёд выступил пожилой мужик, видимо, староста. Он был уже седым, но из той породы, когда с возрастом приходит бес в ребро. Крепкий, быстроглазый, решительный, он начал с самого животрепещущего вопроса:

– Ты зачем, ведьмак, к нам в мирную деревню чудовище притащил. А ну как она отвяжется и пойдёт честных жителей портить?

– Не переживайте, – миролюбиво, но без заискивания ответил Дарий. – Я ей не позволю никому навредить. Она поддерживающими чарами. И я к вам проездом ненадолго и по делу. Как закончу – сразу уеду, задерживаться не буду. Мне нужна лошадь. Любая, способная передвигаться. Я заплачу за неё хорошую цену. Двойную.

В толпе начали перешёптываться. О, а вот и защитные знаки в ход пошли! Недолго они продержались на одной сме-

лости. Бабы постарше прожигали своей ненавистью во мне дыру. Пара молодок почти не поднимала глаз, но на ведьмака изредка бросали заинтересованные взгляды. Могу их понять, мой спутник – мужчина видный, окутанный романтическим флёрром дорог и странствий. Но этот флёр не действовал на парней: те сжимали в руках выдернутые из ограды дубины. Везде одно и то же.

Я зло усмехнулась, разглядывая этот балаган. Эх, разметать бы тут всех по выселкам, в крапиву, чтобы не смели на приличных ведьм зыркать. А ведьмак стоит – нипочём ему. Ясно же, что помогать нам не хотят. Он бы ещё на ночлег со мной попросился!

Староста заложил большие пальцы рук себе за плетёный пояс.

– Я требую, чтобы ты немедленно увёл ведьму из нашей деревни! Сожги её вон за полем – и тогда будем о лошади говорить.

– Я уйду сразу, как только получу лошадь. А уж как с ведьмой поступить, решу без вашего ценного мнения.

Спокойствию Дария можно было позавидовать. У меня же аж руки чесались, так хотелось что-нибудь сотворить. Или вытворить.

Мужики сзади загомонили, бабы заохали. Агрессия против нас возрастала. А староста, ободрённый этой гулкой поддержкой, зло выдал:

– Нету у нас для тебя ничего, ведьмак. Ни коня, ни земли.

Требую немедленно убраться отсюда.

В наступившей тишине я радостно захлопала в ладоши. Громких хлопков не вышло, потому что запястья были связаны, но звук точно слышали все. Обожаю представления. Ну что за непуганые идиоты? Кто ж так с ведьмаком разговаривает? Он, конечно, людской защитник, но всё же не малец на побегушках, вряд ли позволит вытирать ноги о ведьмачий пояс. Даже любопытно, как он будет авторитет восстанавливать?

– Ну что ж, – в наступившей тишине его тихий голос звучал особенно пугающе. – Я хотел купить у вас любого коня, которого вы будете готовы отдать. Но теперь заберу самого лучшего.

Он щёлкнул пальцами, и все обернулись на раздавшийся слева грохот. Это распахнулись ворота одного из домов – да так, что одна створка отлетела и упала на землю. Из ворот, словно ведомый за невидимую верёвочку, шёл невысокий чёрный жеребец. М-да, это вам не царские конюшни. Их лучший был очень и очень средненьким. Впрочем, мы ведь с ведьмаком непривередливые.

– Вы не посмеете! – уже не грозный бас, почти выдох.

Под ноги старосты ведьмак кинул кошель. Монеты звякнули как-то особенно осуждающе, словно медяшка в чаше для подаяний. Ах ты ж, благородный какой! Всё же заплатит. Я бы тут из всех заборов палки повыдёргивала и в неприличную фигуру сложила. Да так, чтобы они разобрать её толь-

ко к зиме смогли. Но то я – существо увлекающееся и силы своей не стесняющееся. А наше благородие так не может.

Не говоря больше ни слова, ведьмак развернулся и направился к выезду из деревни. Я качнулась в седле и помахала на прощание одной ладошкой. Из раскрытых ворот на нас кинулся пёс, защищая добро. Надо же, и собаки здесь такие же глупые, как хозяева! Я мысленно щёлкнула собаку по носу – он взвизгнул и отскочил назад. Приятно, что и через Силобор вышло почти так же легко, как и обычно. Я заулыбалась. Ведьмак то ли не заметил, то ли счёл произошедшее неважным.

Так мы и вышли, сопровождаемые вытянутыми злобными лицами доброго люда и тишиной, нарушаемой только тихим цоканьем восьми лошадиных копыт.

Теперь ехать получалось быстрее. Я осталась на рыжей кобыле ведьмака, он взобрался на спину свежеприобретённого вороного. От своего коня к моему ведьмак кинул связывающее заклинание – этакую магическую верёвку, на случай, если мне придёт в голову пуститься в бега.

Я в бега не спешила, во всяком случае, пока была с ног до головы опутана его чарами. На решении именно этой проблемы я и сконцентрировалась. Прикрыла глаза, словно задремала, мерно покачивалась в седле и потихоньку, чтобы не возмущать магическое поле, растягивала, ослабляла его путы. Силу вливала по капле, медленно. При этом не сдела-

ла ни одного лишнего движения, чтоб ничего внимания к себе не привлекать.

– Прекращай, – почти лениво сказал ведьмак.

Вот гадёныш! Я насупилась и зыркнула на него, вложив во взгляд всё своё недовольство. Но он даже не заметил. И как я могла так в нём ошибиться? Подумай только, Арина, а ведь ты при первой встрече рассматривала его в весьма фривольном качестве. Больше не хочется его к себе в кроватку? И сама же на свой вопрос ответила: хочется, но только чтобы сесть сверху, ведь так душить удобнее.

– Ты же не думала, что я не замечу?

– Ты же не думал, что я не попытаюсь? – Я уже давно обратила внимание, что мы с ним общаемся преимущественно вопросами. Нам, вероятно, придётся ещё некоторое время побыть в тандеме, так что надо как-то притираться друг к другу. Но первой идти навстречу не хотелось совершенно.

– Ты не боишься тащить с собой нечисть? Не страшно так рисковать? А вдруг я убью тебя, как только представится возможность.

И губу прикусила – ну не можешь ты помолчать, Аринка!

– Не убьёшь, а попытаешься, – усмехнулся гад. – А я буду готов. Но и ты будь готова. Если сочту, что ты больше мешаешь, чем помогаешь, отправлю навечно в навь.

– Не отправишь, а попытаешься, – не могла не вернуть ему хамство я.

Вечером обнаружилось, что мой тюремщик не только коня прихватил из деревни. Появилось также ещё одно тёплое одеяло. Сомневаюсь, что это была забота обо мне – скорее о себе. Совесть, видать, его бы напрочь загрызла, если бы он сам спал, укрывшись, а старушка – на голой земле.

Бросил одеяло рядом со мной на землю и протянул ко мне руки. Я не сразу поняла, что он собрался снять верёвки, дёрнулась. Он понимающе поглядел, а я нахмурилась. Зря показала, как его опасаясь. Дарий аккуратно размотал своё сокровище из русальего волоса, свернул и спрятал в зачарованную седельную сумку. Я потёрла руки, разминая, и оглядела: остались покраснения, похожие на лёгкие ожоги. Хорошо ещё, что я наполовину только навь, а то волдыри наверняка вздулись бы. Вот не зря я всегда недолюбливала этих русалок. И главное, знали, паршивки, что сами не рискуют ничем – верёвки из их волос на самих водных дев, разумеется, не действовали. Из положительного: волосы – товар редкий, а то бы уже давно ловцы за нечистью повадились ткать из них жилеты защитные, а то и мешки, чтобы навь в них запихивать. Из такого мешка выбраться было бы ой как непросто.

Пришла, помню, где-то полгода назад, ко мне русалка. Говорит: “Дай мне, Аринка, мази для роста волос, купчишку заезжего хочу завлечь”. А сама локоть нервно нацарапывает. Понять, куда космы ей на самом деле нужны, было не сложно. Ух я и разъярилась тогда! Орала так, что лес дрожал, но прибить не смогла эту гадину, пожалела родное навье племя.

А вот волосы ей все подчистую выжгла. Была тогда русалка, угрожала, обещала отомстить, ведьмаков на меня натравить. Как накаркала, гримза зелёная.

С накарканным мы почти не разговаривали, да и вообще вместе нам было сложно. Хоть и действовал договор, но выносили мы друг друга с трудом. И если на стороне ведьмака была заинтересованность в моих услугах, то у меня повода его терпеть не было никакого. Да, он обещал меня отпустить. Но я могла просто дождаться удобного случая и сбежать. Сломать его оковы и исчезнуть. Или действительно убить его, если он даст слабинку. Одна ошибка – и нашему партнёрству придёт конец. И он это прекрасно понимал.

Напряжение висело в воздухе. Мы тратили силы и нервы, чтобы изображать, что всё идёт по плану. Но оно не шло. Мне словно бы нужен был дополнительный стимул, чтобы сконцентрироваться на дороге и цели – и выкинуть наконец из головы идею о побеге. Потому что я видела, как силён ведьмак. И не было уверенности, что он не сможет, если захочет, вскрыть мою главную защиту.

Она в свою очередь, ему тоже покоя не давала.

Вечером, когда мы после ужина сидели у костра, я опять ощутила, что он меня прощупывает. Это было такое чувство, словно меня щекотали где-то в районе сердца. Не то чтобы неприятно, но беспокойно.

– Может, уже хватит? – пробурчала я. – Ты всё равно не знаешь такого рода охраны.

– Знаю. Но почему-то не могу вспомнить, где видел похожее. – Он прищурился, глядя мне в глаза. Я выдержала, не отвела. Он продолжил почти доверительным тоном: – Именно это меня беспокоит. Это что-то такое знакомое... такое понятное... словно...

Поскольку я не отрывала от его глаз взгляда, то сразу увидела, как зрачки вдруг расширились. Ещё до того, как он резко выдохнул и произнёс:

– Не может быть!

Паника набатом забила в моей голове, неужели догадался?

– Не может быть! – ещё раз произнёс он, а щекотка внутри усилилась так, что я даже поёжилась. Чувство было такое, словно он перебирал мои внутренности руками. – Щит ведьмаков?!

И что ж ты такой догадливый-то, гад?! Да, именно это его сбивало все предыдущие разы, когда он пытался разобрать компоненты моей защиты – он просто не мог допустить мысли, что на нечисти стоял их, ведьмачий, оберег. У каждого мага их рода-племени было на жизнь дано два подобных щита. Традиционно один из них ведьмак ставил на себя, второй мог быть поставлен на кого угодно. Как правило, маги выбирали либо жену, либо побратима. Полагаю, я была первой нечистой, удостоившейся такого подарка. Впрочем, нет. Первой была мама, на неё отец поставил один первый щит. А потом, когда я родилась, он снял щит с себя и переставил

на меня. Именно поэтому он и погиб – потому что остался без главной защиты. Я скрипнула зубами, чувствуя на себе тяжёлый взгляд Дария.

– И откуда на тебе щит ведьмаков? – слова падали как валуны, припечатывая к земле.

Я подняла на него глаза и скривилась. Ладно, дружок, у меня тоже на твою голову припасён камушек.

– Мой отец был ведьмаком.

Да, вот так, парнишка! Подбирай челюсть, дорогой. Слов найти не можешь, растерял своё невеликое красноречие? Я очень рада.

– Что за бред?

Дёрнула бровью. Думай, подсказывать не буду.

– Это... правда? – Дождался моего подтверждающего кивка. – Как так вышло?

Мне нравилось рассматривать его вне обычной каменной невозмутимости. Лицо перестало быть похожим на высеченную из обсидиана маску. Глаза пылали огнём. Брови то сходились к переносице, то взмывали вверх. Чёрт возьми, он был очень хорош собой. Не смей, Аринка, не смей!

– Сейчас расскажу, сынок. – Я аж задрожала от предвкушения мелочного триумфа. – Когда встречаются мужчина и женщина, между ними может возникнуть притяжение. Тогда они начинают обниматься, целоваться, затем снимают одежду и...

– Ты издеваешься?!

– Есть немного, – скромно призналась я.

Он замолчал, глядя на пламя костра. Я не стала мешать его мыслительному процессу. Думать вообще полезно. Особенно такому твердолобому, как Дарий. Его мир сейчас претерпевал изменения, узкий коридор идеально гладкого и понятного мира ломался гранями новых знаний. Да, дорогой, вокруг не всё так однозначно, как ты привык думать.

– Что за сумасшедший ведьмак мог с навью связаться? – в недоумении вырвалось у него.

– А словно вы нормальные бываете! – рявкнула я, оскорбившись за папашу. И больше за этот вечер не сказала ни слова.

Спать легла, повернувшись к нему спиной и до макушки закрывшись одеялом. Но всё равно долго ощущала на себе буравящий взгляд. Впрочем, всё это не помешало ему навесить на меня пару ограничивающих перемещение заклинаний. Причём настолько ограничивающих, что я бы и в кустики не смогла бы сходить без его ведома. Но я не стала это комментировать – много чести будет. А что до кустиков – потерплю, нестрашно.

Я, в свою очередь, на пять биений сердца затаила дыхание и настроила побудку. Она меня выдернет из сна, как только у ведьмака начнёт меняться сердечный ритм, и тот начнёт просыпаться. Я хочу быть на ногах раньше него. Во всяком случае, успею сбросить сонливость до того, как его глаза откроются.

Готовил еду всегда ведьмак, наверное, он боялся, что я его отравлю. Правда, получалось у него так себе, видимо, поварство не входило в число его несомненных талантов. Я услуги не предлагала ни на завтрак, ни на ужин.

Утром он сходил за водой, не забыв навесить на меня предупредительный бубенчик, чтобы я не надумала дёрнуться с места. Ночные он снял сразу, как мы только встали – мелочь, а всё равно силы тянет. Коли приспичивало по нужде – мне или ему – тоже приклеивал. В остальное время просто старался не выпускать меня из виду.

Ведмак развёл огонь, легонько щёлкнув пальцами, и начал шуршать в мешке с запасами. Лицезреть в котле ещё одну сомнительную мешанину я не желала. Хотелось не просто набить живот едой, а поесть вкусно.

– Давай я приготовлю.

Он внимательно посмотрел на меня сомневаясь. Я прямо видела, как в его голове проносятся идеи, какими конкретно путями я планирую его извести. На смерть отравить, вывести из строя или отправить в кусты на ближайшие пару дней. Закатила глаза:

– Да ладно, ты же ел мои пироги!

Ещё пара мгновений для раздумий (полагаю, пироги были крепким аргументом) – и он сделал рукой приглашающий жест.

Я старалась не забывать, что старушки ходят не очень бод-

ро и не вскакивают с места, словно дикие козочки, поэтому пошла не спеша, припадая на одну ногу. Голос тоже всегда контролировала строго, понимала, что на этом легко проколоться. Порылась в мешке. Негусто.

– Ты же понимаешь, что нужно пополнять запасы. Хватит ещё на пару дней. Не больше. Даже если поохотишься и добудешь мяса, соли осталось с гулькин нос. Ты как хочешь, а я несолёное есть не могу. Картошки бы ещё. И крупы хоть какой.

– С тобой сложно будет на закупки идти, – изложил очевидные факты он. – Как я нечисть на базар притащу?

– А ты меня за воротами оставь. Я подожду, пока ты не вернёшься. Покараулю лошадь.

– Очень смешно, – фыркнул, но без злобы, что меня сильно удивило. Неужели, потеплел? Тоже решил, что, рыча друг на друга, мы вымотаемся к концу путешествия хуже, чем поединком один на один. – Я с тебя глаз не спущу.

– Я тебе так нравлюсь? – поддела его я, отчаянно строя глазки. Наверняка зрелище было жутковатое, но его почти не передёрнуло. Выдержка у него отличная, в этом я уже неоднократно успела убедиться. Но моя натура требовала, прямо-таки приказывала мне не оставлять попыток вывести его из себя. Пока лучше всего срабатывали намёки на флирт. Он не краснел, но явно содрогался. Конечно, он знал, что при должном желании нечисть может и мужчину насильничать. Русалки раньше этим часто промышляли. Но они для

этого пытались стать краше. В натуральном, мертвенно-зелёном виде никто из них не стал бы заигрывать. А учитывая, что мой фасад сейчас был старый, морщинистый и в целом достаточно отталкивающий, реально соблазнить ведьмака у меня шансов маловато.

Поэтому, полагаю, мужчина догадывался, что я его дразню. Издеваюсь или развлекаюсь за его счёт. Впрочем, кто меня, тварь нечистую, знает? Вдруг.

– А знаешь, – неожиданно прервал мои мысли Дарий. – Давай, я на тебя личину накину. Так и ехать спокойнее будет, и в городе можно будет переночевать.

Я дёрнулась, выронила мешок с припасами и шагнула назад. Нельзя на одну личину другую кидать, обе слезут как мартовский снег под ливнем. Я застыла, придумывая отговорку, но в голову, как назло, ничего не лезло.

– Не бойся, она много сил брать не будет, – успокоил ведьмак. – Впрочем, ты и сама могла бы...

Он остолбенел, сражённый какой-то мыслью. Взгляд впился в моё лицо, я почти физически ощущала, как он разглядывает каждую морщинку старческого лица. Всё, Аринка, ты попала! Вряд ли он с тебя портрет писать будет. Я съёжилась ещё больше и подумывала рвануть с места, как заяц, хоть и понимала, что побег ничего не даст. Дёрнет ведьмак свой магический поводок, меня и притащит прямо ему под ноги, хоть всеми костями упирайся.

– Мне плохо удаются чужие внешности, на мне они не дер-

жаться, – пыталась выкрутиться я, с ужасом глядя, как у ведьмака сузились зрачки.

Он шагнул ко мне и рубанул заклинанием. Личина дрогнула, но не сдалась. Я подняла руки, отбиваясь, ставила полог за пологом, хоть это было и непросто. Но и он не останавливался. С остервенением рубил и рубил, сдирая слои моей защиты. На его стороне была ярость от вскрывшегося обмана. А на моей – только чистое упрямство. Изрядно ослабленное пониманием, что всё равно рано или поздно это бы случилось. Не могла же я всё путешествие держать чужой облик.

– Да хватит! – почти застонала я. Не осталось ничего уже, я руки отпустила плетьюми. Стояла, до хруста выпрямив спину, какая есть, а чувство – словно голая. Тонкая, со своей родной копной чёрных волос, рассыпавшихся по плечам, и в легкомысленном зелёном платье.

– Ты!.. – он был ошарашен и зол. – Ведьма!

– Ну и новость, – с сарказмом сплюнула я.

Дарий

Ехал мрачнее тучи. Да и внутри чувство было такое, словно гроза собиралась, поднимала мрачную муть с глубины души. И не пойму толком отчего. То ли от осознания того, как лихо меня провела сопливая навка. То ли оттого, что девчонкой такой хорошенькой оказалась. Надо же, что смешение кровей наделало. Кто бы мог подумать, в какую красоту

может сложиться пересып ведьмака с навью. Да точно – пересып, других вариантов быть не может, навь нельзя любить. Это противоестественно.

В эту версию, правда, плохо вписывалась наша ведьмаковская защита на её сердечке. Что могло побудить моего собрата на такой шаг? Шантаж? Сделка? Её мать, вероятно, зачем-то нужна была ведьмаку. Как и Арина сейчас мне. Возможно, она для дочери выторговала такую защиту. Но что же это могла быть за сделка, если на одной чаше весов оказался наш щит? Немыслимо!

Глаза вновь вернулись к ведьме. Эх, была б Арина человеком – не отпустил бы ни за что такую. Соблазнил, купил, уболтал, завоевал. Похитил бы сердце, приручил, применил всё своё обаяние, но своей сделал. А так... пакость одна.

Но услужливая память подкинула картинку: так ведь ты и похитил, и приручить пытаешься. Только ты думал, что старуха перед тобой, а она – вон какая.

Снова искоса глянул на спутницу, которая сейчас ехала чуть впереди. Спина ровная, взгляд мой чует, не согнёшь. Руки тонкие, словно ветки, да знаю, какая силища в этих ветках кроется. Волос целый стог – только чёрный, ведьмовской. Блестят, как перья ворона, от движения лошади по спине скользят, так и манят на руку намотать...

Тряхнул головой и веки прикрыл, чтобы не видеть. А она и оттуда глазами сверкает, в душу смотрит. Примеряется. Как бы вынуть моё сердце и вурдалакам скормить.

Была старуха – стала дева. Да только суть от этого не поменялась. Как была чудовищем, так и осталась.

Не выдержал молчания, высказался зло, словно выплюнул:

– Ты как луковица, снимаешь слой, а там новый. И каждый следующий всё сильнее горчит.

– Погоди, до середины доберёшься – вообще рыдать будешь.

И ответ у неё всегда наготове – где берёт только? Да ещё и буркнула так, словно это я её обманывал, а не наоборот. Ну одно слово – ведьма!

Арина

Мы не разговаривали. Напряжение было густое, впору на хлеб намазывать. Но хлеб уже закончился, потому и не мазали. Ведьмак был мрачнее тучи и старался на меня вообще не смотреть. Он убедился лишний раз, что верить таким, как я, нельзя.

Я же была не столько сердита, сколько дезориентирована. Это старая ведьма была знакома с Дарием, это она в столь непринуждённой манере могла с ним разговаривать.

Молодая ведьма Арина не знала, как себя вести. Совсем не могла ведьмаку в лицо смотреть, глазами встречаться. Ощущение раздетости никак не проходило. И стыдно было за подколки свои, за пошлые намёки. А уж про мысли, что в голову приходили порой, – так вообще старалась не вспо-

минать.

Молчать было тягостно, но и какие слова сказать – я не знала. Извиняться мне было не за что, я ему не клялась в кристальной честности. Начать болтать как ни в чём не бывало – странно. Поэтому так и ехали – как два немых.

Но когда впереди замаячили стены города Смирного, стало ясно, что дальше оттягивать переговоры нельзя.

– Какой план? – максимально ровным голосом спросила я, разглядывая приближающиеся сторожевые башни. Одну с другой соединял высокий частокол из толстых брёвен. За ним выглядывали крыши разновеликих домов. Входные ворота были распахнуты настежь, и я даже не видела стражи. Времена сейчас, конечно, мирные, но неужели им всё равно, кто въезжает на их территорию?

– В город пойдём. – Дарий замолчал так надолго, что я уже подумала, что больше не дождусь пояснений. Но он продолжил: – Арина, тебе нужно спрятать свою навью суть и без фокусов. Если будешь пытаться сбежать, дурить или вредить людям, я разорву наше соглашение. Вытащу тебя за пределы городских стен и сдохну, но тебя вскрою. А потом сожгу.

– Если ты сдохнешь, то сжечь не сможешь, – мрачно отозвалась я, чувствуя, как непрощенный холодок чертит волны на моей спине.

– Ты поняла, что я имею в виду. Мы остановимся на постоялом дворе, завтра должен быть базарный день – закупим продуктов в дорогу. И тебе одежду.

Я поджала губы – в этом был не только смысл, но даже необходимость. Когда слетела личина, я оказалась в чём была: в своём домашнем платье, лёгоньком, едва достигающим до середины икры и совершенно не подходившем для поездки. Оно было слишком тонкое, и я уже натёрла седлом внутреннюю сторону бёдер. Сообщать об этом ведьмаку я не спешила, и было даже приятно, что он догадался сам. Впрочем, полагаю, он заботился больше о том, чтобы не привлекать лишнее внимание, чем о моём комфорте.

Можно было, конечно, наколдовать новое платье, но недавно оторвался мой хвост силы, тянувшийся от дома, и я всё явственнее чувствовала магическую усталость. Не хватало подпитки. А учитывая настроения в нашем коллективе, тратить магию на ерунду – всё равно что расплёскивать сливки на навозную кучу. Никогда не знаешь, когда она сможет понадобиться вся и без остатка.

– Если пообещаешь вести себя смирно, я возьму тебе отдельную комнату, – без энтузиазма закончил он.

Мне очень не хотелось ничего ему обещать. У нечисти тоже есть свой кодекс, и мы держим слово. Можно дать обещание так, чтобы его трактовка позволяла манёвры – и этим пользоваться всюду. Можно формулировать слова обещания размыто, чтобы вертеть ими как тебе угодно. Но врать, если дал слово – низко даже для меня. Во всяком случае, пока от этого не зависит моя жизнь.

Да, обещаний давать не хотелось. Но очень мечталось от-

дохнуть и помыться. А какое мытьё, когда рядом в комнате будет ведьмак? Срамота одна. Тем более, когда я теперь не древняя старуха. В личине я бы ещё рискнула сверкать морщинистыми обвисшими телесами. Ведьмак скорей бы отвернулся. Не то чтобы сильно стеснялась своего тела, но оголяться перед мужчиной лишний раз без повода было странно, да и я его ещё слишком мало знаю. Своё настоящее тело я не стану демонстрировать тому, с кем не собираюсь спать. Ну или которого не собираюсь заморочить.

Увлёкшись рассуждениями, я не заметила, что Дарий не сводит с меня мрачного взгляда.

– Я буду вести себя смирно.

– Ты не выйдешь из комнаты, пока я тебя не позову. Ты не станешь вредить людям, которые будут проходить мимо твоей двери. Ты не будешь пытаться сбежать.

– Обещаю.

Он кивнул и отвернулся. Ведьмачьи амулеты отправились под рубашку, чтобы не отсвечивали линий раз. Расшитый рунами пояс он вывернул наизнанку, и с другой стороны тот оказался самым обычным кожаным ремнём. Видимо, не впервой ему путешествовать инкогнито.

Вообще, их пояс – это особый предмет. В детстве отец показывал свой, но играть не давал. В него кроме защитных оберегов от сглаза, яда и оружия были инкрустированы символы и амулеты от нави. И этим камням всё равно, враг коснулся их или дочь владельца. Но у пояса отца не было

обратной стороны, которая скрывала бы статус владельца от посторонних глаз. Он, когда хотел не привлекать внимание, просто выправлял рубаху из штанов. У Дария был способ поинтереснее.

Последний раз в городе я была, наверное, уже полгода назад. Выезжала, только если нужно было что-то купить особенное, что на передвижных ярмарочных обозах в крупных деревнях не удавалось найти. Ну или в принципе развеяться. Всегда в таких поездках была под личиной, с крепкой историей про молодую вдовушку, которая приехала купить что-то для детишек. Вживалась в роль вдохновенно и получала от неё массу удовольствия.

В этот раз ролями для меня и себя ведьмак не озаботился, хотя должен был. Мы с ним непохожи, поэтому за родственников с ходу нас никто не примет. А мысль, что меня станут считать гулящей девицей, мне не нравилась. Иногда погулять я была бы даже за, конечно, но не в этом конкретном случае. Придётся помогать недогадливому ведьмаку и заодно беречь свою девичью честь. Где бы она ни пряталась.

– Сними полог Леды, – предложил ведьмак как бы между делом. – Он очень заметный.

Я с иронией на него посмотрела.

– Хорошая попытка.

– Я серьёзно. Городские маги, конечно, исключительно слабы, но всякое случается.

– Сними лучше Силобор и кинь на меня сверху Медве-

жью Шкуру. Этот полог и колдовать не даёт и через него не видно почти ничего посторонним магам. – Здесь я, конечно, скромно умолчала, что конкретно ведьма Арина через Шкуру легко колдует.

Теперь пришёл черёд Дария саркастично усмехнуться:
– Хорошая попытка.

Так каждый и остался при своём.

Постоялый двор мы нашли легко – он располагался за вторым ярусом частокола, почти у городских ворот. При нём была конюшня, к входу вела выложенная стёсанными брёвнами дорожка. Дарий легко соскочил на землю из седла. А я же вся извертелась, стараясь скатиться по лошадиному боку, и при этом не задрав до ушей своё лёгкое платье – на радость подскочившему мальчишке-конюху.

Ведьмак кинул пацану монетку, что я мысленно одобрила. Обслуживание коней входит в плату за постоялый двор, но дополнительно простимулированный конюх и чище выскребет и побольше накормит.

В общем зале носились одуряющие запахи еды, и мой живот заверещал на всё заведение о своём плачевном состоянии. Ведьмак занял место в углу, и это я тоже оценила – отсюда лучше всего просматривался зал.

Мы едва опустились на лавки, как подскочила шустрая румяная подавальщица. Она до отвращения бодро поприветствовала нас, стреляя глазами в Дария. Откровенно глазеть при мне не решалась, и я благородно решила её проблему.

– Добрый день! – Во все имеющиеся зубы улыбнулась я. – Мы с братом очень устали с дороги и жутко проголодались. Что посоветуете?

подавальщица заулыбалась шире и уже открыто обстреливала своим обаянием моего спутника. Который, кстати, совершенно преобразился, подняв лицо к девице и сдержанно, но приветливо ей улыбаясь. Не то чтобы поощряя, но и не запрещаая.

– Очень советую жаркое из вепря – оно сегодня удалось. И хлеб только из печи достали.

– Неси. – Ведьмак ей подмигнул, а я чуть со стула не упала: он так умеет?!

подавальщица отчалила от нашего стола, так виляя кормой, что чуть по пути не сбила пару стульев.

– А я думала, если ты улыбнёшься, у тебя лицо треснет. – Остатки улыбки достались и мне, но быстро погасли.

– Для тебя самые настоящие эмоции, сестричка, – с сарказмом изрёк «братик».

Я не расстроилась, потому что ловкая девица уже тащила нам дымящееся и одуряюще пахнущее варево в двух котелках. Один из них был поставлен передо мной, быстро и аккуратно, а перед моим спутником так низко нагнулись, что он мог разглядеть в мельчайших подробностях всё, что находилось в вырезе её блузы. А было там довольно богато, к слову сказать. Ведьмак не впал в типично мужскую возбуждённую кому, но зрелище однозначно оценил.

– Я думаю, надо брать, – прокомментировала я, едва подавальщица отошла.

– И как же я раньше жил без твоих ценных советов? – ловко орудуя ложкой, ответил Дарий.

Как только с первым голодом было покончено, ведьмак пошёл к стойке, за которой появился хозяин, чтобы договориться о комнатах. Девушка подскочила тоже, горя желанием помочь всем, чем может. Вот просто всем. Дарий встал впол-оборота, чтобы не выпускать меня из виду. Не братик, а заботушка.

Всё решилось быстро, хозяин отправил девушку готовить комнаты, а ведьмак вернулся к столику с двумя кружками ароматного взвара. Возможно, он хотел бы выпить вина или пива, но, когда рядом такая редкостная тварь как я, расслабляться нельзя. К слову, редкостная тварь бы тоже хлебнула винца, но ей этого предложено не было. Ну и чёрт с ним!

Места для ночлега нам показывала всё та же девушка. Если она и удивилась, что Дарий зашёл в мою комнату вперёд меня, то виду не подала. Я на входе незаметно мазнула пальцами по личине замка, прошла внутрь и села на кровать, пока ведьмак развешивал по окнам и двери магические решётки. Про стену, выходящую на улицу, он тоже не забыл – впрочем, я не особо и рассчитывала.

Под конец он одарил меня внимательным взглядом и произнёс:

– Не дури.

– Как скажешь, братик.

Дверь прикрыл и запер.

Я быстро начала раздеваться. Надо успеть, пока не остыла вода в бадье, что стояла в глухом закутке в дальнем углу комнаты. Потрогала воду пальцем: она была восхитительно горячей. Медленно-медленно, растягивая удовольствие, я погрузилась в воду. Хорошо-то как! Только человек, который несколько дней провёл в седле, может оценить такие простые радости. Зажмурилась и позволила себе расслабиться, стараясь отрешиться от саднящих натертостей на коже, что несколько снижали общее удовольствие.

Я даже задремала – а когда открыла глаза, обнаружила, что вода уже порядком остыла. Наскоро намылась, переоделась в спальную рубаху, что была любезно расстелена на постели, и забралась под одеяло. Прежде чем снова нырнуть в сон, я привычно уже настроилась на сердцебиение ведьмака. Благо он был рядом, через стенку. Знала бы я, какая это была ошибка!

Проснулась в ночи – и подумала, что умираю. Ощущения были словно перед сердечным приступом – пульс понёсся со скоростью зайца, которому лиса выдернула клочок из хвоста. Схватившись за грудь дрожащими руками, я резко села и начала озираться по сторонам. Темно. Тихо. Никого. Переключилась на навье зрение – и тоже пусто. Никакой очевидной опасности не было. Следом пришла мысль: а не дурит ли моя ведьмачья защита на сердце?

И только потом я поняла, что это дурит ведьмак.

Не то чтобы дурит, конечно. Но явно очень занят. И от этого занятия у него сбивает пульс, дыхание рывками и налицо явные признаки дезориентирования. Покатала между пальцев слабую поисковую искорку и кинула её через стену. Так и есть. С ним в комнате была наша румяная подавальщица. Воспользовался-таки моим советом.

А побудка, связавшая два наших сердца, запустила моё так же, как билось его. И если обычным утром это ощущалось лишь небольшим изменением, то сейчас воспринималось как маленькая смерть.

Фыркнула брезгливо, закуталась с головой и отцепила побудку.

Дарий

Бодрый и довольный, я распахнул дверь в комнату ведьмы и замер в удивлении.

Каждое утро Арина просыпалась раньше меня. Открывая глаза, я всегда наталкивался на тёмный настороженный взгляд. И совершенно не ожидал, что сегодня застану её в кровати.

От грохота двери она подскочила и начала тереть заспанные глаза. Волосы торчали в разные стороны, рубашка была мятой и спадала с одного плеча, словно это она провела бурную ночь. И если не знать, кто эта девчонка на самом деле, то зрелище оставляло однозначно волнующее впечатление.

Захотелось запереть дверь, чтобы никто ненароком из коридора не увидел.

А настроение тут же стремительно полетело вниз.

– Поднимайся, – буркнул я.

– И тебе доброе утро, – зевнула Арина. А потом без оглядки на чины и звания скомандовала: – Выйди, мне одеться надо!

– А что, предложение накормить-напоить и спать уложить больше не в силе? – с издёвкой уточнил я. И с удовольствием увидел, как она краснеет. Надо же, нежить и так умеет.

Теперь, когда вся её прошлая бравада слезла вместе с личиной, колкие ответы придумывались, видимо, с трудом.

– Поздно. Сам иное выбрал.

– Но ты же по-прежнему падка на мальчишек красивых? – Да, ведьма, моя память выше всяких похвал.

Не удостоив ответом, она скрестила руки на груди, ожидая моего ухода. Что я и сделал. И вовсе не потому, что простая ночная рубашка очертила красивую, мать её, грудь!

Я не особо любил базары и старался находиться там как можно меньше. Ведьма же была в восторге. Она так вжилась в роль, что вела себя как взбалмошная, балованная младшая сестра. Таращилась по сторонам, отпускала восторженные возгласы и даже подмигнула пару раз торгашам, что в избытке отвешивали ей комплименты. Она приценилась к яркому, воздушному и непрактичному.

– Дорожный костюм, – напомнил я.

– Да фу! – Ведьма наморщила нос, но по тому, как тщательно она ощупывала ткань брюк для верховой езды, я понял, что всё это напускнуое. Не выходя из роли, она делала, что положено – и я успокоился. Пусть резвится.

Денежный запас таял на глазах. Иметь собственную ведьму оказалось дорогим удовольствием. Впрочем, об удовольствии здесь речь вообще не шла. И мысль, что это всё – вложение в перо Феникса, здорово помогала сохранять равнодушие. Мне бы только достать перо... Тогда я смогу выполнить своё обещание, смогу отделаться от этого тревожащего хвоста воспоминаний, смогу вдохнуть наконец немного свободы...

Почему я не слышу голос ведьмы? Выпустил её на пару мгновений из виду – и понял, что сплеховал. Она скрылась в примерочной, что располагалась в глубине ярмарочной лавки. Эти сооружения были считай что временные, и выход мог иметься с обратной стороны тоже. Рванул за ней, но меня остановил торговец:

– Девушка переодевается, не мешайте.

– Сейчас выйду! – услышал звонкий голос, но не поверил ни на капли. Скандал разводить не хотелось, так же как и просто привлекать внимание. Но и дать ей шанс на побег я не мог. Натянул магический поводок, проверяя его сцепку. Судя по напряжению, она была рядом. Неужели не воспользуются случаем? Или ещё не придумала, как сбросить эту цепь?

– Да чёрт! – ругнулась Арина. – Выйду сейчас, не тyani!

И впрямь вышла, сразу переодетая в новый дорожный костюм. Я не стал разглядывать – лишь убедился, что она полностью готова к дороге, отвернулся, отсчитал монеты торговцу и дал сигнал следовать за мной.

Дальше самое сложное – продукты. Но и тут Арина всё взяла на себя. Мы остановились у лавки, в которой был максимально широкий выбор, а за прилавком стояла словоохотливая добродушная тётка. Она была не слишком образованная, сильно любопытная, но при этом не подозрительная – ясно, почему Арина выбрала именно её. Подкинуть в костёр любопытства выдуманную историю – и ей не понадобится правда.

А уж историю ведьма насочиняла длинную, как её язык. Я особо не вслушивался, что-то про поездку к дяде в другой город, про неудобное седло, про то, что батюшка ей жениха назначил. Долго сетовала на то, что вот брат её (кивок в мою сторону) невесту себе сам может выбрать, а ей батюшка должен одобрить.

– Ну и что, что я мне уже не шестнадцать? Может, я лучшего ищу. Муж, конечно, не должен быть красавцем, но и козла бородатого в постель неохота!

Торговка подтвердила, что муж должен быть хотя бы не страшным, а ещё не особо старым. Ну и чтоб руки не распускал.

И всё это параллельно с подбором, взвешиванием и отсчётом денег за еду. Поражает меня это женское умение –

делать что-то серьёзное и при этом болтать о глупостях.

– Ну, спасибо за покупку, деточка, – напоследок сказала тётка. – И жениха тебе хорошего. Чтоб не бил, в смысле.

Я хмыкнул: так и представился тот несчастный, который мог бы позволить себе ударить Арину. Козёл бородатый – это ещё не самое страшное, что могла бы сотворить с ним ведьма.

Арина

Дорожный костюм был удачным – это я поняла сразу, как только забралась на лошадь. Прощай, натёртая кожа! Рубашка не сковывала движений, а штаны защищали от всего, включая нескромные взгляды. Это вам не юбка, которая в воображении может быть задрана чуть не на голову. Брюки – это неженственно, некрасиво и неперспективно. Что собственно и требовалось.

Впрочем, как только мы выехали за ворота, о нескромных взглядах можно было забыть. Кому на меня смотреть? Не ведьмаку же. Этот смотрит в суть, а суть у меня изобретательная. Что я и поспешила доказать на первой же стоянке.

Когда ведьмак удалился по малой нужде, я шустро вытащила мешочек из кармана, закатала брючины и рукава и начала втирать зачерпнутый из тряпицы порошок в точки пульсации – под колени, в сгибы локтя, запястья. Дарий вернулся быстро, поэтому пришлось приостановиться. Как он отворачивался – натура оставшееся. Жилку на шее, вис-

ки и стопы под выпирающими косточками. Хорошо бы ещё втереть в район паха, но так мне не извернуться, чтобы незаметно было. Ладно, и без этого должно получиться.

Теперь нужно было отвлечь ведьмака каким-нибудь делом. Я отправила его за водой – время обеда подоспело так удачно.

Дарий кинул на меня свой охранный бубенчик, и я чуть не расплылась в улыбке. Боялась, что наш уровень доверия после города повысился, и он оставит меня так. А значит, мой план мог рухнуть.

А план был что надо. Я планировала снять его Силобор – пока ещё сама в силах. Сделать это незаметно можно только в том случае, если скидывание произойдёт одновременно со снятием ещё какого-либо заклинания. И бубенчик подходил как нельзя лучше. Раньше было никак – нечем было усилить стреноженную магию. Теперь – тоже рискованно, но можно попытаться.

Что будет дальше, я не решила пока. Вступать в открытую схватку с ведьмаком было опасно: я потеряла много силы. Да и договор меня тянул. Я хоть и нечисть, но девушка порядочная, свои обещания выполняю. Вроде бы.

Но и дальше под Силобором было никак. Я слабела с каждым часом.

Дарий вернулся, неся курдюк с водой так, словно тот ничего не весил. Положил поближе к костру и повернулся ко мне. Сердце заколотилось с деликатностью пожарного коло-

кола. Сейчас. Сейчас. Я собирала силы у точек пульсации.

Ведьмак дёрнул бубенчик, и я в этот момент толкнула от себя Силобор. Мне показалось, что он даже звякнул, слетая – но это всё воображение. Не сводила с ведьмака глаз, хоть и понимала, что не следовало бы: вдруг заподозрит. Медленно, очень медленно он поднял на меня взгляд. А потом прыгнул. Опрокинул меня на спину и прижал сверху собой, стискивая руки, словно кандалами. Я забыла, как дышать – этот боров выбил из меня весь дух. Впрочем, попытки вдохнуть отвлекли меня от боли в спине, которой я сильно приложилась о землю.

Его лицо исказила ярость, и я зажмурилась. Только рывками выталкивала воздух через стиснутые зубы.

– Я. Знал. Что нельзя. Тебе. Доверять, – он рычал точно зверь, ещё сильнее прижимая мои руки к земле. Но не спешил бить заклинанием. Поэтому я решилась открыть глаза.

Если б я могла отшатнуться, то непременно сделала бы это. Он был страшен. Стиснутая челюсть, кажется, стала больше, тёмные тени залегли под ресницами, но хуже всего были сами глаза. Они словно потеряли тёплую карюю поверхность и превратились в сплошные чёрные дыры. Там, в этих дырах, били молнии. Моя навья суть в ответ на такую угрозу всколыхнулась и ринулась на поверхность. Вероятно, глаза побелели, потому что ведьмак сконцентрировал всё своё внимание именно на них, прищурился и ещё больше приблизил лицо. Я усилием воли сморгнула навь. Не вы-

стоять.

– Я не смогу тебе помочь, если его не снять, – прошипела я задыхаясь. – Как, по-твоему, я смогу достать твоё чёртово перо без сил?

Он молчал, но молнии продолжали выпускать разряды в его глазах, а значит, я по-прежнему на волоске от большой драки. Но он ждёт – значит, не всё потеряно.

– Ты не снимал Силобор, а мне нечем подпитаться. Я теряю слишком много. Клянусь, я тебя не обманывала. Я не нарушила ни одной нашей договорённости.

Я часто моргала. Возможно, он воспримет это за кокетство или за желание расплакаться, но на самом деле я старательно смаргивала желающую вырваться навь. Если ей дать волю, ведьмака совсем заклинит, и будет уже не разобраться.

– Что это? – хрипло спросил он, мазнув большим пальцем по моему запястью, при этом продолжая распинать меня по земле, словно на дыбе.

– Вербена и зверобой.

– Как ты могла их достать, не нарушив ни одной договорённости? – в голосе была издёвка и недоверие, но молнии потихоньку гасли.

– Я вчера... – сглотнула, потому что во рту пересохло. – Я не выходила из комнаты, только выглянула. Выглянула, когда мимо проходил мальчишка, сын хозяина, конюхом работает ещё. Я ему не вредила, а предложила заработать. За медяшку он сбегал до лавки, а за вторую лавочник согласился

продать травку ночью.

– А медяшки где взяла? – Кажется, молнии ушли.

– У тебя в кармане, – совсем тихо проговорила. – Стационала, когда ты мне мешок с продуктами показывал.

Он нахмурился, вспоминая.

– Про воровство у нас договорённости не было, – поспешно добавила я. – Такого слова ты с меня не брал, а значит, я ничего не нарушила.

Он ещё несколько биений сердца разглядывал моё лицо, а потом выдал:

– Паскудная ты девка, Арина.

– Может, ты слезешь с паскудной девки тогда? Тяжёлый, чуть не раздавил.

Руки ведьмака напряглись на мгновение, но сразу после этого тяжесть ушла. Он встал. Руку подал. Я не стала капризничать, приняла. Но он дёрнул так, что чуть из плеча не вырвал – и я опять оказалась в подозрительной близости от его глаз.

– Если оставлю всё как есть, я проснусь завтра утром? – спросил он мрачно.

– Я не наврежу тебе, – негромко сказала я, словно стесняясь этого. – Пока действует наш договор, у нас перемирие. Если ты пообещаешь не вредить мне.

– Обещаю сознательно тебе не вредить. – Я сморщилась от его формулировки, но приняла.

– Отпустишь?

Он разжал руку.

И стало спокойнее. То ли мы перешагнули с ведьмаком какой-то рубеж, то ли оттого, что силы из меня теперь ничто не тянуло и мир вокруг стал намного доброжелательнее. Я даже позволяла себе жмуриться на солнце, словно довольная кошка, лишь мерно покачивалась в седле.

Ведьмак ехал немного впереди, и я долго разглядывала его широкую спину. Сложен он, конечно, отлично. Да и осанка почти царская. Интересно, им в их школе самомнение отдельным уроком преподают, или это врождённое?

Дарий притормозил коня и пристроился рядом. Мы как раз в лес собирались въезжать. Я зыркнула на него вопросительно.

– И давно он за нами тащится? – спросил тихо Дарий.

– Да почти уж полчаса.

– Почему не сказала?

– А зачем? Ты что, пьяный?

– Нет, конечно.

– Ну и всё тогда. Шиш – он только для пьяниц опасен.

Потащится ещё чуток и отстанет.

– Это Шиш? Я думал, Лихо.

Я фыркнула:

– Какой это Лихо? У него ж два глаза.

– Так я не вижу, – признался Дарий. – Только чувствую.

Чую, что движется за нами кто-то. Могу его проявить, ко-

нечно, но на это сила нужна, а зазря её тратить не резон. Без тебя шуганул бы его – и дело с концом. Хотя вряд ли он за мной без тебя увязался бы.

– Вообще не видишь? Всех низших? А кого тогда видишь?

– Только низших и слабых не вижу. Особо незачем. Они вреда обычно не причиняют. С такими и деревенские говоруньи справятся. А если кто разбушуется – так тогда другой расклад.

– Я могу его назад отправить, если он тебя нервирует. Только...

– Что «только»?

– Мне навий взгляд нужен. У тебя крышу не сорвёт, если мои глаза увидишь? Мне показалось, тебе это не слишком по вкусу.

Он немного помолчал.

– Я бы предпочёл, чтобы ты всегда с навьими глазами была. Я бы тогда не забывал, кто ты на самом деле.

Почему-то стало обидно, и я побыстрее сморгнула глаза на белые. В них эмоций нет, они холодные и безжизненные. То что надо. Притормозила и развернула коня назад. Глянула на Шиша, а тот и рад стараться. То одним боком повернётся, то другим, подскакивает. Мелкий, коренастый, словно весь состоит из сучков и древесных наростов, как будто криворукый мальчишка его из коряги выстругал.

Скалится, но осторожно. Он-то тоже видит, кто перед ним. Я вопросительно дёрнула подбородком вверх. И мел-

кий нечистый тут же начал болтать. Понимала, правда, через слово, потому что с речью у шишей очень плохо. Шепелявят и предложения неправильно строят. Но разобрала общий смысл. Не сдержалась и хихикнула.

– Что? – спросил ведьмак.

– Шиш спрашивает, где я такое чудовище подобрала и зачем ты мне сдался, – охотно поделилась я. – А ещё он говорит, что туда, куда мы идём, идти бы не стоило.

– А что там?

– Да кто его знает. – Я сморгнула навий взгляд.

– Если лесную дорогу объезжать, то потеряем день, а то и больше.

– Так не будем. Два мага уж, наверное, смогут с трудностями справиться.

Не уверена, что он обрадовался, что я нас в один подвид записала, но беречь его нежные чувства у меня не было никакого желания. Я беспечно развернула коня на прежний курс. Зря, как выяснилось. Шиш, конечно, не семи пядей во лбу, но советовал дело.

Ведьмина чуйка засвербела не сразу. Но когда всё же принялась-таки грызть изнутри, стало препротивно. Это воспринималось не только как беспокойство, но и как реальный дискомфорт: словно кто-то под кожу опилок навалил. Я всё никак не могла понять, в чём причина. Ни следов упырей, ни волкодлаков, ни прочих не ощущалось. Обычное зверьё нам не страшно. Так что же тогда?

Сморгнула взгляд на навий. И тоже пусто. Но беспокойство не оставляло. Особенно нервировал ведьмак, который весь стал как взведённая пружина. Только тронь – и он распрямится. Да ещё и рука не покидала меча, что был прикреплён к седлу. Также что-то его беспокоило.

Дорожка впереди как-то потерялась, словно её обходить вдруг все проезжие начали. Как если бы разбойники засаду устроили, а остальные путники её огибали безопасным кругом. А потом, когда лихие люди края покинули, кто-то по старой тропке продолжил ездить, а кто-то по новой. Ведьмак свернул направо, там бурелом поменьше, да и в целом дорожка посветлее была. Я бы тоже её выбрала – где меньше заросли, там и тише.

Вскоре лес и вовсе расступился, открыв нам широкую ясную полянку. На ней по краю ютились нетронутые заросли малины, летали бабочки, а мелкие цветочки создавали совсем уж идиллическую картину. Которую нарушил вопль ведьмака:

– Назад!

Вот почему он командует одно, а сам делает совсем другое? Дарий скатился с коня, на ходу выдёргивая меч, и ринулся в центр поляны. Туда, где начал подрагивать и искажаться воздух.

Я назад, конечно, не развернулась, тоже спешила, но и в бой рваться не спешила. Сначала надо было сориентироваться. Я чувствовала, как начала подрагивать земля, и по

коже побежали тревожные мурашки. Сначала цапнула своего коня за поводья, а потом поймала и ведьмаковского, накинула оба повода на ближайший крепкий сук. Если сейчас лошади ускачут, то дальше нам идти пешком придётся. Может, рыжая и навидалась всякого, но деревенский жеребец был ощутимо на взводе.

Встряхнула руками и тут же осознала, насколько я слаба. Толку от меня будет не особо много. А толк бы был нужен, потому что на поляне уже разгорался тот ещё спектакль в былинном жанре.

Дерево, что стояло поодаль, ожило. Оно размахивало ветками, как плетями, старалось достать ведьмака, то ли схватить его хотело, то ли сломать. Дарий рубил сучья своим мечом, двигаясь быстро и ловко. Я пообещала себе, что потом вспомню и мысленно повосхищаюсь выверенными эффектными движениями мужчины, а пока есть дела поважнее. Меч у ведьмака был один, а веток у дерева – куча. И пусть взамен новые не вырастали, ведьмаку доставалось изрядно. Сучья хлестали его, сдирая кожу до крови, разрывая рубашку. Всполохи магии летели со свободной руки ведьмака, но он не успевал плести заклинания в нужном объеме.

Дарий поднырнул под веткой и прыгнул вперёд, разрубая более толстый сук. Тот упал, скрючился и засох прямо на глазах.

А дерево всё тянуло к ведьмаку свои стебли. Земля продолжила дрожать, и я увидела, что под ногами ведьмака на-

чинают вспухать корни. В голове с почти осязаемым хлопком разорвалось понимание.

– Под ноги смотри! – заорала я, рискуя сорвать голос. – Ему нужна твоя кровь!

– Зачем? – коротко спросил мужчина, не переставая двигаться и не теряя концентрации.

– Она его питает! Плоть и кровь. Он хочет тебя под землю затащить. Его надо сжечь!

– Пока не могу, – рыкнул Дарий, перерубая очередную ветку. Попытался сформировать язычок пламени, но получил толстым суком по руке и зашипел от боли.

– Постарайся ближе к стволу пробраться! Там веток меньше. А если на него заберёшься, он тебя может вообще не достать. Только держись, будет сбрасывать.

Ведмак пригнулся, перекатился на спину, выкидывая вверх руку с мечом, и рубанул очередную ветку. Приподнялся на колено, опёрся второй стопой, собираясь сделать прыжок. Но его щиколотку обвил вырвавшийся из земли корень, и Дарий рухнул набок. Быстро согнулся, поднимая корпус, отсёк левую ветку и рубанул корень. Пришлось ударить дважды, чтобы его отделить. Быстро вскочил и прыгнул. Но прямо в полёте его обвил поперёк тела крупный и неестественно гибкий сук.

Я услышала, как охнул ведмак – видно, крепко обняло его дерево. Как совсем дух не выбило. Дарий вцепился левой рукой за сук и лил в него магию, которая мешала раздавить

грудную клетку. Правой попытался перерубить оковы, но тут подоспел второй сучок, потоньше, и схватил мужчину за руку, сжимавшую меч. Дарий перекинул меч во вторую руку. Но мерзкое дерево играло на опережение. Согнувшись почти пополам в стволе, дерево шмякнуло ведьмака о землю.

И тогда я осознала, что надо вмешиваться. Хотя я и не обещала спасать ни ведьмака, ни нашу миссию, но если дерево завершит своё дело, мне тоже не спастись. Слишком хороша добыча – целый ведьмак. Затянет его дерево к себе под корни, кровь его, магией наполненную, выпьет и обретёт тогда такую силу, которая позволит ему покинуть место и пойти куда только захочется. А захочется ему сожрать ещё одно магическое существо, которое так кстати стоит на поляне. И пусть характер у существа довольно дурной и склонный к сумасбродствам, но оно же милое и очень-очень ценное. Я вообще себе очень нравлюсь именно живой.

И наплевать, что силы у меня сейчас, как у котёнка, жалеть их уже поздно.

Я выдохнула через сомкнутые зубы и позволила нави хлынуть из глаз по лицу, по шее, в руки. Не опустилась, а почти рухнула на колени, выдрала по клоку травы каждой рукой, чтобы получить лучший контакт с землёй. И зарылась пальцами в почву. Зарычала и что было сил толкнула магию в глубину.

Сначала ничего не выходило. Глаза заволокло темнотой. Я уже почти не видела, чем занят ведьмак, только чувство-

вала, как его магические искры рассыпаются по поляне – это хорошо, значит, ещё жив. Значит, отвлечёт дерево.

Потом я почти физически почувяла, как моя сила добралась до цели, нащупала самые толстые корни этого монстра. Я мысленно сомкнула на них руки и дёрнула со всей мочи. Нет, никак, слабая! Зарычала как зверь и снова дёрнула. Дурнота накатывала волнами, причём каждая последующая всё сильнее. Я поняла, что если ещё раз так дёрну, то больше не смогу уже ничего. И сменила тактику. Начала мерно тянуть. И это неожиданно сработало! Корни медленно стали подниматься над поверхностью. Земля дрожала и крошилась, из-под неё шёл скрежет и гул.

Дерево издало панический треск, отшвырнуло ведьмака и потянуло ветки ко мне. Но я была далеко от него – не достало.

– Жги! – заорала я что есть мочи.

Перед глазами всё ещё вставала тьма, и я даже не знала, есть ли ещё кому кричать эту команду. Не исключено, что ведьмак лежит без сознания, – тогда дерево очень скоро получит нас обоих.

Но впереди полыхнуло жаром, загудело пламя, корни забились в конвульсиях, и я позволила себе разжать дрожащие руки. Всё равно уже ничего не могла удержать. Ни врага, ни ускользящее сознание.

Так плохо мне ещё не было, кажется, никогда. Я едва на-

шла в себе силы, чтобы открыть глаза. Поляна. Всё та же. Только вокруг темно, похоже, вечер. Бодро потрескивал костёр, от него тянуло теплом. Скосила глаза в то место, где по моим прикидкам было дерево-монстр, и с удовлетворением увидела внушительную кучку углей. Поделом тебе, тварюга!

Ведьмака не было видно, но я даже голову повернуть сейчас не могла. Прикрыла глаза и прислушалась к ощущениям. Полог Леды всё ещё на мне, но ощущение, что держится на соплях. Подковырни палочкой – и спадёт. Вот это скверно. Если Дарий захочет, он меня может вскрыть, пока я в таком состоянии. И неизвестно, выдержит ли ведьмачий щит.

Послышался шорох, и в поле зрения попал предмет моих раздумий. Он подошёл и опустился рядом на траву. Всё ещё весь в царапинах и ссадинах, но они уже начали затягиваться. Видимо, его резерв либо пополнялся быстрее, либо не был так уж опустошён.

– Как ты? – спросил, внимательно вглядываясь в моё лицо.

– Как кабачок. Могу лежать и лосниться, – голос был слабый, хоть я и старалась держаться.

– Это было... впечатляюще. – Восторга в его голосе я не уловила. Впрочем, пренебрежения тоже.

Я промычала невнятное, потому что не очень понимала, как на это реагировать. Существенно ничего не поменялось, у нас временное сотрудничество между двумя врагами, которое не может перейти в доверие или дружбу.

– Похоже, ты спасла мне жизнь. Ну или около того. – Помолчал, видимо, собираясь с духом. – Спасибо.

Я почти смутилась, а такое состояние я терпеть не могу, поэтому быстро испортила ситуацию.

– Я это сделала не для того, чтобы тебя спасти. У нас договор, и я его выполняю. Я это сделала, чтобы ты понял, каковы мои возможности. И после того как наши общие дела закончатся, тебе, я надеюсь, не придёт в голову вновь меня искать, чтобы завершить ведьмачий суд. По истечении договора мы расходимся в разные стороны, чтобы больше никогда не встречаться.

Речь отняла у меня все силы, и я прикрыла глаза. А может, ещё и потому, что не хотела видеть его реакцию на мои слова.

– Я услышал тебя, Арина, – тихо сказал ведьмак и встал.

В этот вечер он меня не тревожил. Всё время до наступления утра я почти и не запомнила – постоянно проваливалась в забытие. Просыпалась, бодрствующий ведьмак давал мне еду, и я снова засыпала. Вероятно, наш продуктовый запас изрядно поредел. Но восстанавливающейся ведьме нужно много пищи.

Наутро мне стало полегче, и я даже смогла сесть. Обдумывала, надо ли мне прогуляться в кустики или не так уж и хочется.

– Нам нужно двигаться дальше.

Я мысленно застонала.

– И как ты себе это представляешь? Я на земле-то едва

сизу. Перекинешь меня поперёк седла?

И заткнулась побыстрее, почти испуганно подняв глаза на ведьмака: как бы не воспринял моё предложение всерьёз.

Дарий горестно вздохнул и пошёл собираться.

Дарий

Давно я не чувствовал себя так странно. Почти не осознавал движений коня, который нёс двойную ношу. Зато каждым участком кожи ощущал тепло прижатого ко мне тела. Арина только начало пути смогла держаться сама, старательно выпрямляя спину и пытаясь поменьше касаться меня. Но скоро силы её покинули, она откинулась мне на грудь, а после и вовсе отрубилась. То ли заснула, то ли в обмороке.

Мне пришлось придерживать её одной рукой за талию, чтобы она не съехала и не упала.

Мысли чернее ночи бродили в голове. Постоянно напоминал себе, что не девчонка это, а навь. И пусть сейчас она ведёт себя почти как человек – настанет день, и белый цвет навсегда изгонит медовую теплоту из его глаз. Вопреки внутреннему сопротивлению, я понимал, что, по чести, должен бы её убить. Именно сейчас, пока она слаба.

Да, мне всё ещё нужна ведьма. Но Арина, слава богу, не единственная. Мне вполне хватило бы и навь среднего уровня для завершения моего дела. А проблем и трудностей с конкретно этой ведьмой у меня больше, чем я мог вообразить.

Кроме этого, не выходили из головы слова по поводу её возможностей. И в этом тоже была горькая правда. Давно я так не ошибался насчёт нежити. Ещё до знакомства с ней, когда только собирался в её логово, я навёл справки у местных. Её не любили и боялись, в лес к ней никто не отваживался заходить, но как-то всё было словно понарошку. Ну есть ведьма – и есть. Вроде как достопримечательность. Меня тогда даже познакомили с мужиком, который «на ведьму ходил». Он рассказал о своём славном походе и даже продемонстрировал шрам, что оставила ведьма на его... хм, спине, чуть пониже поясницы. Шрам подозрительно напоминал фигу, но мужик уверял, что это кулак, и что он едва убежал с поля боя. Я тогда решил, что ведьме не достало силушки, чтобы прибить смельчака.

Потом то, что я смог довольно легко вырубить ведьму, укрепило меня в этой мысли. А дальше всё пошло не по плану.

Но только вчера я в полной мере осознал, какой была сила Арины. На пике формы она может выжигать города подчистую. Разрезать пропастями торговые тракты. Поворачивать реки вспять и затапливать долины. Ведьмы уровня Арины – это то, ради чего существуют ведьмаки. Чтобы уничтожать скверну, пока та не натворила дел.

Я могу найти другую ведьму – благо, время у меня было. Если я дам девчонке восстановиться, не факт, что смогу с ней справиться. Во всяком случае, без серьёзных потерь для

себя. Сейчас самое время избавиться от неё землю.

Был ещё, конечно, наш с ней договор. Как и любая навка, Арина не знала, что у ведьмаков договор с нежитью не считался незыблемым. Если под угрозой была безопасность людей, договорённости можно было нарушать. Вероятно, пора было это сделать. Откладывать нельзя, потом может быть поздно.

Арина закопошилась, устраиваясь поудобнее, повернула голову и упёрлась лбом мне в шею. И выдохнула так удовлетворённо. А я, наоборот, задержал дыхание. Чёрт!

Арина

Настроение у ведьмака было мрачное. Если не сказать, грозное. Устал он, что ли, меня держать по дороге?

Не особенно деликатно стащил с коня и поставил на ноги. Покачнулась, но устояла. Прошла медленно, руками повертела, шею размяла. Хм, а вполне неплохо.

Прогулялась в кусты, а когда вернулась, ведьмак уже расстелил для меня одеяло и начал складывать костёр. Плюхнулась на подготовленную лежанку.

– Арина, за нами опять кто-то тащится, – сообщил Дарий. – Вроде как тот же Шиш. Не чувствуешь?

Неприятный холодок прошёлся по спине – я и вправду не чувствовала. Подняла на ведьмака глаза.

– Он сейчас на краю поляны, за моей спиной.

Переключилась на навий взгляд – и увидела. Да, тот са-

мый. Стоит, скалится – улыбается, значит.

– Сюда подойди, – велела я.

Помялся, с ноги на ногу переступил:

– Этот сначала уйдёт пусть.

– Этот не уйдёт.

– Тогда пообещает, что не тронет пусть.

Снова посмотрела на ведьмака:

– Шиш просит, чтобы ты пообещал его не трогать. Тогда он проявится и подойдёт.

– Пусть не балует, и я его не трону.

Шиш ещё немного помялся, но решился. Побрёл ко мне через поляну, огибая ведьмака широким кругом. Я обратно переключилась на обычный взгляд – шиш не пропал. Значит, проявился. Ведьмак провожал его глазами, но продолжал делать своё дело.

– Что тебе нужно? – напрямик спросила я. Понятно же, что не просто так этот низший за нами хвостом идёт. Видать, переждал нашу схватку с деревом и снова увязался.

– Иду хочу потому что.

Попробовала зайти с другой стороны.

– Тебе нужна помощь?

– Тебе нужна помощь.

Скосила глаза на ведьмака и увидела, как его брови стрельнули вверх. Удивился. Да и я, признаться, тоже такого не ожидала.

– И чем ты можешь мне помочь?

– Навью поделюсь.

– Нет! – Дарий резко поднялся. Шиш отпрыгнул на пару шагов и ещё больше сморщил своё изрытое заломами лицо.

– Почему же нет? – спросила я ровно. – В принципе, это возможно. Я восстановлюсь быстрее, если он добровольно отдаст мне часть своей силы.

– Его сила – чистая навь.

– Ты боишься, что весы качнутся в другую сторону?

– Я боюсь, что ты потеряешь человеческий облик, и мне придётся тебя убить. – Ведьмак помолчал немного. – А у нас незавершённое дело.

Я была почти уверена, что ничем не рискую. Правда, от низших ещё ни разу не восстанавливалась. Один раз было, что леший меня питал – но тот всё же более развитая нечисть. Я тогда в болоте застряла – его заезжий ведьмачок заговорил за мешочек медяшек. А я сдуру и угодила в ловушку. Ох, помню, я и взбесилась, разодрала в клочья ловушку, болото осушила и лес вокруг выжгла. А потом головной болью мучилась и мечтала кого-нибудь убить. Леший как раз удачно зашёл. Мог бы стать моей жертвой, но он сам ругаться хотел – я ведь на его лес покусилась. А потом увидел меня несчастную, размяк, пожалел. Влюблённые мужики – что нечисть, что люди – такие дурачки становятся.

Пока я размышляла, ведьмак напряжённо смотрел на меня.

– Давай я с тобой силой поделюсь, – тихо, почти выдохнул

Дарий.

– А смысл? – быстро заговорила я, стараясь унять нахлынувшее некстати волнение. – Сейчас у нас есть один сильный маг. А станет два полумага. Подходи, бери тёпленькими. Конечно, я бы тоже предпочла восстановиться не от этого недомерка, а от ведьминога круга. Там сила чистая, мощная. Но он есть здесь поблизости? Думаю, что нет. Я почти уверена, что могу питаться и от Шиша. Но ты можешь меня подстраховать, раз такой щедрый. Если вдруг что-то пойдёт не так – вольёшь в меня своей силы немного, чтобы восстановить баланс.

Ведьмак немного помолчал, потом развернулся, подошёл к своей седельной сумке и порылся там. Мои глаза, вероятно, стали как плоски, когда я увидела, что он извлёк на свет мои амулеты, что отобрал, когда из дома уволок. Подошёл и протянул. Молча.

Всё ещё не веря, медленно потянулась к моим побрякушкам. Отдал. Мамочки, что делается!

Ловец на нежить отдал ведьме её охранные амулеты! Хорошо, что я невежливая и даже не подумаю оказать ему какую-нибудь ответную услугу. Перетопчется. Впрочем, я и так спасла его упругий зад и его триждыклятую экспедицию. Считаю, что добрых дел я наделала аж до самого Нового года, можно расслабиться и к празднику ждать подарков от Морозного деда.

Подрагивающими руками накинула амулеты на шею и аж

зажмурилась от приятного знакомого тепла. Вы ж мои родненькие, как я по вам скучала. Перебрала пальцами камешки и причудливую оплётку, не дающую средоточию силы выпасть. Замерла. Ещё раз перебрала.

– А где мой любимый, синенький? – грозно просила у ведьмака.

– Который для отвода глаз? – гаденько усмехнулся Дарий. – Он пока у меня побудет.

– И вовсе не для отвода, – попытаться же стоило. – Он для того, чтобы краше становиться. А то я с тобой вообще стала на нежить похожа.

Ведьмак скрипнул зубами, а потом всё же криво улыбнулся:

– Знаешь, Арина, ты сейчас выглядишь намного лучше, чем в дни нашего знакомства.

Я насупилась, но больше для порядка. Не рассчитывала, что он мне отдаст амулет, с помощью которого можно иллюзию себя на пеньке оставить, а самой успеть в Смирный вернуться.

Повернулась к Шишу, что наблюдал за нами, близко не подходя. Слегка прищурилась и спросила:

– А что ты хочешь за свою навь?

Ни одна нечисть просто так свою силу не предложит. Это наша главная ценность и залог выживания. Отдаст низший мне слишком много – потом его кто-нибудь заломает в лесу. А раз готов делиться, значит, ему от меня что-то нужно.

Иногда это сущая глупость с точки зрения человека или даже ведьмы. Гребешок с волосами или обломок ножа с булатными узорами. Но им это может быть нужно либо как компонент для отвода глаз, или в личную коллекцию. Знали бы вы, что навки иногда коллекционируют! Куски расписной посуды, старые головные платки, а то и детские зубы, выпавшие в период взросления.

Даже интересно, что нужно этому лесовому.

– С собой возьми, – так же улыбаясь, сказал Шиш.

– С собой – куда?

– Просто. Я при тебе буду. Присматривать.

Догадка осенила внезапно:

– И кто же тебя послал?

– Хозяин.

– Сизый, что ли? – ухмыльнулась я.

– Он, – подтвердил Шиш. – Говорит, присмотри за ней, она бедовая.

Я фыркнула почти польщённая, а ведьмак подобрался:

– Кто такой Сизый?

– Да леший это, в лесу моём живёт. Все лешие почему-то по цветам величаются. Бурый, Чалый, Сизый вот. Словно масти коней, а не лесовые. Неплохой мужик, даром, что косматый. Приятельствуем помаленьку, в гости на чай ходим, там, ну и всякое прочее.

– Всякое прочее? – прицепился вдруг к словам Дарий. – Постель делите, что ли?

– Во-первых, не твоё дело. А во-вторых – фу! Я что, себя на болоте нашла? Ещё с лесовыми я не спала! – Потом повнимательнее присмотрелась к его лицу, и гаденько, как я умею, добавила: – А ты ревнуешь, что ли?

– Знатно ты, Арина, головой повредилась после потери силы. Надеюсь, восстановится.

Не стала развивать тему, снова к Шишу обратилась:

– Считай, договорились. – Как не думала, не могла увидеть вреда от его пригляда, поэтому легко дала обещание. – А ты хоть раз делился навью?

– Дело было, да. С Хозяином перед охотой. С русалкой раз. С русалкой два.

Кивнула, сняла один из амулетов, стянула волосы в пучок на макушке и верёвочкой от амулета замотала – мешать ведь будут. Начала расстёгивать верхние пуговицы на рубашке – и сразу же подёрнула ворот назад, чтобы ничей взгляд не прилип куда не надо. Голову вперёд наклонила, выражая готовность. Шиш тихонько зашёл за спину и протянул к моим плечам сучковатые руки. Дарий подобрался совсем близко, с настороженностью глядя на низшего. Глаз его я не видела, но по тому, как засопел Шиш, поняла, что взгляд у ведьмака в тот момент тяжёлый.

Сухие жёсткие ладони легли мне на плечи у самой шеи. Верно, всё сосредоточение силы, место схождения всех магических жил именно здесь. Поэтому многим видам нежити надо голову сносить, чтобы перерезать не только жизнь, но и

магию. Но и делиться удобнее именно в этом месте – во все жилы сразу сила течёт.

Шиш аккуратно начал лить. Сначала защекотало шею, лёгкая прохлада проникла под кожу, а потом уже побежала вверх и вниз немного колючей и шипучей волной. Силёнок, конечно, у низшего было немного, но он дал сколько мог. Щедро для такого слабого существа.

Руки от шеи убрал. А я глаза закрыла и отдалась ощущениям. Да, этого мало. словно голодающему дали постный пирожок со щавелём. Но и то лучше, чем было. Навь текла по внутренностям, немного пьяня и улучшая настроение. Я улыбнулась, всё ещё не открывая глаз.

– Арина? – тихонько позвал Дарий.

Повернула к нему голову и посмотрела. Он дёрнулся, инстинктивно потянувшись к ножу в сапоге. Но не завершил движение.

– Можешь сбросить навь? – спросил ведьмак.

Я моргнула, потом ещё раз. Но навь уходить не хотела. Притом чувствовала я себя нормально, не агрессивно, вцепиться ему в глотку желания не возникло. Просто, учитывая мою опустошённость, навь во мне стало существенно больше, вот она и не слезала. Возникла шальная мысль – а может, прыгнуть на ведьмака, просто чтобы напугать – то-то он удивится. Но тут же одёрнула себя: не прирезал бы.

– Не выходит? Давай я немного долью.

– Не надо! – Я представила, что Дарий сейчас меня кос-

нётся, и сердце попробовало пробить грудную клетку. Не настолько я ему доверяю, чтобы к себе сзади подпустить, да ещё и шею подставить.

– Ты мне пока живой нужна, – проворчал, поднимаясь. Я настороженно смотрела на него, стягивая ворот рубахи у шеи. – Хотел бы убить – сделал бы это по пути, пока ты без чувств у меня на руках болталась.

Зашёл за спину, опустился на одно колено и тихонько потянул за ворот.

– Давай, Арина, не бойся. Я совсем каплю волюю, чтобы мне, глядя в твои прелестные белые очи, не давить в себе желание взяться за меч.

Опустила руки, и Дарий освободил шею от ткани. Зачем он при этом пальцами, словно лаская, медленно вёл по коже, не знаю, но сердце второй раз за утро попыталось сбежать в ближайший овраг. Руки легли на плечи и слегка сжали.

– Расслабься! Ты как кот перед прыжком, аж звенишь.

Усилием воли заставила мышцы снять напряжение. Но видимо, не совсем – ведьмак снова сжал плечи и большими пальцами провёл вверх по шее, продавливая. Волна удовольствия пробежала по затёкшим мышцам. Знаю я такую технику. Если правильно мять эту зону, то можно даже усыпить. Правда, мои ощущения от сна были ох как далеки, я бы даже сказала кардинально – он снова проделал этот приём, и я утвердилась в своём определении. Со сном оно вообще ничего общего не имело. Но я решила помолчать, чтобы си-

туацию не усугублять.

Наконец, его руки легли ровно, и с лёгким выдохом в меня потекла сила. У ведьмака она была совсем иная – прямая, гладкая, но очень горячая, почти кипятком.

– Ох, чёрт! – невольно выдохнула я.

Он сразу же отдернул руки.

– Не принимает? Мою силу твой организм не может?..

– Жжётся. Но терпимо, в принципе. – Я моргнула и поняла, что даже этого кусочка вполне хватило, чтобы я могла переключиться с нави.

– Ещё попробуем?

– Нет! – слишком поспешно ответила и начала лихорадочно застёгивать рубаху. – Всё уже, помогло.

С Шишем стало веселее. Он бодрым кабанчиком пробежал по округе, собрал кислицы и сварил вкуснейшие щи. Даже ведьмак оценил. Собрал посуду и помыл – правда, я подозреваю, большую часть вылизал собственным языком, поэтому я за ним перемыла все тарелки и котелок.

А ещё он много болтал – и это именно то, чего мне сильно не хватало. Я хоть и живу одна, но поговорить люблю. Впрочем, это людей в округе не было. А прочей живности, с которой пообщаться можно, – что говна за баней. Ну и пусть не сильно живой была та живность. Но время скоротать за беседой было вполне можно.

А Дарий со мной особо не общался. Особенно на тему пе-

ра Феникса. Я пару раз пыталась завести разговор, но ведьмак всё откладывал: «позже», «подъедем – расскажу», «поближе к делу» и всё в таком духе. Но после Шишева обеда его разморило, и я решила совершить ещё подход.

– Дарий, а зачем тебе то, за чем мы идём?

– Это не мне. – Он стрельнул глазами в сторону Шиша и тоже решил не называть вещи своими именами. – Оно мне как плата нужно.

– Шиш, будь добр, набери мне малинки, – попросила я. Надо его отослать ненадолго. Хоть он и соглядатай моего знакомого лешего, но всё же лазутчик.

– Что ты про свойства пера знаешь? – спросил ведьмак, как только Шиш убрался с поляны.

– Светит ярко, – сморщилась я. – Кому-то свечей не хватает?

– Не только светит. В пере те же способности, что и в самой птице, только в меньшей степени. Но поскольку птицу не могут удержать ни одни решётки, то её достать вообще не вариант.

– Возрождение?

– Нет, исцеление.

– Кого-то желаешь вылечить? – По тому, как нахмурился ведьмак, я поняла, что не угадала. – Тогда что?

– Ты знаешь, что все целители принадлежат царю? – Дождавшись моего кивка, продолжил: – Я пообещал достать перо феникса в обмен на свободу для... одного из них.

– Одного или одной?

– Одной.

Наличие в жизни ведьмака женщины, которую он спасает, почему-то неприятно царапнуло внутри. Хотя, казалось бы, какое мне дело. И как обычно, не подумав, язык полез вперёд мозгов.

– Постель с ней делишь?

Ведмак не ответил. Замолчал, словно ему рот кляпом загнули. А я ругала мысленно себя последними словами. Ну когда тебя уже жизнь научит, Арина! Какое тебе, собственно, дело? Ты ещё намекни, что сама не прочь это самое... поделить, то есть. Спину выпрямила и сплюнула через левое плечо – придёт же такое в голову!

И едва услышала, потому что Дарий сказал очень тихо:

– Она моя сестра.

Я надолго замолчала, обдумывая услышанное. То, что ведьмак занимается делами сестры – это не менее странно, чем ведьма, которая помнит родителей. Едва пробуждается ведьмачий дар, за мальчиками приходят мастера и уводят из семьи, чтобы учить. Не то чтобы их запирают за высоким забором и лишают семьи. Им не запрещается общаться с родными. Но окружение их сильно меняется, жёсткое обучение кромсает характер, да и навий флёр прилипает к ним, как запах навоза к скотнику. Люди чувствуют потустороннее и не стремятся сближаться с такими, как они.

Если задуматься, то Дарий такой же одиночка, что и я.

Связи – случайные. Друзья неискренние. У меня для разговоров есть нечисть, у него – побратимы. А так – разница невелика.

Они учатся долго. Знакомятся с видами нечисти, со способами нашего уничтожения, растят свою силу, оттачивают навык убийства. Они вырабатывают у себя моментальную реакцию на навь – не случайно Дарий к оружию тянется, едва я ему глаза белые показываю. Но ирония в том, что и его глаза наверняка в навь светлеют. Иначе бы он там вообще ничто и никого разглядеть не мог. Как это происходит – не знаю. То ли они детей как-то навью заражают, то ли это у них врождённый дефект такой. Но частичка потустороннего в них есть, я так считаю. Иначе не смогли бы они ни нас видеть, ни в тот мир глядеть. И ещё неизвестно, что будет с ребёнком, если его пропустят мастера да к себе на воспитание не возьмут.

Вообще, если задуматься, неоткрытый дар и необученный ведьмак – это зло не меньшее, чем мы, ведьмы. Во что выльется сорвавшаяся с повода сила, мало кому ведомо. Но вряд ли во что-то хорошее, доброе и созидающее. Да и вообще, от созидающего ведьмаки ой как далеки. Они и детей почти никогда не заводят, даже если начинают жить с кем-то семьёй. А сколько способов убить меня знает Дарий? Пяток? Десяток? Сотню? Если б не мой оберег, то наверняка давно избавился бы ведьмак от такой проблемной помощницы.

Я зябко закуталась в одеяло, словно ясный день вдруг по-

вевял морозным ветром. Ведьмак покосился на меня, но ничего не сказал.

Шиш примчался с ягодами в сучковатых ладонях. Я выкинула из горсти несколько красных бусин волчьего лыка и с усмешкой поглядела на подскакивающего человечка. Понятно, что не меня он пытался отравить. Но неужели он серьёз думал, что если я угощу ведьмака, тот не заметит? Да если б и не заметил, каковы шансы, что у него в ведьмачий пояс не вшит камешек и от лесных ядов тоже? Но это было по-своему мило. Маленький Шиш пытался избавить меня от обузы в лице Дария.

– Будешь? – великодушно предложила я.

Ведьмак покачал головой, всё ещё погружённый в свои мысли.

– Я видел перо феникса где-то год назад, – поведал мне ведьмак, когда в следующий раз Шиш ушёл за водой. – Я преследовал волкодлака и за ним заскочил в проход. Пока сообразил, что уже в нави, шага три сделал. Дальше не смог. Рукой за ствол дуба придержался, чтобы на ногах устоять, тогда и увидел его. На соседнем дереве, в развилке веток гнездо было свито, сразу видно, что старое, брошенное. И не заметил бы я ничего, да перо засветилось. Вероятно, на меня среагировало. Хотел сразу дойти до него, но не вышло.

Я поставила мысленную зарубку в памяти про количество шагов. Если всё пойдёт не очень, можно будет сбежать от

ведьмака через навь. Он не сможет меня преследовать, иначе навсегда там останется. А для того, кто всю жизнь убийством навьи занимался, это похуже, чем смерть, будет. Мне в потустороннем мире тоже не совсем безопасно, ведь я наполовину из яви, а значит, чужая и там тоже. Но всё же перемещаться я там могу на большие расстояния, до другого выхода точно смогу дойти, если что. Главное, не встретить никого, кому такое лакомство, как я, нужно на зубок.

– А если его там нет? – спросила я. Навьим то перо вообще без надобности, даже мне оно не поможет в случае чего. Но это не значит, что никто его не забрал. Те же русалки могли бы на нём нехило навариться. Раз уж волосы свои продают, то тут сам вий велел.

– Надеюсь, оно там, – мрачно сказал Дарий.

– А если всё же нет? – Я умею быть занудной. Но в данном случае такое поведение оправдано: не продлится ли наше сотрудничество дольше оговорённого? Не потребует ли ведьмак от меня какой-то дополнительной помощи?

– Тогда и думать буду, – отрезал ведьмак. – Искать запасной план. А если ты про себя беспокоишься...

– Ещё бы не беспокоиться! Я не собачка на верёвочке, за тобой по лесам-полям болтаться. Договор выйдет – и поминай как звали.

– А если «пожалуйста» скажу? – неожиданно по-мальчишески улыбнулся ведьмак.

– То я отвечу очень вежливо: спасибо, нет, – нахмури-

лась я. И то больше потому, что эта улыбка пробила грудную клетку и приклеилась прямо на трепыхающийся комочек плоти, отсчитывающий мои дни. Арина, это ты зря, пожалуй.

Примчался Шиш с курдюком воды. Быстро сбегал, видимо, начал подозревать, что мы без него что-то важное обсуждаем. Я дала ему кусок хлеба, и он тут же отвлёкся. Схватил ломоть своими руками-ветками и жадно начал запихивать в рот. При этом ни крошечки мимо не упало. Для его народа краюха – самое большое лакомство. Не исключаю, что ради неё он и своего хозяина Сизого продаст. Потом, правда, раскается, повинится, может, порыдает. А потом снова продаст.

Неожиданно раздался скрип, похожий на звук несмазанной колёсной оси. И довольно близко от нас. Мы дружно подскочили, даже Шиш, который прямо на половине движения исчез с глаз.

На нашу поляну выкатилась телега. Впрочем, в самом этом факте нет ничего удивительного, мы тоже приехали сюда по общему торговому тракту. Средство передвижения, представшее нашим глазам, было справное, крепкое. Таким же и оказался возница – сбитый чистенький мужичок в сдвинутой набок шапке и с внимательными глазами опытного торгаша. Повозка была набита, очевидно, товаром – мечта разбойника, а не встреча.

Из-за плеча мужчины выглядывала невысокая, полная женщина с волосами мышинного цвета, что своеобразно вы-

брались из-под узорного платка. В её глазах я читала явное опасение. Плечистый Дарий не внушил ей доверия. А вот на мне её взгляд смягчился. Видимо, я не показалась ей той, кто может нести угрозу. Такое фатальное заблуждение заставило меня мысленно ухмыльнуться.

– Доброго дня, – поприветствовал нас мужичок, притормаживая кобылку и разбирая нас строгим взглядом на составные части в попытке определить уровень благонадёжности.

– И вам не хворать, – ровно ответил ведьмак. – Куда путь держите?

– Домой, в Боровиху, – мужик не стал добавлять «с ярмарки едем», но думаю, я угадала верно. – А вы?

– Мы дальше, до Стародуба.

Жена незаметно пихнула купца в бок, и тот аккуратно продолжил:

– По делам?

– По делам, – согласился ведьмак, не вступая в объяснения. Он уже тоже догадался, что путешественники желают найти попутчиков – вместе не так опасно кататься по безлюдным местам. Почему они не нашли таких прямо там, откуда путь держат – вопрос, но подобное тоже иногда случается. Я их осмотрела внимательно, сначала просто так, а потом и навьим взглядом из-под ресниц: обычные люди, без подвоха.

Понятно, что мой крепкий и плечистый спутник внушал им некоторую тревогу. С другой стороны, как боец он троих

стоит, и это только на вид. С другой стороны, на нём не написано, что он защитник сырых и обожатель убогих, а значит, вполне может оказаться сомнительным типом, чья сила – это жирный минус для такого дохляка, каким был купец. Я, наверное, была бы не против компании, вчетвером несомненно веселее. Но мы все понимали, что в конечном счёте решать будет Дарий. А по нему нипочём не понять, какие мысли бродят в его голове. Особой тяги к общению я за ним не замечала, так же как и желания веселиться, особенно за чужой счет. С другой стороны, в компании купца мы подозрения сами вызывать будем меньше.

Я бы поставила на то, что он не захочет мирным людям ведьму подсовывать. Помню, как он в Смирном переживал, что я начну навьи проклятия по округе раскидывать. Словно мне заняться больше нечем, кроме как силу зазря спускать на тех, кого и языком из себя вывести – раз плюнуть.

Ещё один толчок в бок достался купцу, и тот продолжил:
– В компании путешествовать не желаете? Для спокойствия, так сказать...

– Вы нас совсем не знаете, – похоже, Дарий удивился столь быстрому скачку от прощупывания почвы к деловому предложению.

– А мы – вас! – решила я внести свой вклад в переговоры.
– Я Ждан, а это – Всемила. Мы едем с ярмарки, остатки непроданного товара везём домой. В наши края никто не собирался, вопреки обыкновению, поэтому мы без спутников.

И мы бы рады вашей компании. Всё не одним дороги мять.

– Я ведьмак, – спокойно сообщил Дарий, внимательно глядя на реакцию купца.

– Ну, – протянул тот, – бывает. Я не особо суеверен. Зато очень любопытен. И если твои истории будут хороши, то за ужином угощу на славу.

Я сразу же подумала, что не видать нам угощения. Из Дария рассказчик как из козла посажённый генерал на свадьбе. Но раз уж все представляются, то настал и мой черёд засветить свои лучшие стороны.

– А я... – начала было, но Дарий схватил меня за руку и не особо церемонясь дёрнул меня за свою спину.

– А она слишком болтлива и не знает, когда можно бы и помолчать, – сказал ведьмак. – Это Арина, моя спутница. Эммм... Помогает мне в дороге... то есть, я хочу сказать... Сопровождает...

Ведьмак с каждым словом закапывал себя всё глубже. Купец смущённо крякнул, его жена покраснела. А я выглянула из-за плеча на Дария, чтобы увидеть, не залила ли и его лицо краска. Нет, глядите-ка, держится.

– Я на его попечении, – великодушно спасла я своего спутника. – Мой батюшка просил его доставить меня к жениху. Батюшка нездоров, сам не смог отвезти. А в моём возрасте уже женихами не разбрасываются, согласен – и ладно, вдруг ждать не будет? Вот и торопимся в Стародуб.

– Стародуб, – поправил ведьмак.

Муж с женой не заметили оговорки, а лишь облегчённо заглотили наживку. И даже сочувственно на меня начали поглядывать. А я что: с гуся вода и то медленнее стекает, чем с меня мнение чужаков.

Мужчины ударили по рукам, скрепив договор. Тут же порешали, где ночевать будем и в какой последовательности передвигаться. Купец проверил упряжь, а мы стали собирать вещи, готовиться в путь. Шиш всё тёрся на краю поляны, но расстроенным не выглядел. То, что теперь ему нельзя будет проявляться, его не волновало. Он-то всё равно сможет со мной говорить. Это я ответить не смогу. Да и вообще надо ухо остро держать, чтоб себя не выдать.

Дарий подошёл близко, помогая мне запихать одеяло, на котором я сидела у костра, в седельную сумку.

– Врёшь ты, Арина, как дышишь, – тихо, только чтобы я слышала, сказал он.

– Это один из множества моих несомненных талантов, – гордо ответила я.

– Боюсь представить остальные.

– Будешь себя хорошо вести – может, и узнаешь. – Широ-те моей улыбки позавидовал бы любой трактирщик, замани-вающий в понедельник посетителей на завтрак.

Всемила оказалась очень спокойной особой, но при этом неглупой и интересной. Когда она прыгнула с телеги раз-мять ноги, я невольно залюбовалась ей. Она была не той тол-

стой и рыхлой бабищей, которых в любом селе что лягушек весной. Она была плотной, с крепким низом и упругим задом. Она словно не стояла на траве, а выросла в неё. Казалось, потяни её за руку и сдвинешь всю землю. При этом взгляд светлых глаз был подвижным и весёлым.

Иное дело – Ждан. Он был обычным, как палка. Весь его талант, видимо, ушёл в торговлю, и на остальное у природы не хватило времени или желания. Не самый умный, не самый сообразительный, не самый весёлый. Обычный. Средний. Скучный. Он искренне считал, что главный в семье, и жена никогда не мешала ему так думать. Но своей женской мудростью направляла муженька туда, куда сама считала правильным. Ждан и не подозревал, что большинство решений в его семье принимала она, убедив супружника, что это он на самом деле рулит семейной лодкой.

Я бы так никогда не смогла. Во-первых, меня не интересуют глупые люди. Во-вторых, я не смогла бы притворяться всю жизнь тем, кем не являюсь. В моей округе все знали, что в лесу живёт ведьма. Иногда собирались на меня с кольями и вилами, получали заслуженные пинки и с чувством выполненного долга возвращались к семьям. Чтобы через какое-то время снова собраться на ведьму походом, когда сильно в ежедневных трудах заскучают. Эх... Вернусь ли я когда-нибудь в свой домик? И не разграбят ли его, пока я здесь? Ловушки и пугалки у меня висят постоянно, но я не собиралась в путешествие, поэтому не подготовила избушку как надо

бы.

Я покосилась на виновника моих бед. Ведьмак заметил взгляд и вопросительно поднял брови. Мы ехали близко к телеге, поэтому обсуждать важные темы было не с руки. Мысли о доме меня затужили, и я решила не сдерживать свою мелочную натуру. Проблему не решу, так отыграюсь и повеселюсь за чужой счёт.

– Дарий, а Дарий, – довольно громко сказала я. – А может, ты сам на мне женишься?

Тот поперхнулся и вытаращился на меня. Всемила прикрыла рот рукой, кажется, в изумлении, а Ждан весь превратился в одно большое ухо.

– Ну а что? – продолжила я. – Я хозяйка хорошая, домовитая. Собой недурна, не кривая, не косая. Да и умений у меня всяких много. Готовлю, опять же, отлично – ты сам мои пироги ел да нахваливал.

В глазах Дария промелькнула смешинка – да, дорогой, я тебе ещё не раз свои пироги припомню. Конечно, он понял, что я просто его дозоряю. Может, и рад бы отповедь мне дать, да свидетелей многовато, в таких условиях не подыграть мне он не мог.

– Арина, как я могу так сильно обмануть доверие твоего отца? Он дал мне четкие указания отвезти тебя жениху. Разве может приличный человек так поступить?

Я сочла попытку слабоватой.

– Может конечно, когда речь идёт о счастье двоих! – так

вышло пафосно, что чуть сама не прослезилась. И Всемила, кажется, тоже.

– Да что же это за счастье – по миру за ведьмаком таскаться, – философски заметил мужчина, всем видом показывая, что он тоже несколько раздосадован этим обстоятельством, но не настолько, чтобы что-то менять в своей жизни.

– И то верно! – выразительно поглядела ему прямо в глаза. – Кто в здравом уме на такое согласится?

Дарий отвернулся, спрятав вырвавшуюся-таки улыбку.

Я обернулась к спутникам: они наверняка решили, что ведьмак скрывает досаду. И радовались, что такой чудесный бесплатный балаган они себе в дорогу сговорили. Будет что обсудить потом дома да с соседями. Я показательно развела руками – мол, попыталась, но что с него возьмёшь, с бесчувственного сухаря.

Однако на этом наша выдуманная история не закончилась. На первой же стоянке Всемила решила взять на себя роль свахи и, отведя меня в сторону, тихонько шепнула:

– Ты не сдавайся. Если он тебе люб, ещё есть время. Я же вижу, как он на тебя смотрит, когда думает, что ты не видишь.

Ещё б ему, чёрту глазастому, не смотреть! Конечно, глаз не сводит, следит. Если ведьму без присмотра бросить, так она всякого непотребства натворить может. А я не просто ведьма – ещё и талантливая. Силы мои выше среднего, а уж идей в голове бродит – дай вий каждому! Но вслух я сказала

иное:

– Думаешь? Наверное, это сочувствие. Моего жениха не видел ещё никто, может, он старый и некрасивый.

– Точно тебе говорю, смотрит!

Но мне игра уже надоела, и я заметила:

– Но и он прав. Что это за семья, где муж всё время пропадает со всякими тварями?

Всемила замолчала в сомнении.

– Я имею в виду, нечисть всякую ловит. Там ведьм да шишей.

– Аааа. Ну это да, конечно.

Не было похоже, что она сдалась, но прямо сейчас ко мне лезть перестала.

А вообще, я была очень рада пополнению в нашей компании. На стоянках стало бесспорно веселее. Четырьмя женскими руками и еда бодрее готовилась, а мужскими – костёр больше разводился. С таким количеством ртов и разговоры стали разнообразнее.

Шиш не обижался и даже как будто бы тоже повеселел. Очень ему полюбилась купеческая телега, на всех стоянках он её облёживал со всех сторон. Иногда даже в дороге присаживался на самый уголок, подальше от людей. Хотя эти двое на нечисть были нечувствительные, даже лёгкого беспокойства не выказывали.

Мы выяснили, что купцы торгуют лошадиными сбруями и дело идёт довольно неплохо. Ждан, конечно, выполнял

большую часть работы – на нём были и закупки, и обработка кожи, и изготовление лекал. В подмастерьях у него был сын да ещё один парнишка. А Всемила зато занималась украшательством готового товара, и, на мой взгляд, именно это придавало их изделиям особый спрос. Нам показали одну из сбруй. Ремешки были сплошь с тиснёным узором из птичек и пёрышек, в местах соединения деталей увиты плетёными цветными шнурками, в лобной части с дополнительной бахромой и бусинами.

Я разглядывала узоры, проводя пальцем по ремешку. Красиво.

– Это перья феникса, – с гордостью похвасталась купчиха.

– Да ну? – Я задрала брови. – Интересно.

– Странно даже, что не купили эту сбрую, – охотно рассказала она. – Обычно с фениксом разбирают в первую очередь. Люди любят верить в то, что даже изображение этого пера удачу приносит.

– Удачу? Я думала, здоровье.

От меня не укрылось, что спина ведьмака стала как будто ровнее – наверняка он тоже прислушивался к нашему разговору.

– И здоровье тоже. И богатство, и славу.

– Какое полезное перо!

– Да что перо, – встрял в разговор Ждан. – Всю бы птичку поглядеть. Я б не упустил её наверняка.

– Не упустил бы он, – по-доброму пожурила его жена. –

Ты б даже подойти к ней не смог, герой!

– А я б железными щипцами, какими подковы в огне закаляют! Хвать – и всё. Крылышки не машут – птичка не летит.

Накатила волна раздражения. Я, конечно, не феникс, но тоже существо полунавьё. И столь потребительское отношение меня покорило. Пусть феникс – почти сказка, и я никогда не слышала, чтобы даже кто-то из потусторонних его хотя бы просто видел. Не говоря уже о людях. Но говорится про неё много и, видно, неспроста. Просто птичка не считает нужным всяким алчным тварям в руки даваться. Вот и ведьмак перо видел, но на большее не замахивается. А этот, глядите – словно подкову брать решил. Руки бы тебе повыврывать теми щипцами, торгашья твоя душонка!

Дарий, видимо, почувствовал моё настроение, вступил в разговор:

– Да что воздух зря сотрясать, ни нам, ни вам не увидеть такую птичку.

– А что ж? – не унимался Ждан. – Если ж целью задаться, то всё можно. Сейчас, конечно, её не взять, сезон не тот, а вот осенью – вполне быть может. Она как раз в огне сгорит и восстанет из своего же пепла. Но будет маленькая и слабая. Тогда её и ловить нужно.

– Удачи! – резко бросила я. Встала и отправилась прочь.

Надо развеяться, пока не раскрыла во всю навью ширь нашу с ведьмаком приличную легенду. Очень уж руки чесались опалить огнём наглого мужичишку, чтобы на себе почувал,

каково это с силой пламени тягаться. Я не феникс, конечно, но и моих силёнок хватит, чтобы сжечь на нём одежду и волдырями покрыть с ног до головы.

Проигнорировала и удивлённый взгляд женщины, и внимательный – ведьмака.

Спустилась к реке, чтобы мысли в порядок привести. К счастью, за мной никто не пошёл – Дарию и от костра я видна была, а остальным незачем.

Не надо мне пока колдовать, ещё недостаточно сил накопила после сражения с деревом. Мало ли, для чего они пригодиться могут. Эх, сейчас бы в ведьмин круг! Аж зажмурилась от невозможного предвкушения. Вот бы я тогда наполнилась, вот бы расправила силушку.

Для нас, ведьм, это самый верный способ восстановиться. В старые времена, когда ведьм было побольше и мои предки ещё собирались на шабаша, для таких встреч всегда места у кругов выбирали. Танцевали всю ночь, чудили, хохотали. Едва ведьма шагает в круг, как тот оживает. Он делится с нами силой, а в ответ просит, чтобы мы его веселили. Он любит, когда мы для него танцуем. Возможно, он тоже что-то берёт у нас, но этого никто не замечает – во всяком случае, ни на продолжительности жизни, ни на характере это обычно никак не сказывается.

Сейчас ведьм в принципе мало осталось. Может, настоящих, истинных до сих пор тянет собираться вместе, но меня это не коснулось. Не была ни на одном шабаше. Мама не

успела меня сводить, да не особо и хотела, вероятно. Неизвестно ещё, как бы остальные приняли ведьмачью дочь.

В круг мама меня, конечно, водила, но только когда рядом не было никого. Так же в одиночестве я и продолжила наполняться после её смерти. Хотя давно в последний раз с ним виделась. Зря, наверное. Слишком расслабилась в своём домике, где из бед только местные с вилами да ревнивый леший.

Следом пришла новая мысль: если мне и впрямь придётся в навь за пером лезть, то перед этим непременно нужно в кругу побывать. Кто знает, что мне там встретится и насколько сильно это что-то будет хотеть попробовать меня на зуб.

Придётся об этом с Дарием поговорить. Разумеется, в торговле он не будет, но кто из нас больше заинтересован в благополучном разрешении этого дела? Хочешь не хочешь, а придётся ведьмаку вести ведьму силу обретать.

Эта мысль была до того забавной, что мне неожиданно полегчало.

Рядом присел Шиш.

– Силой ещё поделюсь, хочешь? – заботливо спросил он.

– Спасибо, но не надо, я в норме, – тихо ответила я.

Шиш продолжил меня внимательно рассматривать. Его мелкие глазки ощупывали моё лицо – для того, чтобы это почувствовать, даже не нужно было на него смотреть.

– Поделюсь давай, а то слабая ты.

– С чего ты взял? – удивилась я.

Перебежал так, чтобы напротив меня оказаться, заглянул в глаза. От его носа в разные стороны бежали борозды, напоминавшие кору на деревьях, оттого казалось, что Шиш уже пожилой и морщинистый. Но так это или нет, было не разобрать. Мне никогда не удавалось определять возраст этого народца. Конкретно этот мог быть как юной нечистью, так и умудрённой не одним десятком лет.

– Позволяешь с собой так почему? – спросил он. – Почему не накажешь?

Я вздохнула и слегка улыбнулась: какой он всё-таки милый.

– Пока так надо, поверь мне.

– Кому надо? – удивился Шиш. – Ты сокровище. А тот – всего лишь человек. Таких, как он, много-много, я видел. Давай его в болото загоним и смеяться будем, как он вылезает. И жену его туда же, чтоб не скучно ему было...

Я покачала головой.

– Мне очень приятно, что ты меня сокровищем называешь, но пока не станем ничего делать, хорошо?

Шиш вытянулся и выглянул за мою спину – я поняла, что кто-то идёт. Я резко обернулась: ко мне приближался Дарий. Нахмурилась. Как близко он смог подойти, а я не почувяла. Это непорядок, то ли я правда ещё совсем слабая, то ли перестала ведьмака воспринимать такой уж угрозой. Ни та ни другая версия мне не понравилась.

– Ты как? – спросил он.

– Обдумываю, как бы Ждана в болота загнать да притопить.

– Ты же знаешь, что я не позволю? – то, что говорил ведьмак, сильно отличалось от того, что выражало его лицо. Он был спокоен, словно знал, что я угрожаю в шутку. Возможно, не только я излишне расслабилась?

А утро началось с дикого купеческого ора.

Уже пару дней Дарий не набрасывал на меня бубенчик по ночам. Следил, конечно, но, видимо, как-то более элегантно. И я с тех же пор перестала настраивать побудку на его сердцебиение. Поэтому часто открывала глаза позже него.

А сегодня, судя по всему, я вообще проспала что-то ну очень важное.

– Ограбили!

Я села на одеяле и пыталась проморгаться. Ждан носился вокруг телеги, воздевал руки к небу, словно ища там справедливости. Его жена столбом стояла там же, рядом, сцепив пальцы и прижав их к груди.

– Что случилось, объясните! – спросил Дарий, не собираясь раньше времени принимать участие в панике. А я бы поглядела на ведьмака, бегающего вокруг телеги.

– Ограбили! – чуть сбавив громкость и надрыв, сообщил Ждан. – Одной сбруи не хватает.

– Сбруи, – фыркнула я. – Ты так орал, я уж думала, у тебя

увели кошель с деньгами. Ну, тот, что ты прячешь за потайной доской в заду телеги.

Всемила вытаращила на меня глаза, а Ждан аж рот в ужасе раскрыл. А я закатила глаза: они серьёзно думали, что никто не знает? Даже если б я навьим взглядом не глядела, слишком часто купец ходил и телегу оглаживал. Намного чаще, чем свою жену.

– А тебе про это откуда ведомо? – подозрительно прищурив глаза, сделал ко мне пару шагов Ждан.

Щёку зажгло, наверняка Дарий пытался провертеть во мне дыру взглядом. Но я не отводила глаз от свирепеющего купца, который уже начал покрываться красными пятнами.

– Когда прячешь что-то ценное, не ходи это проверять сто раз в день. – Вряд ли этот торгаш внемлет моей науке, но не поделиться своим наблюдением я не могла.

– Так, может, это ты сбрую и увела? Раз наблюдательная такая. – Купец сделал ещё шаг ко мне.

– Ну конечно, – ухмыльнулась я, – знаю, где кошель, поэтому умыкнуть решила сбрую.

Он уже возвышался надо мной, как толстенная разгневанная гора, но я не спешила вставать на ноги – пусть подольше чувствует себя хозяином положения. Так и сидела на одеяле, глядя снизу вверх.

– погоди, Ждан, не станем говорить то, о чём потом пожалеем, – вступил в разговор ведьмак. Он не спешил меня защищать, и от этого стало неприятно. Хотя, казалось бы, с

чего бы ему вставать на мою сторону?

Ждан повернулся к Дарию:

– Но эта та самая сбруя, что ей вчера глянулась, с перьями феникса!

Ведьмак нахмурился: это правильно, что он не верил в совпадения. Вот только выводы сделал неверные.

Я подняла руки, не спеша закрутила волосы в хвост, закрепила шнурком от амулета и медленно встала. А потом шагнула вперёд, оказавшись с обвинителем нос к носу.

– Если ты хочешь мне что-то сказать, говори прямо. – Я смотрела ему в глаза и видела, как он дрогнул. – Но смотри не ошибись.

– Хочешь сказать, это не ты взяла сбрую? – уже не так уверенно выдал он.

– Я хочу сказать, что это совершенно точно была не я. И не Дарий.

– А кто тогда?

– Давай подумаем. Здесь кроме нас четверых никого нет. Так может, это ты сам припрятал свой непроданный товар, чтобы обвинить нас и требовать денег? М?

Сзади тихо пискнула Всемила.

– Это просто смешно! – оскорбился купец.

– Да? Тогда кто же это мог быть?

Ждан замолчал. К нему подошла жена, тронула его за рукав и тихонько сказала:

– Да бог с ней, сбруей, Жаднушка. Я не думаю, что это

был кто-то из них. Не такие они люди.

Ведьмак тоже приблизился.

– Моего слова вам будет достаточно? Ручаюсь, что в этом не виновны ни Арина, ни я.

Купец зябко поёжился. Не поверить слову ведьмака он не осмелился, к тому же непонятно, какой резон заниматься воровством в самом начале пути. Другое дело, если б нам сегодня нужно было расставаться, тогда был смысл попытаться уменьшить купцово благосостояние – авось не заметит?

– Тогда что же получается, неужто нечисть шалила? – упавшим голосом спросил он в никуда.

Ай, какой молодец! Даже сломанные часы дважды показывают верное время. Даже глупый купец может иногда попасть в самую суть.

Собирались мы в молчании. Всемила пыталась извиниться, но я только рукой махнула: ладно, что уж там. Она и отстала. Теперь они переупаковывали остатки товара и, кажется, пытались перепрятать деньги. Правда, второго тайного места у них не было, и Ждан счёл за лучшее спрятать кошель за пазуху. Смешной, наверное, опять думает, что я не видела.

Ко мне подошёл Дарий, встал близко, словно собрался секретничать, и некоторое время молча смотрел. Я не выдержала, задрала подбородок и с вызовом посмотрела прямо в глаза. Тогда он негромко задал свой вопрос:

– Я ведь не зря дал своё слово?

– Ты меня оскорбляешь! Это для меня слишком мелко и

неизобретательно. Если бы я что-то такое и хотела проверить, то ты бы точно понял, что это моя работа. Например...

– Я понял, – прервал меня ведьмак. – То есть это он?

Вздохнула:

– Скорее всего.

– И где он сейчас?

– Трётся по краю поляны. Но сбруи при нём нет, если ты хочешь спросить об этом.

Дарий качнулся ко мне, приблизив губы к уху и тихо сказал:

– Приструни его.

Если б я его знала первый день, решила бы, что он со мной заигрывает: он не спешил разрывать дистанцию. Осторожно втянула носом воздух. Слегка закружилась голова от приятно-терпкого мужского запаха. Возможно, он пытался смутить меня или выбить из колеи. Но меня таким не прошибёшь. Я снова подняла на него взгляд, и мы оказались почти глаза в глаза. До чего ж ты хорош, стервец, даром что ведьмак.

– И как ты себе это представляешь? Я ему не хозяйка, хозяин ему Сизый. И то...

Дарий шагнул назад.

– Не сделаешь ты – значит, сам решу вопрос. И по-своему.

Я кивнула. Придётся что-то придумать, а то знаю я эти ведьмаковские методы. Останется от хулигана-шиша только ушки да ножки.

Посмотрела в сторону купеческой четы. Всемила не отвлекаясь наблюдала за мной и Дарием. Вероятно, её очень впечатлил наш со стороны смотрящийся очень интимным разговор. Заметив мой взгляд, улыбнулась одобрительно. Кажется, она опять всё не так поняла.

Весь день прошёл спокойно, никто об инциденте не вспоминал, но некоторое напряжение чувствовалось. Наверное, ощущал его и Шиш, потому что до самого вечера так и не приблизился, держался в стороне. А бегать за ним по кустам у меня не было никакого желания. Так и пришлось ему остаться до утра без столь важного для пользы дела внушения.

А на следующий день на нас напали.

Поскольку это были просто люди, ни ведьмаку ни мне чуйка ничего не подсказала. Обычные существа из костей и мяса ничем особенным не пахнут, магических эманаций не распространяют, чаще биться навье сердечко не заставляют. Скучные они, короче.

Если у себя дома приближение людей я могла определить по сработавшим оповестителям или ловушкам, то в чужом месте это стало полным сюрпризом.

Они высыпали на дорогу спереди и сзади, отрезав нам все пути. Если и был шанс рвануть куда-то вбок, то только конным, и то с риском поцарапать лошадям все бока и ободрать себе штаны. Впереди было трое, с другой стороны ещё два. Не то чтобы оборванцы, но одежда была явно ношеной, а

обувь видала и лучшие дни. Они вопили и улюлюкали, но весь эффект неожиданности сами смазали, вступив в переговоры. Они замерли, словно актёры между сценами в бродячем театре. Возможно, они предполагали, что мы от шока превратимся в верстовые столбы и дальше можно уже нас брать тёпленькими. Но мне показалось, что тут был явный просчёт в стратегии.

Тот, кого я сразу определила лидером, сделал шаг вперёд и, лениво помахивая коротким мечом, начал говорить:

– Господа хорошие, мы ведём сборы в пользу сирот и убогих, потому предлагаем вам оставить всё ценное и уже с лёгкой совестью, но целыми и невредимыми, тронуться в дальнейший путь.

Всемила ахнула, а мне ужасно захотелось спросить, кто из них сирота, а кто – убогий, ведь совершенно очевидно, что грабили они исключительно в свою пользу. Но решила до поры до времени не обострять ситуацию. Дарий отвёл руку, не спеша показывать ведьмовской пояс, зато оголив свой крепкий и длинный меч. Вместо устрашения этот жест разжёл ещё большую жадность в глазах разбойников. Эти дурачки уже мысленно делили клинок между собой. От комментария про шкуру неубитого медведя удалось удержаться только чудом.

Главарь был черноволосым и кудрявым. Обманчиво тощий, с подвижным лицом и игривыми карими глазами. Я бы предположила, что он разорившийся или гуляющий дружин-

ник, а может, младший боярский сынок, которому нечего ловить в батюшкином доме. Который отправился искать приключений, а нашёл не совсем честное, но зато азартное дело. В первую очередь его выдавала грамотная речь, а во вторую – стать. Ровная спина, горделивый разворот головы, прямой взгляд.

Чем не могли похвастаться его спутники. Эти были точно из низов. Крепенькие, сутулые, с бегающими глазками. Как свора падальщиков, что самый большой энтузиазм и смелость демонстрируют на слабых и раненых. Качественно выделялся из них ещё только высокий и бородатый мужик с огненно-рыжими волосами. Большие ручки, широкие плечи – кузнец, скорее всего. Как его-то занесло в лихой люд? Обычно специалисты по ковке были востребованы и облаканы вниманием и доходом.

Я обернулась, разглядывая тех, кто был сзади. Заодно скользнула взглядом по спутникам. Всемила ни жива ни мертва с белым лицом, как и прижимающий руки к груди Ждан.

– Не бойсь, красавица, будете хорошо себя вести – не обидим.

Я снова повернулась к главарю:

– Это ты мне? И что же натолкнуло тебя на мысль, что я боюсь? – даже не стала прятать насмешку. – Я просто в удивлении: кто же такой больной на голову, чтобы нападать на повозку, которую сопровождает ведьмак.

Главарь снова – и уже более внимательно – посмотрел на Дария. Тот распрямился, чтобы стал виден его пояс, покрытый рунами.

– Господин ведьмак! Очень приятно познакомиться. Из уважения к вашей профессии позволим вам ехать дальше как ехалось. А за проезд возьмём только с остальных.

– У меня есть встречное предложение, – соизволил открыть рот Дарий. – Мы едем дальше, а вы идёте пытаться счастье с кем-то другим.

– Не подходит, – ухмыльнулся разбойник.

Остальные заулыбались тоже, правда, несколько напряжённо. Всё-таки наличие ведьмака сильно осложняло их задачу.

– Не самое дальновидное решение. Ведь в таком случае вернуться к своей непочётной профессии вам удастся, только когда вы залечите полученные раны. Надеюсь, у вас есть запасы в вашем укромном месте? А то здесь вы точно не сможете поживиться.

Главарь улыбнулся ещё шире, но в глазах я прочитала злость.

– Нас намного больше, а у вас из бойцов только ты. Если вступишь в схватку, то кто защитит твоих спутников от моих людей сзади? Вы, ведьмаки – люди благородные, я точно знаю. И когда милым дамам приставят нож к горлу, ты сложишь оружие и всё станет по-моему.

– И кто же открывает противникам планы до того, как

приступил к делу? – усмехнулся Дарий.

– Я не открываю планы, я обрисовываю перспективы.

Не учёл кучерявый в своих планах важного элемента, а именно присутствия среди обоза меня, скромной маленькой ведьмы. Самое простое – открыться, и тогда их всех как ветром сдует. Но Дарий не хотел, чтобы Ждан с Всемилой знали. Вон как поглядывает на меня, предупреждает будто. Можно действовать и тоньше. Выпустить панику, она на всех подействует, кроме ведьмака, они намного более стойкие к моим чарам, чем обычные люди. Но тогда побегут все оставшиеся, включая купцов. И как мы их потом по лесам ловить будем? Надо придумать что-то другое.

А главарь тем временем продолжил:

– Но, если вы окажете сопротивление, мы расстроимся и обидимся. А я обиду помню долго. Могу даже потребовать компенсировать её чем-нибудь. – Сальный взгляд пробежал по мне снизу доверху. – Например, любовью темноволосой красотки.

Я закатила глаза, а Дарий резко выдал:

– Прямо сейчас ты начал копать себе могилу. Продолжи в том же духе, и я точно забуду, насколько мне положено быть благородным.

Мне было приятно, что меня повторно назвали красоткой. Но ещё приятнее стало оттого, каким идиотом оказался главарь. Ни инстинкт самосохранения, ни даже осторожность его натуру не обременяли. Я обычно старалась не обижать

хороших людей. Но раз уже он дал мне столько поводов вывести его из этого высокого звания, то могу без угрызений совести разгуляться на полную катушку.

Может, мужскую немочь на него наслать? Или уже сразу можно оторвать под корень? Надеюсь, Дарий будет не против: судя по тону, он тоже сильно сердит.

Главарь продолжил говорить что-то про их превышающие силы, про разбойничье мастерство, но я не стала слушать. Перекинула ногу через лошадиный круп и сползла на землю. Глянула на кучерявого – тот с интересом следил за моими манёврами, но беспокойства не выражал. Говорю же, идиот. Затем я отвернулась и не спеша прошла вдоль повозки. По пути подмигнула сжавшейся в ужасе Всемиле. И пристроилась за задним колесом.

Прислонилась спиной к деревянной перекладине телеги и обернулась через плечо. Поймала взгляд ведьмака и кивнула.

Дарий быстро соскочил с лошади, одновременно вытаскивая меч. Вовремя и очень ловко успел отбить короткий клинок, что уже опускал на него главарь. То, что он справится с троими, я не сомневалась. Но у меня были другие заботы.

Короткой молнией выкинула заклинание в дёрнувшихся к нам сзади разбойников – рыжего и того, у которого был шрам на щеке. Вдобавок покрасила эту молнию невидимостью: вдруг кто из купцов не отвлётся на битву Дария и обернулся. Потерявшая ориентацию двойка бандитов вращала

глазами и размахивала руками, как мельницы. Но с места больше не двигалась. И я развернулась к спутникам.

Ждан как раз начал опасливое движение в мою сторону, так как ожидал нападения. В развороте его и настигли сонные чары. Он свалился в повозку, как куль с мукой, а сверху на него стекла заснувшая Всемила.

Я сдёрнула с разбойников силоёмкие чары дезориентации и, когда они глянули на меня, позволила нави затопить глаза.

– Ведьма! – заорал шрамированный и кинулся прочь. Но взявшийся словно ниоткуда Шиш бросился ему под ноги, и тот с верещанием полетел в кусты.

Рыжий оказался не робкого десятка и всё же двинулся на меня.

Кинула на него обездвиживающее заклинание и тоже шагнула навстречу. Сзади доносилась возня и звон встречающихся клинков, но у меня был свой путь.

– Даю тебе один шанс, – проговорила я. – Сейчас сниму заклинание – и ты уходишь. Если остаёшься, то пеняй на себя. Понял?

И я взмахнула рукой, словно лоя за хвост пролетающую птицу. Рыжий отмер и, не сводя с меня настороженных глаз, начал медленное движение назад. Шаг, ещё. Затем сразу три быстрых движения. И бросился прочь в лес.

Я обернулась к ведьмаку – и вовемя.

Он сражался уже с двумя – третий валялся рядом на траве без признаков агрессии. Почему ведьмак не использовал ма-

гию, мне лично непонятно, но я слышала, что они её зазря не используют и стараются вообще никогда не обращать против людей. Он двигался легко и выверенно, я аж залюбовалась.

Но вовремя заметила подбирающегося к нему под телегой ещё одного. Шрамированный, видимо, решил, что ведьма ему не по зубам, а вот ведьмак – самое то.

– Дар, сзади! – крикнула я. Могла бы сама обезвредить, но решила побережь магический запас. Я и так ещё плохо восстановилась после безумного дерева и чувствовала подкатывающую тошноту после пары использованных заклинаний.

Мой ведьмак резко обернулся и выбил у разбойника со шрамом кинжал. Вторым движением добавил новый шрам к уже имеющемуся.

Скоро и с остальными было кончено. Едва стоящий на ногах Шрам утаскивал товарища, заливая кровью и свою рубашку, и его. Третий, волоча ногу, уходил сам. Но все выживут, ведьмак не свирепствовал. Всё сделал, как и обещал: чтобы они долго зализывали раны.

Главарь же лежал на спине, и к его горлу было прижато остриё ведьмаковского меча.

– Я ведь тебя предупреждал, – ровно сказал Дарий.

– С тобой ведьма! – обвиняюще прохрипел разбойник.

Я подошла и присела на корточки рядом с ним. Позволила не смаргивать навь, хоть и поймала на себе недовольный взгляд Дария.

– Но ты же не спрашивал, – нежно улыбнулась я. – В сле-

дующий раз непременно спроси. А то вдруг встретиться менее добрая ведьма, чем я?

Дарий отвёл меч, и я поднялась.

– Уходи! – скомандовал ведьмак разбойнику. – Но если увижу тебя ещё раз – и неважно, при каких обстоятельствах, – не обессудь.

Тот медленно встал, отряхнулся, распрямил спину и, не глядя на нас, вразвалочку ушёл прочь. Ну точно не простой деревенщина, я не ошиблась.

Пришла пора будить купца с женой. Еле удержалась, чтобы не засунуть руку за пазуху Ждану, пока тот спит, и не спереть его кошель. Но Дарий зорко следил за мной, и я не стала.

– Что произошло? – ошалело вращая глазами, спросил первым делом Ждан. А вторым схватился за ворот рубахи, проверяя наличие кровных денежек.

Всемила долго охала, потом они оба пространно и самоабвенно благодарили ведьмака за спасение. Он был немного смущён. Полагаю, чувствовал себя передо мной виноватым – забрал себе всю славу, но и мой вклад в победу обнародовать не мог, не раскрывая моей сути.

Когда накал благодарностей спал и все немного успокоились, решили продолжать путь.

Вечером мы встали на большой поляне на недалеко от речки. Я давно намекала ведьмаку, что неплохо бы помыться, иначе скоро отпугивать нечисть будет не только сам ведь-

мак, но и наш запах. Видимо, он внял моим просьбам в виде благодарности за помощь с разбойниками.

Из этих же побуждений Ждан и Всемила взяли на себя всю подготовку ужина. Оказалось, что купец не такой уж и беспомощный в быту, как думалось. Он лихо нарубил дрова и огонь для ужина разжёл с первого раза. А ещё, судя по тому, как долго он шуршал в своей повозке, на ужин решил выделить что-то особенное из своих закромов. Надо же, чтобы скряга раскошелится, нужно всего-то пяток разбойников.

Я помогать не стала, считая свою общественно-полезную миссию на сегодня даже перевыполненной, поэтому сообщила, что пойду мыться прямо сейчас.

Дарий догнал меня шагов через сто.

– Хочешь, я посторожу, пока ты моешься? Обещаю, подглядывать не буду.

Я удивлённо на него посмотрела.

– То, что ты подглядывать не будешь, я и так знаю. Ты станешь присматривать, чтобы я не сбежала?

– И это тоже, – помрачнел ведьмак. – Но ты в любом случае мне нужна живая... в смысле, невредимая. А если кто-то в реке есть? Мне не хотелось бы, чтобы тебя кто-то схарчил.

– О, это так мило, – запищала я, но потом резко сменила тон: – Кто там может быть? Только навь, и то не факт. Водяной, мавки, русалки – они все низшие, мне не угроза. Если уж по правде – самый мой страшный враг сейчас рядом стоит, беречь обещает.

Сощурил глаза – не понравилось. Аж челюсть очертилась ещё больше. Думала, станет возражать или злое что-то выдаст, но он молчал, лишь смотрел в глаза. Я почему-то смутилась, чего за мной отродясь не было замечено. Вздохнула:

– Ладно, пойдём.

По дороге вспомнила, что хотела с ним поговорить без свидетелей. Лучше случая и не придумать, так чего откладывать?

– Дарий, я вот что сказать тебе должна: мне прежде чем дверь в навь открывать и самой туда соваться, нужно сил набраться.

– Дверь я тебе и сам открою, – заметил ведьмак.

– Это здорово... Но всё равно мне нужна хорошая наполненность. А её может дать только ведьмин круг.

Он остановился. Я тоже затормозила и повернулась к нему. Прочитать что-то на его лице оказалось невозможным.

– Хочешь – верь, хочешь – нет, но мне в нави тоже не просто, – не хотела ему это рассказывать, но язык словно сам болтал, без моего участия. – Ты же помнишь, я навка наполовину. А на другую – человек. И моя человечья часть может по ту сторону доставить немало проблем. Я смесок для них, они чувят во мне не только родню, но и вкусную кровь. И мне нужны будут все силы, чтобы вынести тебе это виево перо.

Ведьмак раздумывал. Глубокая складка рассекла лоб между бровей.

– Если хочешь своё перо, – жёстко сказала я, нахмутив-

шись, – обеспечить мне ведьмин круг.

– Ладно, – нехотя согласился он. – Есть там недалеко один круг. Но он мёртвый, не уверен, что тебе поможет.

Я фыркнула – не бывает мёртвых кругов. Просто ведьмаки считают, что могут их гасить. Загвоздка заключается вот в чём: чтобы погасить это сооружение, его надо сначала зажечь. А воспламенить круги может только ведьма. Так и ходят ведьмаки по свету и видят их только мёртвыми. Наивные.

– Мне подойдёт, – сообщила я и снова направилась к реке. Берег порос шелковистой травой, но у самой кромки воды было грязновато. Надеюсь, дальше песок, иначе что мыться, что пачкаться – итог один будет.

– Сам пойдёшь ополоснуться? – спросила я.

– Да, попозже.

– Почему?

– Ты предлагаешь мыться с тобой? – удивился ведьмак.

– А почему нет? – Бытовой стеснительности я была почти лишена, поэтому не видела в моём предложении ничего странного. Но, может, Дарий видел. – А ты что, боишься не сдержаться?

Видя, что я откровенно потешаюсь, ведьмак накиннул на лицо каменную маску:

– Меня не заводят навки.

– Потому и предлагаю, – почти не обиделась я и начала раздеваться. – Впрочем, как хочешь. Но я собираюсь плавать

долго и самозабвенно, потому что давно была лишена такого удовольствия. А потом пойду наверх, к костру. А там уже, глядишь, и ужин готов будет. Предупреждаю, ждать тебя не стану, так что, пока ты тут за свою девственность боишься, еда остынет.

Дарий быстро спрятал улыбку, которая-таки вырвалась на свободу, и начал раздеваться тоже.

Я была шустрее, скинула нательную рубашку через голову и пошла к реке. Я не знала, смотрел ли ведьмак, но почему-то хотелось в это верить. Оборачиваться, чтобы проверить, я не стала, много чести.

Вечерний воздух уже остыл, от этого вода казалась значительно теплее. Она мягко обнимала, смывала усталость и дорожную грязь, успокаивала и бодрила одновременно. Я сделала несколько сильных гребков, чтобы потерять опору под ногами, нырнула, закрыв глаза, и выплыла с улыбкой. Как же хорошо!

Сзади раздался шум взволнованной воды и сильный всплеск. Видимо, Дарий предпочитал входить в воду резко.

Я обернулась. Ведьмак отлично плавал – не поднимаясь на поверхность, он добрался даже дальше. Вынырнул, потряс головой, сбивая текущие с волос ручейки, и посмотрел на меня. Говорить хоть что-то не было никакой необходимости. Уверена, он ощущал то же удовольствие, ведь провёл в седле ровно столько же времени.

Мы сплавали несколько раз на середину реки и назад,

ведьмак немного полежал на воде. Ближе ко мне он никогда не подбирался, а если я сокращала расстояние, то он снова восстанавливал дистанцию.

Я подавила неуместное желание назло ему приблизиться вплотную. Вдруг ещё решит, что я хочу потрогать крепкое ведьмачье тело. А ведь у меня нет такого желания даже и близко. Так ведь, Арина?

– Кто первый выходит? – спросил Дарий, не подозревая, что за мысли бродят в моей голове.

– Выходи, я следом.

И я это предложила вовсе не потому, что планировала выяснить, так ли хорошо смотрится зад ведьмака в натуральном виде, как и в одежде. Хотя почему нет? Именно поэтому.

Но выяснить желаемое мне не дали.

Вода уже ручейками стекала по широкой, крепкой спине мужчины, воды реки размыкались вокруг его бёдер, как вдруг меня кто-то дёрнул за ногу, и я резко ушла под воду.

Подавив глупое желание начать отбиваться и выплывать за глотком воздуха, я, наоборот, раскинула руки и выпустила световой импульс. Осветив убегающей в разные стороны вспышкой водное пространство, заклинание нарисовало шокирующую картину. Вокруг меня в зеленоватой воде ощерились русалки. Не те прекрасные юные девы, какими они представляли на суше, а хвостатые чешуйчатые навки с зелёной кожей и выпученными рыбьими глазами.

Обернулась, посчитала. Двенадцать, может, чуть больше. В затухающем заклинании разглядела одну русалку с необычно короткими волосами. В голову пришли два варианта. Либо она продала свои патлы ведьмакам. Либо это та самая проשמандовка, которой я подпалила голову. Скорее, второе.

И теперь она собрала товаров, чтобы мне отомстить? Глупые кильки решили, что могут собраться стаей и победить ведьму. Ну что ж...

Я со всей силы двинула свободной пяткой по всё ещё держащей меня руке и, когда пальца разжались, устремилась на поверхность. Это водные могут не дышать, а мне начать нужно с глотка воздуха, без этого никак.

Едва успела хватануть вдох, как уже две когтистые руки дёрнули вниз.

Ну, держитесь, гадины! Сжала руки в кулаки, собрала силу и вместе с воплем, который, конечно же, был погашен толщей воды, кинула в разные стороны молнию. Русалки дёрнулись в конвульсиях, мои ноги тут же отпустили, но этого, разумеется, было мало. Я собралась было повторить заклинание, как вовремя услышала посторонний всплеск.

Да что ж ты, гад, благородный такой, а?

Наверняка это ведьмак ринулся спасти пока ещё нужную ведьму. А если я опять шаряхну молнией, то его зацепит тоже. Надо же так всё усложнить!

Вынырнула на поверхность, как следует вздохнула и опять

ушла на глубину. Опять зажгла импульс, чтобы разобраться, кто и где.

А ведьмак, одетый в одни штаны, зря времени не терял. Он успел выпустить призрачную сеть, и в ней уже трепыхались четыре русалки. Ещё две корчились, задетые каким-то заклинанием, которое я опознать не смогла. Даже позавидовала: его арсенал против нечисти был безусловно шире моего. Чтобы биться со своими у меня не так уж много приёмов. Но есть, не стану прибедняться.

Запустила в двух ближайших скалящихся дев Суховеем. Это как на суше в кого-нибудь кипятком плеснуть – не смертельно, но очень неприятно. Они завизжали так, что уши заложило.

Дарий сделал сильный гребок, чтобы выплыть на поверхность, но его за ноги схватили две русалки. Пустила и в них Суховой, но целилась в хвосты, чтобы не ошпарить ещё и мужчину. Развернулась, удостоверившись, что он вплыл, и отшвырнула мощной волной нападавших подальше. Сразу же устремила на поверхность.

Поймала на себе быстрый взгляд Дария:

– Ты как?

– Нормально. Давай к берегу, нужна опора.

Он кивнул, но погреб только тогда, когда удостоверился, что я и сама поплыла к суше. Его притопили первым. Я опустила голову под воду и кинула световой импульс. Убедилась, что с двумя девами он справляется и сам, перевела вни-

мание на трёх быстро плывущих прямо на меня. Конечно, нам с ногами было не уплыть от гадин с плавниками. Во всяком случае, сразу. Зато наш магический потенциал был в разы выше. У них просто не было шансов.

И вот мы уже коснулись ногами дна. Я сделала ещё пару шагов, чтобы высвободить из воды плечи, развернулась от берега и подняла руки над водой. Рядом отфыркивался Дарий. А на глубине торчало с десяток русальных голов. Волна злости ударила в голову, я зарычала и, презрев полуупустошённый магический резерв, бросила по поверхности Змеево дыхание. Огненный вихрь прокатился до самого противоположного берега. Половина русалок, конечно, успели нырнуть в спасительную глубину, но некоторым не так повезло.

Слизь на поверхности их кожи защищала, но волосы плавились и горели. Вода аж шипела, при их погружении.

– Мы тебя ещё достанем, мерзкая ведьма! – завизжали русалки, выныривая вновь.

Кто сейчас выглядит мерзко – так это они. Полудевы-полурыбы, с выкаченными глазами и проступающей на плечах чешуёй. Скрученные, опалённые волосы наверняка им придётся состригать, и сильно, чтобы придать космам хоть сколько-то приличный вид. Мстительно подумала, что ещё нескоро они смогут опять предложить ведьмакам волосы для верёвок.

– Сначала отрастите лохмы, а потом приходите, я вам их снова сожгу! – с ликованием победителя ответила я и только

тогда повернулась посмотреть, где ведьмак.

Он стоял по пояс в воде, почти как и я, и не отрываясь смотрел на берег. Проследив за его взглядом, я увидела, что наше маленькое огненное представление собрало всех возможных зрителей.

Ждан и Всемила замерли на берегу, словно превратились в каменные статуи. Женщина – в ошарашенную и испуганную. Мужчина – в гневную, словно оскорблённую в лучших чувствах.

Я прикрываться нужды уже не видела, поэтому просто задрала подбородок, не собираясь стесняться ни своего вида, ни своей натуры. Ждан зло сплюнул на землю и, развернувшись, пошагал к стоянке. Всемила, пряча глаза, последовала за мужем.

Мы одевались в гнетущем молчании, отвернувшись друг от друга. Дария беспокоило, что обо мне узнали купцы, а меня бесило, что для него это имеет такое значение. Подумаешь, глупые людишки. Надо будет – других найдём.

Хотя, по правде, мне нравилась Всемила. Своей душевностью, добротой и какой-то правильностью. Мне нравилось смотреть, как она двигается, занимаясь делами. Размеренный шаг и тяжёлые бёдра создавали ощущение, что она не ходит, а подпирает землю, не позволяя той вращаться слишком быстро. Её расположение мне потерять было неприятно. Но не смертельно – таких потерь у меня было на целую ярмарку, хоть продавай за медяшку.

Полностью одетые и такие же молчаливые, мы отправились к стоянке. Я хотела Дарию предложить посушить штаны заклинанием, но увидела, что он справился и сам.

Купцы сидели у костра и смотрели на наше приближение. Ждан встал, грозно сведя брови. И прежде чем ведьмак успел открыть рот и сказать что-то, купец невежливо ткнул в меня пальцем:

– Ты – ведьма!

Меня сорвало моментально.

– Да иди ты! – зарычала я ему в ответ. – А я-то думаю, чего это у меня с пальцев искры летят, а купчишки нахальные мрут через одного?!

– Арина, сядь! – приказал Дарий.

От его тона я рассвирепела окончательно:

– А ты мне не приказывай! То, что у нас договор, не даёт тебе права ломать меня под каждого встречного. Да, представьте себе, я ведьма. И что? Кто-то уже пострадал? На кого-то я напала, высосала сердце? Да я вас спасла, если хотите знать, тогда с разбойниками. И даже благодарности не просила!

Всемила изумлённо хлопала глазами. Но не спешила верить, ждала, что по этому поводу скажет муж. Она не была шустрой на реакции, как я поняла, ей нужно было подумать, взвесить, рассчитать варианты. И лишь тогда она могла уже начинать поворачивать мужа в нужную сторону. А муж, выдающий первое, что приходило в голову, прямо сейчас пре-

бывал в праведном гневе и нежелании внимать ничьим аргументам.

– Вы нас обманули! – резко заявил он. – И если ещё от этого богомерзкого существа подобное ожидаемо, то от благородного ведьмака – это низко.

– Я понимаю ваш гнев и готов объясниться... – начал свою спасительную операцию Дарий, но меня было не остановить. Я бываю вспыльчива и порывиста, особенно с потраченной на глупых русалок силой.

– Богомерзкое существо твою праведную шкуру спасло, вообще-то!

– Арина! – повысил голос Дарий. – Хватит!

– Хватит? Хватит?! И ты такой же! – повернулась я к ведьмаку. Потребность снова швыряться молниями свербила на кончиках пальцев, но в глазах уже и так темнело, а позорно свалиться под ноги людям мне не хотелось. – Думаешь, связал ведьму договором, можешь верёвки из неё вить? Как бы не так! Я и тебя спасла, если ты забыл. И вместо благодарности будешь меня призывать к порядку и одёргивать? Всю душу мне уже вымотал!..

Дарий сказал тихо, что было много шансов не услышать. Но у меня на редкость хороший слух, к сожалению.

– У тебя нет души.

И мигом всё пропало. Обида, злость, все яркие, как пламя, чувства. Я словно заледенела и внутри, и снаружи. Руки ещё подрагивали, но в голове стало ясно, как морозным

утром по зиме. Я соскребла со дна силу, медленно выпустила чуть больше нави – целенаправленно, в ум и сердце. Вот так. Набрала в грудь побольше воздуха и очень медленно его выдохнула. Когда в лёгких стало снова пусто, я проговорила – спокойно, ровно и очень чётко, так, чтобы слышали все:

– Да откуда бы тебе это знать? Разве ты самый большой специалист по ведьмам? – Слёзы кипели где-то в глубине, но навь уже текла по жилам и смывала людское проявление обиды. – Не хотите как с человеком, тогда будет вам ведьма!

– Это ты так намекаешь, что наш договор расторгнут? – Дарий был мрачен, но даже не дрогнул.

– Нет. Я своё слово сдержу. – А потом добавила тоном, от которого заледенела бы и саламандра: – Но притворяться больше не намерена.

Я опустила на бревно, которое служило лавкой для сидения, вытянула вперёд ноги и скрестила лодыжки. Руками оперлась о кору по сторонам от бёдер, уставилась на огонь. Так и просидела всё время, что собирались купцы, укладывая в телегу свой скарб. Дарий предлагал остаться до утра, обещал, что он в силах контролировать ведьму, но Ждан был непреклонен.

Правда, когда он возился с упряжью, ко мне на бревно шмыгнула Всемила и, словно извиняясь, сунула в руки свёрток. Я подняла на неё глаза, она как-то виновато улыбнулась и тут же встала, чтобы уйти.

Когда их повозка тронулась, попрощалась только женщи-

на. Купец не счёл нас достойными своего ценного «до свидания».

Стих глухой стук подков по примятой дороге и скрип колёс.

Я развернула свёрток, что сунула мне в руки Всемила. Это оказался плащ, совсем новый. В груди самую малость потеплело: хоть кто-то позаботился и о ведьме.

Дарий

– Арина, ты обиделась?

Она медленно и очень спокойно подняла на меня глаза, и, клянусь, я увидел, что яркую теплоту её взгляда затянул лёд. Таким же холодным был и её голос.

– Нет, не обиделась. Наоборот, я испытываю к тебе крайнюю благодарность. Это было благородно с твоей стороны, правда. Я в последнее время излишне расслабилась и, похоже, стала забывать, кто мы друг другу. Мы враги, связанные обещанием. Когда-нибудь это закончится и придётся решать, что нам делать. Разойтись и забыть как страшный сон. Или выяснить, кто из нас сильнее и больше достоин жить. Так что спасибо за то, что расставил всё по местам.

Казалось, её холод заморозил что-то внутри меня. Звонящий лёд поглощал внутренности и тревожно звенел внутри.

– Арина, я вовсе не ... – Я растерялся и не очень понимал, что нужно сказать. Но ощущения были такие, словно я выпустил повод коня и меня на полном скаку несёт к пропасти.

Она жестом остановил меня и продолжила:

– Не нужно. Я не расположена это обсуждать. Как тварь без души могу позволить себе вести себя соответственно. Но хотела бы, чтобы ты подумал вот о чём. В заклинании ведьмачьего щита, что есть внутри тебя и есть внутри меня, всего семь составляющих. Вспомни, на что он ставится и что является для него опорой.

– Сердце, – сразу ответил я.

– Думай лучше, ведьмак. – Она встала и отошла.

Я снова ведьмак. В последнее время она звала меня по имени. И даже сократила до какого-то дружеского «Дара» в пылу схватки с разбойниками, отчего внутри разливалось медовое тепло.

Теперь мы вернулись на неделю назад. Но, вероятно, ведьма права. Мы расслабились друг с другом, а это определённо зря. Она – навь, я – борец с такими, как она. Что ж, так тому и быть.

Я кинул на неё оповестительный бубенчик и ушёл в лес. Она даже не вздрогнула.

Мысль о щите свербела на краю сознания, не давая отвлечься ни на что другое. Я шёл, приминая еловый опад, и думал. Она так уверенно говорила, словно знала что-то, что мне недоступно. Я прислонился к шершавому стволу, пахнущему смолой, и крепко задумался.

Семь составляющих у любого заклинания высшего порядка, каким и являлась установка щита. Это верно. Слово, ис-

точник силы, основа, опора, время, подпитка, выход. В первыми двумя просто: что производишь для запуска процесса и откуда черпаешь силу. Основа – постамент заклинания, в данном случае сердце. Опора – крепеж, она не позволяет чарам шататься, двигаться и в конечном счёте отвалиться от основы. Для большинства заклинаний основа и опора равны: на что ставишь, на то и крепишь.

Мысленно проговорил заклинание щита. Про душу ни слова.

Но что-то начало беспокоить. Ещё раз перебрал слова древнего языка и их значение. Почему использовано слово «дым»? Какой дым может быть опорой для такого сильного заклинания? Не вздох, ведь он покидает тело. Если я правильно помню, древние считали дымом душу, поскольку она незамеченной улетала после смерти. Может ли это быть обозначением того, что опорой является душа? Как явно намекала мне Арина.

Внутри заскребло, и я потёр грудь.

Чёрт, если это так, то моя ведьма – больше человек, чем я пытался её видеть. И ещё это означает, что я влип так крупно, что не знаю, как и выбраться. И даже не в одном смысле, а сразу по всем фронтам.

Арина

Утро было ожидаемо мрачным. Настроение оставалось мутным, в груди словно повис тяжёлый камень, который за-

труднял дыхание. Злость на ведьмака не отпускала, вдобавок, меня сильно мутило из-за растраченных сил. Это просто проклятие какое-то: не помню, когда я так долго была на дне собственной мощи. Постоянно трачу и трачу, а восстановиться некогда.

Я посмотрела на виновника своих бед. Ходит, собирается, молчит. Под глазами тени – тоже всю ночь не спал, я слышала, как он ворочался. Наверняка сторожил, как бы я, тварь без души, чего не учудила.

Снова подступили слёзы, закипели, грозя выплеснуться. Ну уж нет: я сильно закусил губу, стараясь болью вытравить горечь.

Подскочил Шиш. Он не отходил от меня со вчерашнего вечера и даже всю ночь сидел между мной и ведьмаком, словно мог защитить от него. Смешной и милый.

– Силу дам, хочешь?

Я покачала головой: нет, не хочу. Сейчас я упивалась своей слабостью. Купалась в ней, будто в омуте, наслаждалась каждым мгновением вялой дрожи. Возможно, позже, когда мне наскучит это состояние, я и приму столь щедрое предложение.

– Ему в сапог иглу подкину, хочешь?

Я даже улыбнулась, но снова покачала головой.

Сидела спиной к остывшему кострищу, поэтому Дария я не видела. Но по шагам, которые гасила трава и по насупившимся бровям Шиша я безошибочно определила, что он

приближается. Встал за моей спиной, но не слишком близко. Правда, и этого оказалось достаточно, чтобы начать подавлять. Я уже и забыла, что он, вообще-то, опасный противник, стала подпускать к себе сзади. Это осознание пробило молнию по позвоночнику, и я напрягла плечи.

– Так и будешь теперь всегда молчать? – голос был мрачный, но не грозный.

Я встала, всё так же не оборачиваясь, выпустила навь в глаза и только тогда показала ему лицо. Он не дрогнул и даже как будто бы не удивился. Смотрел своим тёмными глазами, словно видел через белёсую плёнку, что затянула мои зеркала души. Впрочем, о чём я? Какая такая душа?

– В нашем договоре не обозначено, какое количество фраз я должна ежедневно произносить. И ни слова не сказано, что я должна тебя развлекать в дороге.

– Тебе самой будет тяжело молчать, ты же любишь...

– Языком почесать? Но это не значит, что я готова разговаривать со всеми подряд. – Я скрестила руки на груди. Дарий проследил за моим жестом.

– Раньше я тебя устраивал как собеседник.

– Да, так и было. Раньше.

– Арина, ты ведёшь себя, как...

– ...ведьма? – подсказала я. – Так я и есть ведьма. Жестокая, самолюбивая, бездушная навь. Стараюсь соответствовать, знаешь ли, столь высокому званию.

– Я не говорил, что ты жестокая, – успокаивающе сказал

ведьмак.

– Зато говорил, что бездушная!

Он вздохнул:

– Возможно, я был не прав.

– Возможно? – зацепилась за слово я и зарычала: – Приходи, когда будешь уверен!

Он покачал головой и отошёл.

Я немного постояла и позлилась, сжимая и разжимая кулаки. Придумывала справедливую месть. Но в голову, как назло, ничего достойного не приходило, поэтому вынужденно отложила коварные планы на потом. Тем более что Дарий уже оседлал и свою, и мою лошадь, что в последнее время делал без каких-либо просьб с моей стороны, по собственному желанию.

Надо же, если задуматься, он многое делал для меня такого, что само собой разумелось бы, будь я обычной девицей. Тоже стал забывать, что я нечисть?

Взяла из его рук повод и перекинула через голову коня. С удивлением обнаружила, что навь слезла с глаз, словно пыльца с листьев под дождём. Подавила желание сказать спасибо – для ведьмы я и так слишком вежлива.

Дорога была узкой, едва под телегу. Но две лошади вполне могли шагать бок о бок. И ведьмак упорно пристраивал своего рыжего рядом со мной. Молча ехали долго. Я погрузилась в такую меланхолию, что это даже не тяготило. Поэтому я очень удивилась, когда разговор опять начал Дарий.

– Как ты себя чувствуешь? – спросил ровно, почти без эмоций, но и не холодно.

– Как ведьма, – проскрипела я.

Немного помолчали.

– Хочешь, поделюсь с тобой силой?

– Хочу ведьмин круг.

– До него ещё два дня пути.

– Потерплю.

Ещё некоторое время ехали в тишине.

– Откуда ты знаешь, что заклинание щита крепится на душу? – опять нарушил молчание Дарий.

– Мой отец был ведьмак, забыл?

– Он учил тебя нашим заклинаниям?

– Учил. Но погиб слишком рано, чтобы я начала представлять своими знаниями явную угрозу всему вашему сообществу.

– Я же не об этом.

– Зато я об этом, – я резко оборвала разговор и пустила коня вперёд.

В следующий раз ведьмак завёл беседу ближе к полудню. И я здорово удивилась, что за тему он выбрал. Непонятно с чего, но он решил рассказать мне о своей сестре.

– Её зовут Дина, и она меня младше на семь лет. Её дар открылся уже тогда, когда я жил с наставниками, и как это произошло – не знаю толком. В отличие от ведьмаков, целителей не забирают из семьи до тех пор, пока они не достигнут

восемнадцать лет, считается, что их талант должен созреть в комфортной обстановке.

Дарий невесело усмехнулся, и я поняла почему: в отличие от него, чей талант к уничтожению нечисти обтёсывали самыми жёсткими способами, как я слышала. Подробности мне неизвестны, но не зря же они становятся такими мрачными и жестокими. Между тем он продолжил:

– Динин талант был выше среднего, но неидеален, и семья надеялась, что царь оставит её в городе для помощи страждущим. Поначалу так и случилось. Дина трудилась на благо жителей, познакомилась с парнем, они хотели пожениться. Но сделать этого без ведома царя не имели права. Дина прибыла во дворец на ежегодную аудиенцию. Во время пира с одним из гостей случился приступ, и сестра его спасла. Этим гостем оказался один из нас, ведьмак по имени Яр. Не знаю, насколько ты в курсе, но лечить ведьмаков вообще мало кто может, это специфика нашего дара. А Дина смогла. Вероятно, сказались наши с ней родственные узы. И когда царь вызвал её на аудиенцию и устроил допрос – почему да как, сестра призналась, что ей удалось применить свои способности потому, что её брат сам из ведьмаков. Из-за меня или нет, но в любом случае за рамки средних её умения точно выходили...

– И царь решил прибрать её себе? – уточнила я.

– Именно. И замуж выходить запретил. Я, когда был проездом, заехал к сестре и поразился, как плохо она выглядит.

Нет, её не обижали. Содержали в комфорте, обслуживали, кормили. Но клетка есть клетка. Плюс жениха своего она любит крепко, без него свет не мил, говорит. Потом я встретился с её женихом, и тот умолял помочь, сходить попросить за них к царю. Так я и пошёл на поклон.

– А что ж сам жених, немощный? – не удержалась от едкого комментария я.

– Нормальный он парень. Да только нет у него ничего, кроме жизни да рабочего мастерства. Если на чаше весов целитель, обычному человеку на другую сложить нечего.

Дальше ведьмак рассказал, как долго царь не хотел даже думать о том, чтоб отпустить Дину, и как, отчаявшись, Дарий вспомнил о пере феникса, что видел однажды. Это предложение царя заинтересовало. Так и вышел между ними договор: перо в обмен на свободу сестры.

– Ваш царь, видать, слабак совсем, раз в беседы с тобой вступил, а не приказал просто. – Я уже поостыла, но всё ещё хотелось поддеть Дария.

– Он не может мне приказать, мы служим миру и людям, а не царю. Наш орден существует самостоятельно, уважая власть, выполняя её просьбы, но не следуя слепо за каждым словом.

– Правда? – Этого я не знала. Я считала, что все ведьмаки на службе у царя. – А ты, значит, так сильно любишь сестру, что готов отправиться с саму навь, чтобы её спасти. К тому же пришлось по пути ещё и договор с мерзкой ведьмой за-

ключать.

Он поморщился.

– Арина, ну прости...

Я хотела сказать что-то типа: «Да ещё и прощения у ведьмы просить приходится», но передумала. Его и так всего ломало. Где это видано – ведьмак перед ведьмой извиняется. Поэтому решила всё же смилостивиться, но не сразу. Пусть ещё помучается.

– Я подумаю.

Ближайшие дни всё было ровно и спокойно, даже странно. Я решила воспользоваться лёгким флёром вины, что всё ещё витал над Дарием, и на очередном привале попросила дать мне посмотреть его пояс.

Это было довольно нагло с моей стороны, но уж очень хотелось испытать границы своих новых возможностей, отвоёванных у ведьмака путём обиженного молчания. Что, по правде, было даже интереснее, чем сам пояс. Хотя, безусловно, мне было любопытно узнать побольше и об этой удивительной штуке тоже.

Дарий ожидаемо спросил, зачем мне эта информация.

– Просто интересуюсь. Ну что тебе, жалко рассказать?

– Не уверен, что ведьме это знать нужно.

Норма обид на месяц вперёд была выполнена, поэтому я проигнорировала этот довольно беззлобный выпад.

– А то что? – сощурилась я. – Вотрусь в доверие, соблаз-

ню самого крутого из вас и украду его красотулечку? Буду ходить, перед русалками хвалиться? Лешему дам поносить? Или..

– Я понял, Арина, и после первого примера.

– И всё же?

– Он может быть для тебя опасен, – вздохнул Дарий. – Даже просто прикосновение.

– Враньё! – хмыкнула я. – Ты держал меня, когда вёз после сражения с деревом – и ничего, в пыль я не рассыпалась. Я не буду хватать за камни и не стану вливать силу, чтобы не резонировала.

– Там пояс был в контакте со мной, кто знает, как он на тебя отреагирует, не станет ли защищаться...

– Защищаться? Это что, твой пёс?

– Каждый пояс делается под своего ведьмака, – начал объяснять мужчина. – Каждый камень проверяется на совместимость, в зарядке амулетов используется индивидуальная сила. А ещё при Возложении сплетаются магические потоки и пояс подстраивается под владельца.

– Возложении? – прервала я. – Пояс для вас типа царской короны?

– Что-то вроде. Для каждого из нас это особое событие в жизни. Если всё сделано верно, мы с ним становимся... партнёрами. Знаю, звучит слишком пафосно, но уж как есть. Даже щит ведьмаков можно передать другому человеку... или ведьме. А пояс – нет. И он чувствует, когда я... – Дарий за-

пнулся. – Не хочу, чтобы он меня защищал, даже если приближается угроза.

– То ест сам по себе он может отжарить мне руку, но если я сейчас захочу его потрогать на тебе, то ничего не произойдёт?

– Скорее всего, нет, – усмехнулся ведьмак.

– А если я подойду к тебе близко и захочу тебя убить – в последний момент, когда я уже рядом. Он успеет среагировать? – смотрела Дарию в глаза и поражалась собственной смелости. Тёмные очи слегка сощурились, но, кажется, по-прежнему не сердились.

– Главное, чтобы среагировал я, а уж пояс в тот же миг подхватит.

Я немного помолчала, а потом задумчиво сказала:

– А отец не давал трогать его пояс. И на руки старался не брать, когда был в нём.

– Потому что это было давно. Теперь многое улучшили, довели до ума. Хотя и сейчас никому в голову не придёт делать пояс безопасным для ведьм, которые подходят к нам слишком близко с целями, далёкими от вредительства.

Я понимаю, что ничего он не имел в виду, но щёки чуть было опять предательски не заалели. А я нахмурилась: что-то ведьма Арина совсем не в форме. Долгое пребывание на дне собственных сил меняет её вредную, язвительную и бесстыдную сущность на что-то гладенькое и нежное. Прямо фу.

Мы ещё некоторое время путешествовали вдвоём. Встречные люди были редки и общаться не стремились. Да и нечисти, кроме Шиша, рядом не появлялось. Краем проехали Боровиху, опасаясь встречи со Жданом. Тот, скорее всего, разболтал уже о своей встрече с ведьмой каждому встречному и поперечному. И хотя наши припасы уже нуждались в пополнении, мы решили дотянуть до Стародуба.

А там нас встретили с распостёртыми объятиями.

Не нас, конечно, – ведьмака. Едва староста узнал, кто в его село пожаловал, сразу же примчался навстречу. Он был пожилым и суетливым, с седой бородкой и лысиной, в смешных полосатых штанах, которые ему были явно малы. Он поймал мой взгляд, прилипший к диковинному предмету гардероба, и досадливо крикнул:

– Не думайте, что я того этого... не в себе. Собственно, поэтому вы мне и нужны.

– Помочь подобрать штаны по размеру? – предположила я, игнорируя предупредительный взгляд ведьмака.

– Да если бы! – не обиделся мужик. – У меня в бане дух завёлся: ни помыться, ни бельё постирать.

– Что за дух? – подобрался сразу ведьмак.

– Да кто ж его ведаёт? Живёт, войти не даёт – пугает. И ладно бы ещё просто в срубе жил – так он иногда по деревне бегают. Обернётся то мужиком голым, то бабой и носится, интимом сверкая. Всех уже замучил, детей на улицу не выпустишь, потому как не ведаешь, когда снова побежит...

Я ведь уважу, не думайте, ночлег в лучшем виде, ну и это... денег кошель – всё как положено!

– И припасов с собой! – встряла в торговлю я.

– И припасов, – с готовностью согласился староста.

Видать, сильно его достал этот дух.

Дарий выяснил подробности и сразу же собрался на дело.

Я напросилась с ним – любопытно же, ведьмака в деле посмотреть. Не то чтобы я не видела, как он колдует, но это же была та самая настоящая работа. Его основной заработок и ведьмачий путь.

Из селян с нами никто не пошёл, все столпились у калитки, что вела на зады участка. Набралось человек сорок, почти все – мужики. Вероятно, самая смелая часть Стародуба. Так сказать, цвет села. На меня смотрели странно, словно на болезную, мол, зачем с ведьмаком на дело потащилась, дурная девка. Но отговаривать никто не стал.

У ног старосты я заметила плотный мешок с чем-то сыпучим. Вероятно, соль. Похоже, селяне опасались, что и у ведьмака не выйдет духа победить. На этот случай был припасён запасной вариант. Закупорить баню, засыпав пороги и окна солью.

Баня была справная, сама бы каждый день в ней мылась. Из крупных брёвен, ровненьких, один к одному, но небольшая, чтоб топить быстро. С виду чистенькая, аккуратная, уютная. Только трава вокруг была высоковата – сразу видно, косить здесь опасались давно, не меньше месяца. Так что за-

росли крапивы несколько портили идиллическую обстановку.

– Думаешь, анчутка? – спросила я.

– А кто ж ещё? – Дарий показал на отпечатки голых ног рядом с баней. А, и точно – без пяток следочки-то. Значит, точно он.

Анчутка – дух злобный и агрессивный, но, по сути, не такой уж он и опасный. Из низших, с простой и слабенькой навъей силой. Но больше брал наглостью и грубым нахрапом. Что совершенно не мешало в большинстве случаев деревенским справляться с ним самостоятельно, железом или солью. Но этот, видимо, чуть удачливее или сообразительней, чем обычно.

Дарий шагнул внутрь первым, я – за ним. В бане уже пахивало спёртым воздухом и грязью. А жаль, я надеялась собственнотельно испробовать её пар на себе, когда выгоним нелегального жильца.

Ведьмак миновал предбанник, вошёл в парную и сел на полати, я задержалась у двери. И тут из воздуха появилась обнажённая баба и плавно скользнула на лавку рядом с Дарием. Кровь с молоком, с нежной розовой кожей, в теле, но не рыхлая – просто мужицкая мечта. Светлые волосы струились по плечам до самой груди с аккуратными розовыми сосками, пухлая ручка уже поднялась, чтобы огладить щёку мужчины.

К его чести, тот даже не дрогнул, лишь иронично припод-

нял одну бровь.

Рука застыла на полпути – анчутка узнал, кто сидит рядом, но, похоже, не особо испугался. Подмигнул ведьмаку и решил переключить своё внимание на меня. Лукаво улыбнулся пухлыми губками, хлопнул густыми ресницами и послал воздушный поцелуй.

– Ты что, совсем страх потерял? – лениво протянула я.

– Ой, – подскочила девица и с хлопком обернулась в мелкого косматого мужичка. – Извини, Госпожа ведьма, не признал сразу! Долго жить будешь... будете!

– А с тобой выгодно на дело ходить, – усмехнулся Дарий. – Даже колдовать не надо.

– И не надейся, – отрезала я.

– Ну так что, дружок? – обратился ведьмак уже к анчутке, который стал ещё меньше ростом и, кажется, собрался шмыгнуть под полати. – Стоять!

– Да стою, стою, что орать-то? – насупился мужичок.

– Значит, так, – начал переговоры Дарий, – пора тебе отсюда уходить, дружок. Чеси назад в лес и сюда дорогу забывай.

Анчутка вздохнул, опустил голову и грустно сказал:

– Как скажете, господин ведьмак.

Я с интересом наклонила голову набок, наблюдая за беседой. Даже коту понятно, что едва ведьмак покинет деревню, анчутка вернётся, словно и не уходил. Неужели, так и работают ведьмаки? Сильную нечисть уничтожают, а с мелкой

не хотят и силы тратить? Если б мне заплатили, сколько им платят, я бы полюбовно с анчуткой договорилась, в другое место его перевезла да прибыль с ним же и поделила. И все счастливы.

Но я ошиблась.

Ведьмак развернул руку ладонью вверх и сотворил искрящийся шар. Он светил на всю баню, шипел и выстреливал в разные стороны мелкими частицами. В них я почуяла железную стружку и передёрнула плечами – неприятная штука. А анчутка и вовсе выкатил глаза, попятился, вжался в дальний угол и мелко задрожал. Пытался схлопнуться в невидимость, но не смог, только дёргался, словно у него приступами хватывало живот. Видать, задержал его ведьмак в этой форме.

А шар в руке Дария становился всё больше и больше, приближаясь к дрожащей нечисти. Вот уже горящие металлические брызги начали опаливать косматую бородёнку анчутки.

Я подобралась. Не позволю за так просто жечь своих. Я хоть и полунавь, но к ним ближе, чем к людям: они меня шпыняли меньше и почти не пытались поднять на вилы. Когда я уже была готова вмешаться, мужчина встряхнул рукой и свет исчез. Лишь в воздухе ощутимо пахло железом, да на языке осел вкус медных монеток.

Анчутка медленно открыл уже зажмуренные глаза. Весь вид его был испуганный и несчастный.

– Я такой шарик на входе повешу, – пообещал ведьмак. – На людей он не среагирует, но стоит сюда нечисти войти, ми-

гом спалит, ни шерстинки не останется. Всё понял?

Анчутка кивнул.

– Свободен.

Дух тут же пропал, словно его и не было никогда. Я сморгнула навь на глаза и увидела, как он улепётывает в маленькое окошечко, затянутое слюдой.

Ведьмак сморщил нос и предложил поскорее покинуть душное помещение со столь спёртым воздухом.

Оказалось, что ведьмаком быть не особо трудозатратно, а к тому же ещё и довольно приятно. Благодарность селян была велика, и вся она выразилась не только в хвалебных речах, но и в щедрости приёма. Организовали нам и баню на другом конце села, и сытный ужин, и постель.

С постелью, правда, возникла заминка. Когда хозяин тихонечко спросил у Дария, как нас с ним спать положить: врозь или вместе, ведьмак не сразу нашёлся с ответом. Я сидела напротив и с удовольствием наблюдала за его метаниями. Одна постель им, конечно же, не рассматривалась. Но и выпустить меня из виду на целую ночь безусловно не хотелось. Просить положить в одной комнате, но на разных кроватях – ещё более странно и вызовет массу пересудов. В итоге он решил рискнуть.

Я сидела и ждала, придёт ли Дарий, запечатывать окна и двери, как тогда в гостинице. Мне очень мечталось, чтобы не пришёл. Не то чтобы я собиралась сбежать – хотя и такие мысли мне в голову приходили, – просто хотелось по-глупо-

му верить, что что-то между нами всё же изменилось с тех времён начала знакомства.

Но он пришёл.

В тишине развесил заклинания на все возможные проёмы. Заградительные и сигнальные, ведь сейчас на мне не было сдерживающих чар, а значит, я могла бы попытаться вскрыть свеженаставленные решётки. Я, сидя на кровати, неотрывно следила за его движениями. Судя по напряжённым плечам, он чувал моё внимание, но упорно продолжал молчать.

Задержался на выходе, кинул быстрый взгляд и кивнул. Вероятно, это было пожелание спокойной ночи.

Если бы я была менее довольна жизнью, учитывая чистую до скрипа кожу, разомлевшую после парилки, и набитый яствами живот, я бы, наверное, обиделась. Чтобы он не расслаблялся, отвечать не стала ни кивком, ни голосом.

Но из любопытства всё же поскребла легонечко поставленную ведьмаком решётку. Принимая во внимание близость ведьминога круга, до которого максимум полдня пути, я, пожалуй, могла бы и вскрыть её. И даже заглушить сигналку. Вычерпала бы всё до дна, правда. И при таком раскладе могла бы и не найти самостоятельно место силы, чтобы восстановиться. Знать бы, что Шиш так и трётся поблизости, можно было бы рискнуть. Но в село он не пошёл, а значит, мог отправиться гулять по окрестностям.

Да, ладно, побуду сегодня приличной ведьмой. Сдержу слово. А заодно высплюсь хорошенько.

Встали на ночёвку мы совсем рядом с ведьминым кругом, не больше тысячи шагов. Мне предстояло ещё убедить Дария не ходить со мной. В кругу мне он точно был не нужен. Но хватит ли у него доверия ко мне, учитывая, что накануне он запер меня в комнате? Тут, конечно, нет селян, которых я могу со свету сжить, но и уйти есть возможность на все четыре стороны.

– Тебе со мной нельзя, – когда начало темнеть, сообщила я ведьмаку.

Он внимательно поглядел мне в глаза.

– Я не могу тебя отпустить одну.

– Тогда ничего не выйдет. Общение с кругом – таинство. Ты это должен понимать.

Он нахмурился и, видимо, крепко размышлял. Затем поднял на меня глаза:

– Я не подойду близко. Просто буду рядом.

– Не годится. Тебе нужно остаться здесь. Я обещаю, что вернусь.

По лицу поняла, что ему хочется сказать, с какой стати он должен верить. Но и он по моему лицу прочитал, что иначе я не согласна. Я приготовилась уже было к словесной битве, как он неожиданно сказал:

– Хорошо.

Я даже проморгалась от удивления:

– Останешься?

– Да. Только скажи мне, чего ждать? К чему быть готовым... Ты вернёшься... с навью в глазах?

Я облегчённо вздохнула:

– Нет, Дарий, не будет нави. Круг – он нейтральный, и сила в нём чистая. Он подходит любой стихии и любым намерениям. Что тебе помочь, что полмира выжечь – ему всё равно.

Хоть и отмерял ведьмак мне доверия впрок, но всё время, что собиралась, следил за мной, не отводя глаз. Один лишь раз отвернулся, когда я стала в платье переодеваться.

Вечер был прохладный, вот и пригодился плащ, что мне Всемила оставила.

– Ну, пошла, – улыбнулась я.

Дарий кивнул и пожелал удачи.

Круг я чуяла уже давно. Словно что-то щекотало внутри, тянуло. По мере приближения это чувство стало сильнее, я перешла на бег. Вот он!

Посредине широкой поляны я увидела свою цель и обрадовалась. Круг был большим, значит, силы в нём обитает достаточно. Его граница выложена камнями размером с головку сыра, и они казались довольно лёгкими, но ни один силач не смог бы их сдвинуть с места.

Яркое восторженное предвкушение затопило всё моё тело. Иду, родной, иду!

Скинула хворост и тонкие поленья, что принесла с собой, рядом сбросила плащ. Потопталась у самых камней, привыч-

но робея, и лишь затем шагнула в круг. Сначала даже испугалась, что он не работает, потому что не почувствовала ровным счётом ничего. Но, вероятно, круг просто давно спал и никто не приходил его проведать.

Почувствовав слабый отклик, удовлетворённо кивнула, и, раз разрешение было получено, нужно было всё обустроить для ритуала. Ровно посередине я набросала хвороста и сложила костёр. Зажечь пламя я могла, щёлкнув пальцами. Это было так приятно – ощущать магию внутри, позволять ей слетать с кожи, творить и вытворять то, что мне хочется в данный момент. Огонь лихо взбежал по дровам, и на поляне стало ощутимо светлее.

Ведьмин круг потянулся, как ленивый кот, и я почувала первое движение силы. Пока только вокруг меня. Для того чтобы он поделился ею, я должна для него станцевать.

Раньше ведьмы плясали в кругах полностью обнажёнными. Но я, похоже, не настолько ведьма, чтобы плясать посреди леса голышом. Я скинула обувь и заткнула подол юбки за пояс – раньше этого всегда было достаточно.

Шагнула ближе к костру. Шаркнула носком ноги по траве. Медленно подняла руку и повела кистью, словно отвечала невидимому кавалеру, приглашавшему покругить меня на балу. Так же медленно подняла вторую руку, свела кисти вместе – и глубоко вздохнула. Закрыла глаза и провернулась в плавном движении вокруг своей оси. И круг присоединился. Он словно чуткий партнёр, подталкивал, вертел мною,

вливал в меня энергию, и чем больше он вливал, тем быстрее мне хотелось двигаться. Я стала пламенем, искрой, радугой, извивалась и скакала. Мои босые ноги уже почти отрывались от земли.

Я тяжело дышала, но совершенно не чувствовала усталости. Круг щедро питал меня, давал намного больше, чем получал сам. Сила лилась в меня широким потоком, стекаясь отовсюду: с неба, из земли и даже с облаков и рек, – чтобы наполнить маленькую меня. Сейчас, в эту самую минуту, я могла бы поменять местами явь и навь, пропахать месяцем поле и посадить на нём звёзды, я могла зажечь новую жизнь.

Шорох с края поляны заставил меня вздрогнуть и остановиться, раскинув руки.

Я увидела Дария. Он двигался ко мне непривычно неуверенными шагами, и, когда огонь костра осветил его лицо, я увидела на нём восхищение, одобрение и ... да, определённо это была страсть.

Круг позволил ему шагнуть внутрь. А раз его пустил круг, кто я такая, чтобы запрещать?

Не замедляясь ни на секунду, он подошёл ко мне, сгрёб в объятия и поцеловал. Его руки держали меня словно величайшее сокровище, а поцелуй, в котором я принимала самое деятельное участие, очень быстро разгонялся от нежного к жгучему, требовательному, зовущему.

Я увлеклась, потому что очень хотела его поцелуев. И настоящий момент казался для этого самым подходящим. Рух-

нула в его нежность и поэтому не сразу вспомнила, что это всё означает на самом деле. И даже всхлипнула от обиды.

Не я манила ведьмака, это круг его заманил.

Испокон веков ведьмы использовали круги не только для того, чтобы насытиться силой. Это магическое место помогало им насыщаться ещё и другим. Если танцующую в темноте ведьму застигал какой-нибудь путник, то он, себя не помня, начинал мечтать слиться с нею в танце куда более древнем. И ведьмы часто не отказывали. Они даже специально заманивали мужчин в места своих танцев, потому что только так они могли получить от них самое ценное.

Я оттолкнула Дария и отскочила от него. Но он был словно не в себе, как сумасшедший влюблённый шёл за мной, протягивая руки.

– Подожди, это не то... – я пыталась достучаться до него. – Дарий, не надо! Это приворот, всё неправда. Это всё круг. Приди уже в себя! Ты же терпеть не можешь ведьм, и я тебе не нужна, соберись, ну!

Но все мои слова летели мимо. И я решила действовать хитростью. Шагнула чуть ближе.

– Пойдём со мной! Пойдём на нашу поляну, там одеяла, охранные заклинания, там ляжем... – Я заглянула ему в глаза.

Он кивнул, но постарался снова меня поцеловать. Я увернулась, перескочила через камни, мысленно прося у круга прощения. Только бы он вышел. Ведьмак не отрывал от ме-

ня взгляда, в котором металось пламя.

– Пойдём!

Он колебался, а круг крепко держал его, всё ещё надеясь послужить бестолковой ведьме.

– Отпусти его, пожалуйста... – попросила я, и Дарий шагнул наружу.

Пламя в его глазах погасло, но в себя ведьмак ещё не пришёл. Стоял с отсутствующим видом, слегка пошатываясь. Я схватила его за руку и потащила за собой. Он шёл нетвёрдо, словно пьяный. И как только мы покинули поляну, мужчина рухнул на землю, как подкошенный. Я нагнулась – он был без сознания.

Крепко и от души выругалась. Только-только набрала силы и – на тебе! – такого бугая тащить. Вернулась на поляну, обулась, подобрала свой плащ. Второй раз за вечер вспомнила добрым словом жену купца. Подойдя к Дарию, расстелила плащ прямо рядом с ним, зачаровала ткань и не без труда перекатила на него тело. Взялась за край полотнища и поволокла по земле. Плащ я сделала очень скользким – так тащить было легче. Можно было, конечно, поднять его над землёй магией, но тогда я бы её потратила, считай, впустую.

Шла и ругалась. Да я не ведьма! Я какой-то ездовой осёл! Или не ездовой, а просто...

Дарий

Я проснулся и почему-то долго не мог выбраться из дре-

мотного состояния. Открыл глаза и увидел у костра Арину. Было раннее утро, едва светало. Она сидела у огня на одеяле, скрестив ноги, как частенько это делала, и что-то бормотала. Судя по выражению лица – ругалась. Но тихонько, словно на себя.

– Что? – только и смог выдавить я.

Арина тут же подскочила и начала ходить туда-сюда.

– Ну что ты за чёрт, а? Ведь как человека же просила: не ходи за мной! Нет, попёрся!

И тут воспоминания нахлынули единым потоком, окатили с ног до головы, будто кипятком. Я вспомнил, как метался по поляне, словно дикий волк, едва Арина ушла к своему кругу. Как мучился от недоверия и тревоги. Как решил только издалека посмотреть, чтобы убедиться, что всё хорошо. И как не мог глаз отвести от танцующей девушки, потому что ничего не видел прекраснее этого. И как шагнул к ней, и как дальше я...

– Что это было? – Я уставился на девушку, совершенно смущённый, сбитый с толку и ошарашенный.

– А то! – возмущённо упёрла руки в бока разъярённая фурия. – Ты вчера пытался стать отцом новой ведьмы!

– Что ты имеешь в виду?

– Только то, что сказала.

Она разом потеряла запал и почему-то покраснела. Плюнулась обратно на одеяло и шумно выдохнула.

– Ведьма не может зачать, потому что она неживая. А круг

даёт ей силу, магию, энергию, он делает её тело почти настоящим. Если мужчина попадёт в поле зрения круга, тот его заманивает. Противиться этому никто не может, будь он хоть человек, хоть ... ведьмак. И в результате этой связи внутри круга с большой долей вероятности родится ведьма. Но не истинная. Рождённая.

– Как ты?

Она почему-то замялась.

– Я была зачата в круге, да. Но мой отец пришёл с мамой сознательно. Потому что они оба меня хотели.

Девушка поглядела на меня с вызовом, и я понял почему. Я всегда считал, что её отец мог таким стать только по роковому стечению обстоятельств. Воспитывал и защищал появившееся дитя, потому что благородный человек. И я никогда не допускал мысли, что он мог этого желать. Но почему-то теперь, после того как это чёртово ведьминское сооружение пыталось заставить меня оплодотворить ведьму, я стал сомневаться. Это было нелогично и неправильно. Но я так хорошо помнил, насколько красивой была Арина, кружась в танце у костра. Как она манила прикоснуться, целовать, обладать. Если бы магии круга не было, восхитился бы я девушкой? Да, чёрт возьми – вынужден честно признать. Возможно, даже захотел бы её поцеловать.

Я ещё раз проверил себя с ног до головы. Влияние круга уже не было. Никакого. А вот влияние Арины осталось. Я мог сопротивляться этому, но был вынужден признать: она

меня возбуждает.

Я, ведьмак, мечтаю разделить ложе с ведьмой.

Кажется, миру скоро придёт конец.

Арина

– Ты не можешь вернуться и добрать силу?

– Нет, – отрезала я. – Круг не позволит. Мы прервали ритуал, во мне много энергии. Круг не откроется, пока я такая сильная.

– А ты не можешь сбросить силу и повторить ритуал?

– Могу. Но тогда придётся выжечь всю округу до самого Смирного. Или сплести что-то энергоёмкое, например, поиграть с погодой, но тогда на десяток вёрст окрест не будет урожая в этом году.

– Прости, – в который раз покаянно вздохнул ведьмак.

Я не могла на него сердиться, когда он был так искренне сокрушён.

– Что уж... Надеюсь, этого хватит. Вернее, должно хватить, главное, не пришлось бы её потратить. Мы ведь ещё не приехали.

– Осталось совсем недалеко, – пообещал Дарий. – И теперь колдовать буду только я.

Ведьмак рассказал, как выглядит вход в навь, через который нам предстоит войти. Вообще, способов попасть в навь было всего три. Не считая, конечно, главного – откинуть копыта и заплыть в потусторонний мир на волнах реки Сморо-

дины. Войти и выйти назад можно через ворота, но именно как двери это никогда не выглядело. И кому пришло в голову назвать это подобным образом?

Первый способ – через воду. Найти истончение границы миров и нырнуть в бочаг.

Второй вариант – лабиринт. Это такой сложный путь, который без карты не сделаешь, хотя мне он нравился больше всех. Самый ближний к моему дому вход в навь был именно таким. Нужно пройти между деревьев особым маршрутом, и тогда дверь для тебя откроется. Редко, но таким способом в навь попадали люди – кружили вокруг деревьев в поисках грибов и случайно проходили нужным узлом. Или не случайно – бывало, леший грибы сажал так, чтобы человека запутать да за его счёт повеселиться. Однажды Сизый заманил девчонку – я успела её выдернуть, прежде чем она вглубь навии провалилась. Ох и ругалась я тогда на лешего, грозила лес на пастбища выжечь и не разговаривала с ним почти месяц. Зато каждое утро на пороге извинительные цветы находила. Эх...

Третий способ – тот, что предстоял нам с Дарием. Идти вниз по особому дереву. Открыть проход по корню, а в навии такое дерево растёт с неба вниз кроной. Спуститься на навью твердь. Ну и назад в обратном порядке по тому же дереву подняться в явь можно.

– Я тогда за волкодлаком в навь спустился, гнездо случайно увидел, – рассказал Дарий. – Но для меня оно слишком

далеко, не достать. Пытался сразу дойти да чуть там навсегда и не остался, выбрался на последнем издыхании. Если б следом так и не пойманный мной волкодлак вышел, меня бы сейчас здесь не было.

– Ты на многое готов ради сестры. И это ведь не вопрос жизни, а вопрос комфорта. Почему? Так уж ей плохо у царя?

Он помолчал:

– Хочу, чтобы хоть у кого-то из нашей семьи был шанс жить как обычный человек. Семью завести, детей воспитать.

Надо же, семья, дети. Не думала, что непробиваемый фасад скрывает за собой столько удивительного. Я не могу сказать, что не думала о детях. Но, во-первых, у ведьм это не самое очевидное мероприятие. Во-вторых, я заведу ребёнка не раньше, чем буду уверена, что смогу её защитить. А пока у меня и себя-то защитить выходит так себе.

– Ты только колдовать в нави не вздумай, не то сбежит-ся на твои чары весь цвет потустороннего, – посоветовала я ведьмаку.

– Не оскорбляй мой интеллект, Арина. Я не первый раз туда иду.

– Да кто тебя знает, вдруг на геройство потянет. Ладно, давай в двух словах, насколько далеко от входа перо?

Ведмак рассказал, что по нави будет шагов десять всего, там растёт дерево, в развилке нижних сучьев свито гнездо, и в этом гнезде лежит наша цель. Насколько помнил Дарий, до первого сучка не очень высоко – я смогу дотянуться и за-

лезть. В крайнем случае чарами путь можно навести. Я не стала говорить, что и мне лишний раз колдовать не следует. Надеюсь, всё решится само как-нибудь. И мы оба выберемся довольные и счастливые. Он – с обрётённым пером, я – освобождённой от нашего договора. И разойдёмся на все четыре стороны.

От этой мысли стало тревожно на душе, но я быстренько задавила это чувство. Подумаешь, целуется ведьмак так, что ноги подкашиваются. Не забывай, Арина, что это круг его заставил, а не твоя красота незабываемая. Может, кроме сестры в Царьграде у него ещё кто есть. Та, кого ему целовать хочется, и вообще... От этого «вообще» стало совсем паршиво, и я дала себе зарок по дороге домой найти и себе кого-нибудь для того же. Скоротечно и приятно чтобы было. Не сошёл свет клином на этих тёмных глазах, в конце концов.

Я почуяла её сильно заранее и попросила Дария чуть свернуть с маршрута. Помощь и особый совет в моём сложном деле точно не помешает.

Ведмак, конечно, спросил, зачем мне к реке, но я коротко ответила «надо», не вдаваясь в лишние подробности. Удивительно, но он не стал расспрашивать дальше. Вероятно, всё ещё чувствовал вину за то, что помешал мне полностью добрать силу из круга.

Мы спешили у крайних деревьев. Дальше до самой реки

были лишь ивовые кусты, и блеск воды через их кружево уже был виден. Я привязала лошадь и сказала, что мне нужно ненадолго спуститься.

Дарий кивнул, тоже намотал уздечку на сук и собрался было со мной.

– Я пойду одна, – сообщила я.

– Очень смешно, – заметил Дарий. И на мой вопросительный взгляд добавил: – Каковы шансы, что ты не найдёшь на свою голову каких-нибудь смертельно опасных приключений?

– И как же я без тебя дожила до таких лет? – с издёвкой спросила я.

– А, кстати, до каких? Тебе сколько лет, Арина?

– Достаточно, чтобы смочь самостоятельно спуститься к реке.

– Не обсуждается, – покачал головой он.

Ну и ладно: я пожала плечами. В конце концов, ничего такого я делать не собиралась.

Мы протиснулись через гибкие ивовые ветки и вышли на отмель, поросшую густым травяным ковром. Поодаль, у границы воды, на большом гладком валуне сидела она.

Красивая, аж кровь в жилах кипит от зависти, светлокожая, в простой длинной нательной рубашке, что обрисовывает все изгибы, но не даёт увидеть детально ничего лишнего. И волосы длинные по спине стекают, волнистые, светлые, с лёгким зеленоватым отливом.

Она нас, конечно же, сразу заметила, но не выказала ни страха, ни даже беспокойства, повернула лицо и с интересом поглядела.

Я обернулась на Дария, ожидая, что он онемееет от такой красоты, но вместо этого он вдруг подался вперёд, посуровел лицом и потянулся к мечу на поясе. И всё это одним слитным движением.

Я схватила его за руку, силой запихивая меч обратно в ножны:

– Ты идиот? – зашипела я на него. Кинула взгляд через плечо: на лице девы появилось ироничное выражение и даже интерес, словно она с нетерпением ждала развития действия.

– Арина, тебе мало было русалок в прошлый раз? – гневно, но негромко сказал ведьмак. – А если одна тут не одна? Что тебе здесь понадобилось только?

Ну точно, идиот!

Я приблизила губы к его уху и быстро начал шептать:

– И чему тебя только в твоей ведьмаковой школе учили, а? Да какая это русалка? Это Берегиня. Совсем разницу не чувствуешь? Она древнее и мудрое существо, а не низшее, типа русалок. Она детей, что без присмотра оставляют на берегу, охраняет, утонуть не даёт. А если с почтением попросить, она совет даст, да такой, что жизнь спасти может. Как считаешь, нам с тобой перед навью такой не нужен, а?

Ведмак рассматривал деву, не спеша от меня отодвигаться. И даже придержал слегка кончиками пальцев за талию,

словно не торопился отпускать, пока решение не принял.

– Сиди тут и не лезь, – резко бросила я и направилась к кромке воды.

Шла и не сводила глаз с лица Берегини. Она наполовину развернулась ко мне и ждала с явным интересом. Зелёные глаза с широким зрачком уже вовсю копошились в моих мыслях, но бережно, без попытки навредить. Мой взгляд выхватил верёвочку от амулета, что спускалась в вырез её рубашки и пряталась под ней. Мерно бьющуюся жилку на шее, в которой просвечивала через фарфоровую кожу зеленоватая кровь. И тонкие, но красивой формы губы, что сложились в лёгкую улыбку.

Я приблизилась и поклонилась.

– Дай совета, Берегинюшка, – вежливо попросила я, распрямляясь.

– Да зачем тебе мой совет, ведьма? – голос звучал, как весенний ручей, нежно, но сильно. – Подходи и бери, он и так уже весь твой.

– О чём ты? Я про перо феникса спросить пришла.

– Так тогда думай о том, что спросить надо, – ухмыльнулась водяная дева. – А не о том, чего хочешь.

Я смутилась и даже отвела глаза.

– Прости, Берегиня. Иногда в голову лезет всякое...

Снова подняла глаза и стала усиленно прокручивать в голове картинки про навь, про гнездо и перо, про себя и ведьмака, спустившихся в потусторонний мир.

Лицо Берегини посерьёзнело.

– Что ты дашь мне за мой совет, ведьма?

– А что ты хочешь?

– Первенца своего отдашь мне.

Она поглядела с прищуром, а я почувствовала, как ярость, яркая, дикая, поднимается со дна души. Может, и не будет никогда у меня ни первенца, ни последыша, но одна мысль о том, что кто-то осмелился просить у ведьмы подобное, заставило глаза налиться гневом. На кончиках пальцев крепло заклинание, и искры уже собрались под ногтями. Я отшатнулась от неё.

– Нет в мире совета, что стоит подобной платы, – резко выдохнула я.

А она вдруг засмеялась, звонко и весело.

– Да не ярись, шучу я. На кой чёрт мне ведьмина дочь? Да ещё твоя. Она мне ведь мир водный перевернёт, всё с ног на голову поставит. Нет уж, спасибо.

Я с подозрением смотрела, всё ещё не веря произошедшему. Но силу вобрала, радуясь, что не расплескала зазря.

– Дам я тебе совет. Да ещё и подарок подарю. – Она сняла с шеи амулет, который матово блеснул зелёным глазом на камне. – Это осколок света, что через воду проходит и тьму разгоняет. Все дети нави его боятся, и ты опасайся. Но он сослужит тебе добрую службу однажды. Главное, помни, тебе на его свет смотреть нельзя, как разобьёшь его, сразу глаза закрой, иначе тоже вместе с другой навью погибнешь.

Я аккуратно приняла подарок и повесила себе на шею. Ума не приложу, зачем он мне – самой бы не угробиться случайно.

– Случайно он не разобьётся, – ответила на мои мысли Берегиня. – А теперь совет. Иногда врагу доверять стоит больше, чем другу.

Я задрала брови:

– Это совет? А инструкция к применению есть? А то ничего не понятно...

– А ты что хотела? Что бы сказала, сколько шагов по навигации тебе сделать нужно и какой рукой перо брать? Это слишком просто и неинтересно. А мне за тобой наблюдать нравится. Нескучная ты ведьма, Арина. Так что давай, продолжай в том же духе.

И растаяла Берегиня, как туман под лучами солнца.

Я обернулась на Дария: он по-прежнему стоял напряжённый, все еще ждал подвоха. Рука на мече, брови сдвинуты.

– Слышал? – спросил я.

Он кивнул.

– Говорит, я тебе доверять должна.

– А разве я единственный твой враг? – удивился он.

– Нет конечно. Но ты – самый лучший.

Уже к обеду мы были на месте. Лес на поляне вспучивался огромными валунами, словно каменный великан насажал здесь скалы и они начали прорастать. Мох отвоёвывал про-

странство у травы и забирался не только на камни, но и на стволы деревьев. Те, в свою очередь, были совсем не толстыми и не высокими, как если бы сильно страдали от излишнего внимания зелёных соседей. Исключение составляли лишь два здоровенных дуба. Один из которых и был входом в навь.

– Теперь нужно дождаться ночи, – сказал ведьмак, плюхаясь к большому валуну и устраиваясь поудобнее.

– Это ещё зачем? – удивилась я. – Дождаться темноты, чтобы пострашнее было? Чтоб всякие гады успели не только из своих щелей повылезать, но и зубы почистить? А то как они нас жрать грязными клыками будут? Никогда не понимала этой тяги лезть в навь в ночи.

– Арина, ну что ты как маленькая? – попытался вразумить меня Дарий. – Ты же знаешь, что проходы в навь только в полночь открываются.

Я поняла, что он на полном серьёзе, и заржала, как сумасшедшая. Аж слёзы выступили.

– Ой не могу, и правда не знаешь? – ещё не отсмеявшись, проговорила я. – Это ж детские сказки! Ведьмакам правда это не рассказывают? Ну вы даёте! Про полночь – враки. Это придумали, чтобы все подряд не шастали и пробраться не пытались. Ночью – страшно, а значит, добрая половина смельчаков передумает. Ну а злая половина огребёт себе трудностей в полночь больше, чем могла бы днём. Вот и вся недолга. А так – без разницы, ночью, днём ли. Это не росу собирать, чтоб рассвета дожидаться.

Он внимательно поглядел на меня и покачал головой.

На краю поляны раздался шорох, и мы одновременно подскочили, оглядываясь. И выдохнули – неучтённой навью оказался наш старый знакомец Шиш. Где его носили черти после Стародуба, неизвестно. Я уж думала, совсем отстал, а он – гляди-ка, нарисовался, не сотрёшь.

Дарий снова опустился на землю, расслабившись, а я наблюдала за Шишем. Он вёл себя несколько подозрительно. Крался по поляне с хитрым видом, будто собирался еду воровать из общего мешка. Он, конечно, мог, за краюху хлеба, как любой из их народца, пуститься на подвиги. Но что он здесь планировал свершать? Ещё подозрительнее было то, что он мне словно подмигивал.

Это он так показывал радость оттого, что я снова сильная ведьма? Вероятно, да, ведь он не мог не видеть, что я отхватила изрядный кусок силы. Кто знает, может, их подвид празднует хорошие новости нелепыми танцами.

Но Шиш продолжал делать какие-то дурацкие движения и явно подавал мне знаки. Я нахмурилась, ничего не понимая. Привыкла считать его маленьким и безобидным, поэтому слишком поздно сопоставила траекторию его движения и странное поведение. Не почуяла опасности, не разгадала коварный план. Когда поняла, что он подкрадывается к ведьмаку и намерения его далеки от шуточных, было уже поздно.

Шиш прыгнул на Дария.

Дарий

Когда навий гадёныш напал на меня, я сначала удивился: и что на него нашло, покусал его, что ли, кто ядовитый? Опрокинул его лёгким магическим щелчком навзничь. Но когда он снова подскочил и закричал, меня словно кипятком окатили. Пусть и неразборчива была его речь, но понять, что он командовал Арине атаковать, было несложно.

Осознание того, что они сговорились за моей спиной, ранило не хуже кинжала. Мысль быстрая, как молния, прострелила голову: время они выбрали самое удачное. Когда, если не сейчас? Арина сильна, я расслаблен и верю ей почти как человеку. Эффект неожиданности от нападения мелкого навёнка определённо есть. Да и вход в навь рядом – они уйдут и я не смогу их догнать.

Больно зажгло в груди от такого предательства, но что я ждал от ведьмы?

Ярость залила глаза и на мгновение заставила потерять ясность мысли. Я зарычал в гневе, зачерпнул магии целую пригоршню, поднял трепыхающегося Шиша в воздух. А затем вытолкнул силу так, что мелкий вредитель полетел над деревьями, сшибая верхушки. И его тело унесло так далеко, что глаз не увидел.

Я развернулся всем телом к Арине, готовясь принять её удар.

И оказался совершенно не готов к растерянным глазам на её подвижном лице. Она моргнула, словно не веря увиден-

ному.

– Да что вы творите оба? – прошептала она тихо.

Вздохнула и моментально переменялась вся. Глаза засверкали, гнев заплескался в каждом движении. Голос стал громче, злее, она ругалась и швыряла в меня короткие молнии.

– Дурак! Ладно он – мелкий и глупый, но ты-то куда? Думать совсем не приучен, что ли?

Пропустил одну вспышку, и она больно саданула в плечо. Но не вышло даже расстроиться. Да, дурак, да, судил поспешно. Но в груди медовой сладостью растекалась мысль о том, что ведьма всё ещё на моей стороне, что она меня не предавала. И я готов был терпеть все её нападки.

– Виев сын, какого чёрта? – продолжала горячиться она. – Неужели не понял сразу, что это шишева самодеятельность? Я же обещала, я слово дала, а ты!..

Я довольно легко поймал очередную молнию и отбросил прочь. Но Арина уже перестала. Она поняла, что сливает сейчас свою силу впустую, и закончила швыряться магическими зарядами. Прекратила ли она ругаться? Как бы не так! Создалось ощущение, что она вышла на новый уровень.

– Нет мозгов – считай, калека! – зло сообщила она, уперев руки в бока. – Куда ты его зашвырнул? А если с ним что-то случилось? Согласна, он бестолочь, но и ты не лучше! Вот ни на столечко. Весь ум в мышцы утёк! Дурень! Как ты мог на него напасть? Вообще-то он хотел как лучше. Да, он плохо понимает, как именно было бы лучше, – так это потому что

он низший. А ты?

Перестав бросаться молниями, Арина вдруг стала похожа на обычную взбалмошную девчонку. Живую, раскрасневшуюся, обиженную. Она подошла слишком близко, бросая мне в лицо обвинения, и я смог разглядеть всё в деталях. Как блестяли медовые глаза, как покраснелось от гнева лицо. Какая же она эмоциональная сейчас, и дышит часто, словно... А губы... они взгляд притягивают, будто мёдом намазаны. Может, и впрямь намазаны, надо срочно проверить.

Схватил её, развернул слегка, к дереву прижал собой и поцеловал. Сил сдержаться не было никаких. Она извивалась, пытаясь вырваться, но только хуже делала. От её возни возбуждение усилилось. Не мог заставить себя разжать руки, отступить. Ещё мгновение задержу на себе её тепло, ещё одну секунду касания, чтобы вкус губ запомнить...

А потом вдруг изменилось что-то. Всхлипнула и рот приоткрыла, впуская, отвечая на откровенные движения моего языка, увлекаясь, поддаваясь этой яркой страсти. И руки её уже не упирались мне в грудь, а по плечам скользнули и в волосах запутались. По спине такие мурашки запустили эти тонкие пальцы, что я едва сдерживался. Её горячий отклик пьянил сильнее вина.

Подхватил её под упругий зад и приподнял, разводя ноги. Она послушно обвила меня ими. Мозг плавился, дыхание рвалось на куски. Мир рухнул к чёрту, осталась только она. Я вжался в неё резким требовательным движением. Как же

мешает эта чёртова одежда!

Но вдруг она окаменела, забилась как в приступе, вырвалась, отпихивая меня и хрипло выталкивая воздух сквозь зубы. Отпустил.

Со всей дури влепила мне такую пощёчину, что на секунду свет померк. Мы стояли друг напротив друга, тяжело дыша, словно бежали сто вёрст.

Наваждение отпускало. Да только наваждение ли? Насколько было бы проще, если бы это был обычный приворот. Они на ведьмаков не действуют почти. Кроме того, что ведьмин круг наслал. Но от его магических следов избавиться – раз плюнуть. А так... Только вместе с сердцем если вырвать.

– Что ты себе позволяешь? – зарычала она дрогнувшим голосом.

– Немного больше, чем ты.

– Ты же говорил, что ведьмаков навки не заводят.

– На секунду показалось, что ты женщина, а не навка. Но теперь вижу, что ошибся.

Мы смотрели друг на друга как враги. Но понемногу отпускало обоих. Дыхание пока не особо успокаивалось, но бросаться обидными словами уже не хотелось. Она сверкала глазами и подбирала слова. Наконец, выдала почти спокойно:

– Сделаешь так ещё раз, я откушу тебе язык.

– Только если вместе со своим, – усмехнулся я.

Арина

Настроение после инцидента с Шишем было хуже не придумать. Идти с таким в навь – только всё портить. Но и не идти было уже поздно.

Я покатала в пальцах несколько поисковых искорок и пустила в разные стороны, чтобы хотя б понять, жив ли Шиш. Дарий пытался сказать что-то про пустую трату силы, но я вылила на него такой ушат ругательств, что он благоразумно заткнулся.

Шиш был жив. Более того, кажется, не сильно пострадал – полежит полдня и оклемается. Как раз к нашему возвращению из нави доковыляет до поляны. Может, и неплохо, что Дарий его проучил. Нечего лезть в дела высших. Хоть бы посоветовался сперва, спаситель мелкий.

Про поцелуй старалась не думать. Если начать вспоминать, то выходило, что зря я это всё остановила. Откуда вдруг во мне эта гордость юной девственницы проснулась? Надо было по старинному ведьмовскому обычаю хватать мужика, раз он так хорош. Ведь и правда хорош, раз ты, Арина, почти ему отдалась, потеряв голову от его умелых губ, да? Возможно, потом, когда эмоции схлынули, он бы испортил настроение своим чувством вины и сожалениями о случившемся. Но тогда было бы поздно. А обоюдное удовольствие придало бы сил перед походом в потусторонний мир.

Впрочем, что об этом толку рассуждать. Что сделано – не

воротись.

– Арина, ну прости, – сказал ведьмак. – Не разобрался. Я думал, вы с ним сговорились, чтобы сбежать...

– Жаль, что думать тебя в вашей школе ведьмаков научили так плохо, – огрызнулась я. – И по сторонам смотреть... Ладно, что теперь. Дело сделано, и я тебе это ещё припомню. Можешь не сомневаться. Но нам надо идти. И так кучу времени потеряли, того и гляди в ночь вниз пойдём...

Дарий встал и подошёл к дереву, что служило дверью в навь.

– Готова? – обернулся он ко мне.

Вместо ответа, я подошла, встала рядом и приложила руки к шершавой коре. Конечно, я была не готова. Но, возможно, никогда и не приду в такое состояние, так что толку ждать? Ведьмак тоже прижал руки к стволу.

Дерево задрожало, принимая силу и открывая вход. Непривычный ветер сверху вниз сдул нас под землю.

Как и всегда, первое, что замечаешь в нави, – звуки. Они приглушённые, слышимые как будто в бочке. Ни малейшего дуновения, ни движения воздуха – тут нипочём не почувствуешь, что к тебе кто-то подходит. Сработает в таком случае лишь особое навье чутьё. Было интересно, как ведьмак это всё ощущает, но расспросы я решила отложить на потом.

Земля была покрыта плотным туманом, и ступни ощущали, что травы под ногами нет. Также никакой растительности не было на кустах и деревьях, ни листочка, ни цветка.

Да и сами ветви словно умерли и давно высохли. Всё вокруг серое. Чёрное солнце висело в небе и бросало на предметы тёмный цвет. А там, где в обычном мире от светила залежали тени, здесь, наоборот, расплзались белёдые пятна.

Я поёжилась и усилием воли заставила отпустить ствол дерева, по которому пришла.

Дарий поймал мою руку и крепко сжал.

Нахмурилась и обернулась, проверяя, не разжал ли он вторую руку. Ему не стоило отпускать ориентир. Если сильный ведьмак и мог сделать несколько шагов по нави, например, преследуя нечисть, то даже он изрядно рисковал. Не говоря уже о слабом. У Дария было пять шагов, как я помню. Но это не значит, что их стоит использовать. Навь дурит голову, путает, дурманит. Можно навсегда заблудиться в ней и остаться бродить вместе с умершими душами вечность.

Дарий слабым не был, но он всего лишь человек, нельзя об этом забывать.

Глядя ему прямо в глаза, выпустила навь, и с удивлением поняла, что он даже не дрогнул. Продолжил смотреть на меня, словно так и надо. Я кивнула ему и забрала кисть.

Обернулась в поисках нужного дерева. Если гнездо смог увидеть ведьмак, значит, оно должно быть недалеко от входа.

Кожу стало слегка покалывать, как всегда по ту сторону. И дышать сложновато, будто приходилось для этого прикладывать дополнительные усилия. Но ко всему можно привыкнуть. Самое большее, что я была в нави – час. И тогда отхо-

дила неделю. Вздрагивала от каждого шороха. Ведь к чему здесь привыкнуть практически невозможно, так это к ощущению приближающегося кошмара. Оно не нарастало и не снижалось со временем, просто висело над головой, предвещая беду.

Где же то самое дерево? Не то, не то...

А, вот, кажется, здесь. Шагов пятнадцать всего лишь до большого ствола, в развилке которого и впрямь было гнездо. Главное, чтобы перо по-прежнему было там.

Я двинулась в нужном направлении. Вокруг было так тихо, даже странно. Я боялась загадывать, чтобы всё прошло гладко, потому что обычно как раз в таких случаях всё идёт из рук вон плохо.

Задрала голову вверх: сучок оказался высоковато.

Руками я до него не могла достать, даже если подпрыгнуть. Ни лестницы, ни табуреточки навьи дети мне почему-то не подготовили. «Придётся колдовать», – скрепя сердце решила я. Порылась внутри и вытащила на поверхность самую чистую навью часть своей магической силы. Прежде чем использовать, её пришлось даже слегка почистить, а это непростое занятие. Нельзя было допустить, чтобы выскочило что-то чужеродное. Немёртвая сила здесь будет сиять, как маяк в ночи, и привлекать всех подряд обитателей глубин. Сотворила ступеньку и поморщилась: она вышла слишком светлой. И давно ли во мне так много светлого, что не поддаётся очистке? Мама бы мной не гордилась. Папа – возможно.

Когда буду спускаться вниз, лучше просто упаду, чем снова достану кусок силы, которая орёт на всю навь: «Глядите, кто тут у нас ненастоящая ведьма!».

Подтянулась, забралась не без труда и села на ветку. Чтобы не потерять равновесие, пришлось упереться ногой в сучок рядом. Придерживаясь за ствол, потянулась к гнезду. И правда, на ворохе из мглистых веток и какого-то сизого мха лежало перо. Оно было совершенно чёрным, словно вороново, и я сначала даже засомневалась, что перо сохранило магические свойства. Но стоило его коснуться пальцем, как по его поверхности побежала голубая волна, а кожу довольно чувствительно обожгло.

– Ай! – не удержала я сдавленного взгласа.

– Что? – ведьмак спросил тихо, но я услышала в его голосе беспокойство.

– Жжётся! – так же тихо ответила я. Натянула рукав рубашки на кисть и коснулась пера через защиту. Оно засияло ярче, но уже не ранило. Отлично. Я извлекла из кармана платок, обернула им перо, завязала узелок, чтоб случайно не вывалилось, и запихала себе за пазуху – так будет надёжнее. Не светит на всю навь, и не потеряю, пока буду неэлегантно спускаться вниз по стволу.

Повернулась, съехала по ветке на животе, зацепилась руками, выдохнула и отпустила опору.

Одновременно с этим услышала сдавленный крик ведьмака и краем глаза успела заметить метнувшуюся чёрную тень.

Приготовилась к удару о землю и к неприятностям, но первого так и не случилось.

Меня поймали в мягкие объятия, зато припечатали в дерево совсем не нежно. Я ударилась спиной и затылком так, что зрение на мгновение отказало. Но я встряхнула головой и взглядом упёрлась прямо в чужие нечеловеческие глаза.

Лицо было неприлично близко, поэтому я за мгновение разглядела его в деталях. Почти обычное мужское, только тёмное. Зато белки глаз, ярко-белые, ослепляли. И радужка подвижная, словно в ней пролетали миллионы звёзд, озаряя черноту неба яркими вспышками. Грубая кожа, резкие черты лица, которым нельзя было отказать в определённой привлекательности, искривившийся в усмешке рот. И каменное тело, придавившее меня к дереву без возможности выбраться или просто вздохнуть полной грудью.

Все чувства вопили, что это навь, причём такого порядка, которому даже Берегиня не годилась в подмётки.

Я лихорадочно перебирала варианты и, когда всё сошлось, внутренне похолодела.

– Дий, – сказала я. Голос изменил мне и вышло очень жалко.

– Как приятно, что ты узнала меня, маленькая глупая полуведьма, – прошептал он мне в лицо, обдавая ярким ароматом можжевельника. А затем слегка сощурил свои нечеловеческие глаза и спросил: – Это твой ручной человек дёргается там у входа? Это так забавно – и тебя спасти хочется,

и пропасть насовсем в нави желания нет. Что же он выберет?

Я надеялась, что он выберет благоразумие, и перестанет геройствовать, потому что этой нави ни Дарий, ни я противопоставить не могли ровным счётом ничего. Только надеяться уйти живыми, если очень сильно свезёт.

Дий сам когда-то был светлым. Великим, что уж там. Какая с ним произошла неприятность, никому точно не ведомо ни на поверхности, ни здесь. Но случилось что-то фатально страшное, ведь с тех пор он стал чернее ночи: и мысли, и желания, и дела его – всё было окрашено во мглу. Встреча с ним – худшее, что могло случиться со мной в нави. Хуже армии волкодлаков, водящих вокруг пера феникса хороводы.

Внутри всё покрылось инеем от страха, колким и хрустким. Он пробирался к сердцу и сковывал его ужасом.

– Что ты хочешь? – голос дрожал, и я ничего не могла с этим поделать.

– И что же ты забыла здесь? – спросил Дий, начисто игнорируя мой вопрос.

Я прикрыла глаза, обратилась к моим предкам, к отцу в надежде, что весь их опыт, и особенно щит ведьмаков на сердце, убережёт меня сегодня от беды. Можно молить о пощаде, но если он уже что-то решил, то ничто его не переубедит. Значит, надо искать другие варианты спасения.

– Я пришла взять кое-что, что тебе не нужно, – сглотнула и посмотрела в невероятные звёздные глаза. Дрожь прошла по телу, но я заставила себя не отворачиваться.

– А разве ты решаешь, что мне нужно, а что нет?

– А разве ты стал смертным? – наглость меня часто выручала из бед. Но и в проблемы вводила тоже регулярно. Надеюсь, сейчас первый случай.

Дий наклонил голову, словно заинтересованный щенок.

– Ай, какая смелая полуведьма! Бесстрашная. – Он сильнее вжал меня в дерево, так, что воздух резко вышел из лёгких.

– Вовсе нет, – слова я смогла из себя выдавить, лишь когда он слегка ослабил напор. – Прямо сейчас я ужасно боюсь. Почти до потери сознания. До желания скулить и плакать. Но толку оттого, что я стану выть от страха ровно никакого, верно?

Если Дий скажет, что он меня отпустит, если я стану рыдать, ползать у его ног и просить о пощаде, то я буду. Жить мне хочется намного больше, чем сохранить лицо. Но как показывает мой опыт, подобные мольбы никогда не приводят к хорошим результатам.

– Так что же это за вещь?

– Перо феникса. – Врать нет смысла, он сразу же это поймёт.

– И правда, ненужная вещь, – театрально хмыкнул он. – А тебе она зачем? Ты не болеешь, жить будешь долго. Неужели для этого?

Он кивком головы вбок указал в сторону ведьмака. Я невольно скосила глаза. Дарий был белее мела, линия стис-

нутой челюсти такая резкая, что ею можно резать хлеб. Глаза сверкают. Только бы не натворил глупостей. Даже десять таких, как мы с Дарием, не смогут одолеть одного Дия, нечего и пытаться. Это существо намного выше всех, кого я встретила за свою жизнь.

Увидев, что мы смотрим в его сторону, ведьмак сказал сквозь зубы:

– Забери меня вместо неё.

Кажется, мы с Дием одновременно закатили глаза.

– И на кой чёрт мне ты? – искренне удивился тёмный. – Эта хоть поживёт подольше. А тебя от входа оттолкнуть, и ты сдохнешь. Нет, намного интереснее мучать её и смотреть, как ты будешь страдать от невозможности помочь.

– С чего бы ему страдать? – как можно более уверенно сказала я. – Я его враг, средство достижения цели. Вот перо – это да, потеря этой вещи заставит его помучаться.

Я готова была поменять свою жизнь на перо. В конце концов, можно найти настоящего феникса и общипать весь его волшебный зад. Да, невероятно. Но сейчас это казалось более возможным, чем вывернуться живой из рук Дия.

– Скучная, – протянул тёмный. – Ты тоже скучная и предсказуемая.

– Ну так отпусти меня и найди кого-нибудь интересного! – отчаянно выговорила я. – Разве моё убийство тебя позабавит? Разве не мелко для тебя – отнять жизнь у маленькой полуведьмы?

Он задумчиво поглядел на меня бездонными глазами и покивал.

– Права, права. Маленькая, глупая, но отважная. – Он вдруг нагнулся ко мне и впился губами мне в рот. Мне показалось, он пил меня, отбирая жизнь, год за годом. В горле холодело и щипало, руки ослабли. Я начала терять сознание, как вдруг всё кончилось. – Для меня и правда мелко – убить тебя.

Я слышала его через шум в ушах и видела как сквозь туман. Но почувствовала, что он отшагнул назад. Мир начал приходить в норму, воздух устремился в лёгкие, я уже чётко видела удаляющегося Дия, который небрежно кинул через плечо:

– Я тебя не убью. Но не вижу повода мешать это сделать другим.

И в то же мгновение исчез. Растворился, словно мне весь этот ужас привиделся.

А на меня со всех сторон кинулись навигаторы всех размеров и уровней кровожадности. Возникли словно из воздуха. Я успела только вскрикнуть, как заклинание Дария уже разметало тех, кто подобрался ближе всего. И правда теперь-то какой смысл уже таиться?

Я взмахнула руками и разбросала молнии. Те самые, которыми била по русалкам. Но теперь я не боялась задеть ведьмака, вне воды они действовали более прицельно.

Счёт заклинаний, что мы выпустили, был давно потерян,

но навь всё не кончалась. Волкодлаков сменяли упыри. За теми лезли мороки, черти. И снова волкодлаки. По кругу, снова и снова.

Достать физически они меня пока не могли: полог Леды держался и не давал рвать кожу. Но силы убывали, я их черпала уже со дна. Настанет момент, когда брать будет уже нечего и чей-нибудь коготь или зуб попробует меня на вкус. Я не привыкла участвовать в боях, и паника уже липким холодным зверем залезала за воротник. Меня никогда не ели, и этот опыт я легко оставила бы неосвоенным.

И тут я вспомнила про подарок Берегини. Свет, убивающий навь. Тот, который может здесь всё вокруг выжечь. Тот, на который мне тоже нельзя смотреть. Но если я закрою глаза, может сработать. Вот только как найти выход? Впрочем, других вариантов у меня всё равно не было. Я чувствовала, что опять подхожу к собственному дну возможностей.

Надо просто сразу настроиться. Развернулась лицом к дереву, по которому мы пришли.

– Прикрой! – закричала я Дарию и крепко зажмурилась, даже не убедившись, что он выполнил мой приказ. В конце концов, Берегиня велела ему доверять.

Сдёрнула с шеи подаренный амулет, призвала в кисти рук силу и, хлопнув в ладоши, раздавила его.

Я аж кожей почуяла, как разлился свет по потустороннему миру. Нави завизжали, заорали, забились. Поднялся жуткий шум, но я не смогла определить границы поражения. Всех

ли убил свет? Не остался ли кто-то поодаль. Крики и вопли – вот и вся информация, что была мне доступна. Вокруг по-прежнему копошились, кажется, падали на землю, рычали и суетились. Я аккуратно шагала в выбранном направлении. Меня пару раз задели, но я упорно шла вперёд.

Внезапно удар в плечо сбил с ног и опрокинул на землю. Поднялась и от ужаса вся похолодела. Я потеряла ориентацию! Толчок и падение напрочь лишили меня возможности найти дорогу к выходу. Я застонала от бессилия, и слёзы скатились из-под закрытых век. Стараясь поймать хоть какой-то ориентир, я шарила руками. Если открою глаза – умру. Но если не найду выход, тоже умру. Вокруг был такой гул, что звать Дария, чтобы поймать направление на слух, смысла не было – всё равно не уловлю.

Ноги затряслись, я покачнулась.

И тут сильные руки подхватили меня. Я всхлипнула и вцепилась что было сил в знакомое и по-родному пахнущее тело.

Дарий держал меня двумя руками, значит, он отпустил вход. Глупый. Мы же вместе погибнем. Но оттого, что он это сделал ради меня, стало вдруг совершенно всё равно, что будет дальше.

Дарий шагнул, покачнувшись и ещё крепче прижав меня к себе.

Ещё шаг.

Новый, ещё более неуверенный.

И ведьмак начал падать. Я решила, что это конец, и вся сжалась.

Но ветер, который охватил нас со всех сторон, дул неправильно. Так, как обычно не веет – сверху вниз. И я поняла, что последним своим шагом ведьмак упал в дерево-выход.

Мы рухнули на траву, наконец разомкнув объятия. Я всё ещё не решалась открыть глаза, всё никак не могла поверить, что мы спаслись. Лежала, дышала и всё сжимала в руке уже совершенно пустой амулет.

Как вдруг над нами раздался голос:

– Это было очень эффектно, Дарий.

И по тому, как прервалось дыхание ведьмака, я поняла, что ничего хорошего нам это знакомство не сулит.

Дарий

Я узнал бы этот голос из тысячи. И это последний человек, кого бы я ожидал услышать здесь и сейчас. Царь Радогор. Как? Откуда? Почему?

И самое главное, что теперь делать?

Перевернулся на живот и поднялся. И как я не почувствовал, что поляна полна народа? Почти все верхом, стоят большим кругом, разглядывают с наглым любопытством. Царь ближе всех, по обеим сторонам от него стражники – для защиты. По краям поляны рассредоточен целый конный отряд. Но мой взгляд невольно уже прилип к другому лицу.

Рядом с Радогором на белой чистенькой лошади сидела

Дина. Немного бледная, на тонком лице тревога. Наверняка за меня переживает. Может ли быть, что это... она привела сюда всю эту гвардию? Внутри зрел нежеланный горький ответ – конечно, она, кто ж ещё мог найти меня с такой точностью? Других ведьмаков среди людей на поляне нет, царевы маги слишком слабы для таких поисков. Остаётся целитель. Целитель, связанный с целью поиска родственными узами.

Дополнительно пробежал глазами по присутствующим – нет, других претендентов не было. Что ж ты наделала, Дина?

Дальше молчать было нельзя, я неловко поклонился, покачнувшись от слабости:

– Ясного дня и долгих лет тебе, светлый царь Радогор.

За спинами людей я разглядел телегу с клеткой и снова покачнулся. Сложно было не понять, для кого она предназначалась. Перевёл взгляд на Арину. Она уже тоже поднялась, распрямилась до хруста, задрала подбородок и оглядывала толпу. По её напряжённому лицу я понял, что за мысли сейчас ходят в её голове. Наверняка она считает, что это я её предал. Сообщил царевой свите о нашем месте расположения.

Быстро отвёл взгляд. Как страшно я сейчас жалел, что навь высосала из неё все силы и ведьма в этот момент слабее деревенской повитухи. Будь всё иначе, я бы позволил ей сбежать. Притворился бы немощным, специально сплеховал. Но к сожалению, лёгкий путь нам сейчас был недоступен.

– И тебе не хворать, Дарий, – ответит царь. – Выполнили ты мою просьбу?

Я медленно направился к Арине. Она молча достала из-за пазухи свёрток с пером и протянула мне. Даже глаз на меня не подняла. Стояла бледная и мрачная.

Когда я вернулся к правителю, в сторону Арины шагнули двое воинов с верёвками.

– Ты обещал отпустить меня, ведьмак! – бросила мне в спину ведьма.

– А он тебя больше и не держит, – ухмыльнулся царь, с интересом разглядывая девушку. – Тут загвоздка вот в чём. Ни я, ни мои люди не давали тебе никаких обещаний, ведьма. И я как правитель, заботящийся о своих гражданах, обязан тебя задержать. Заметь, не сразу тащить на костёр, а лишь ограничить свободу, чтобы ты никому не навредила.

Я поравнялся с ним и протянул добытую ценность, завёрнутую в цветастый платок.

– Позвольте, я возьму, – негромко сказала Дина, направляя своего коня к нам поближе. – Мне перо не причинит никакого вреда.

Радогор кивнул, и я передал свёрток сестре. Она сияющими от благодарности глазами пыталась сказать, что для неё значит это сокровище. Я понимал – свобода, любовь, возможность обычного человеческого счастья. Но я стал серьёзно переживать о цене, что придётся за это заплатить, поэтому ответная улыбка вышла кривоватой. Дина захлопала гла-

зами, теряясь.

– Ты в порядке? – тихо спросила она.

– В полном, – ровно выдал я. – Несколько истощён магически, но это восстановится.

Сзади зашипела Арина, втягивая воздух через зубы.

Я обернулся – ей руки связали верёвками. Полагаю, из русальего волоса, чтобы удержать свирепую ведьму. Мозг подкинул картинку, как я сам связывал её ещё в образе старухи, и на душе стало вдвое тяжелее. Она говорила, что такие верёвки жгутся, словно огненные.

Арина дёрнулась, и стражники заворчали, пытаясь её приструнить.

На меня она по-прежнему не смотрела. Зато подняла тяжёлый взгляд на царя:

– А что ж, царь, у тебя слуги так рычат? Нелюди, наверное? Страшно с ними рядом стоять.

Я скрипнул зубами, сожалея, что она не смогла удержаться. Впрочем, похоже, Арина пришла к выводу, что терять ей нечего. Она упорно не желала встречаться со мной взглядом, словно меня не существовало. А я надеялся хоть так попытаться передать ей, что не всё потеряно, я что-нибудь придумаю. Мозг в это время лихорадочно искал решение проблемы. Искал и не находил.

Радогор рассмеялся:

– Какая языкастая ведьма. Как зовут?

Она молчала. Тогда он посмотрел на меня, и это я не мог

проигнорировать.

– Арина.

Не выдержала, полоснула меня взглядом, словно ножом, аж больно стало. Но я терпел, стараясь реагировать с максимальным равнодушием. Потому что увидел, как жадно рассматривает моё лицо царь, ища признаки эмоций.

И внезапно я всё понял. Меня оглушило этим знанием так, что в глазах потемнело и стало ещё тяжелее удерживать лицо. Но я собрал в кулак всю волю и не смотрел на Арину, чтобы не давать ещё больше поводов. Я с этим разберусь. Теперь, когда всё понял, придумаю что-то. Ещё не знаю как, но точно придумаю. Только бы моя ведьма своей гордостью и отчаянностью не натворила бед раньше.

– Значит, Арина. – Царь тронул коня и приблизился к ней. – Я пока не очень понимаю твою роль в этом деле, но обязательно разберусь. Поэтому, надеюсь, ты оценишь мой кредит доверия тебе. Я не лишаю тебя жизни, я лишь несколько... ограничиваю твою свободу.

– Я бы поаплодировала, да руки связаны, – с сарказмом выдала девушка.

– А это, возможно, будет интереснее, чем я предполагал, – почти с восторгом выдал царь. – В клетку её!

Пока стража занималась заточением упирающейся ведьмы, а Радогор за этим наблюдал, ко мне подскочила Дина, уже спешившись и куда-то припрятав перо. Она обняла меня, прижавшись к груди.

– Я так переживала за тебя, Дар!

Я хотел промолчать, но не удержался:

– Это ты привела их?

Вышло грубовато, и Дина слегка отстранилась:

– Я, конечно, я. И так рада, что успела! Ты сейчас не в форме, я чувствую твою слабость, и мне больно от этого. Как ещё на ногах держишься. И неизвестно, что могла бы сделать с тобой это ведьма, пока ты в таком состоянии.

Я кивнул, едва не заскрипев зубами. Дина всегда была доброй и сочувствующей, как истинный целитель. И слишком многие этим пользовались. Представляю, кто конкретно ей наплёл, что меня хочет со свету сжить ужасная навь. Вот уж точно, иногда простота хуже воровства.

– А кто дал вам ориентир? – Я догадывался, но всё же хотелось проверить. Дело в том, что целитель не может найти человека в целом царстве. Даже если это родной брат, с кем её связывает особая крепкая родственная нить. Всё равно нужно находиться довольно близко к объекту.

– Так купец один, что вас с ведьмой встретил. Он нам и рассказал, что она тебя уже задурила, хочет своим верным слугой сделать...

– Ждан?

– Да, он. Я сделала что-то не так?

В лице сестры было такое искреннее огорчение, что я должен был её утешить. Иначе Радогор может догадаться, что я оказался сильно не рад их неожиданному появлению.

– Ты поступила как настоящий целитель, что мечтает спасти всех и каждого, – улыбнулся я. А про себя добавил: а мне теперь крепко предстоит придумать, как спасти одну-единственную маленькую и отважную ведьму.

Арина

Внутри было пусто аж до звона.

Я заставила себя задавить все эмоции, иначе они вырвались бы на свободу. И не так, как это происходило обычно – огнём, молниями или ураганом. В моём теперешнем состоянии родиться могли лишь злые отчаянные слёзы. А такого удовольствия я никому из них доставить не должна.

Я собрала в одну кучу боль от предательства, ярость от беспомощности, злость на собственную слабость. Скатала из всего этого плотный клубок и поместила в самый дальний уголок души. Да, этот комок лежал и отравлял меня понемногу, мешая вдохнуть полной грудью. Но я отложила эти проблемы на потом. Когда я выберусь, я его непременно достану, размотаю и проживу. Выплесну так, что все в округе узнают. Когда я выберусь... или если.

В дороге, покачиваясь под мерное движение повозки, я развлекала себя тем, что разглядывала людей. Мой лес находился довольно далеко от Царьграда, но о существовании царя я, конечно, знала. Правда, уж точно не мечтала на него поглядеть вживую. Сейчас я скорее полюбовалась бы на него мёртвого, но такого предложения не поступало.

Радогор был совсем не такими, как я представляла себе правителя. Ни тебе широких плеч, ни богатырского телосложения. Осанка, правда, была – этого не отнимешь. Но он был какой-то неяркий. Волосы не светлые и не тёмные, бородка не сильно богатая, глаза непонятного цвета, но острые, словно шило. Так и ввинчиваются тебе в голову. Он не излучал величия – вот в чём было главное несоответствие. Он похихикивал, чесал подбородок, шмыгал носом и ёрзал в седле. Но я помнила главный урок отца – никогда нельзя недооценивать врага. Подумаешь, не выглядит великим и решительным. Он может быть умным, хитрым и изворотливым. А ещё мстительным и своенравным. Власть и дворцовые интриги должны были его многому научить. Нет, его нельзя не принимать всерьёз.

Вон одна глупая ведьма недооценила ведьмака, и где она сейчас?

Грудь прошла боль прямо навывлет, и я прикрыла глаза. Схватила за верёвки ладонями, и сильное покалывание от русальих волос немного отрезвило.

Я бы и дальше сидела, закрывшись ото всех веками, но рядом раздалось цоканье копыт, пришлось повернуть голову. Сердце трепыхнулось в глупой надежде, но это был не Дарий. С моей клеткой поравнялась сестра ведьмака. Пристроилась рядом, коня специально ведёт так, чтобы не обогнать и не отстать. Целительница. Нежная дева в беде, стреноженная царским вниманием. Несчастливая влюблённая, разлучённая

ная со своим избранником.

Мрачно окинула её взглядом.

Тонкая, хрупкая, миленькая на лицо. Из тех, что вызывают в мужчинах желание заботиться и защищать. Волосы, пожалуй, посветлее, чем у Дария, да и глаза голубые. Впрочем, как я слышала, это вообще особенность целительского дарования – светлые глаза. Интересно, родилась с такими или во время пробуждения посветлели?

– Я хотела с тобой поговорить, Арина, – сказала девушка, глядя на меня без испуга или даже беспокойства.

– Говори, кто ж тебе запретит, – нарочно грубо ответила я.

– Меня зовут Дина.

– Знаю, Дарий рассказывал.

Похоже, она удивилась.

– Рассказывал? Тебе обо мне? Ладно... Пусть это немного и странно, но вы же вместе столько времени провели в пути, понятно, что вы разговаривали. – Она немного помолчала. – Я хотела тебя попросить отпустить моего брата.

А теперь удивилась я, аж заморгала часто:

– Что сделать? Ты не находишь эту просьбу странной? Это я еду в клетке, а он подле царя в дорогом седле.

– Ты понимаешь, о чём я.

– Без понятия, если честно.

Она вздохнула и опять помолчала, словно подбирая слова. Я уже думала, вообще больше рот не откроет, как она заговорила.

– Ты же подчинила его себе, верно? Не понимаю как... то есть не могу разобрать компоненты заклѣтия. Но вижу, что он сам не свой. Отпусти его. Отпусти, пожалуйста, и я поговорю с царѣм Радогором, чтобы он смягчил наказание.

– Ну раз «пожалуйста»... – протянула я и с наслаждением наблюдала, как в голубых глазах девушки загорается надежда. И захохотала зло и громко.

Она вздрогнула и явно подавила сильное желание сбѣжать. Но справилась с собой, сжала крепче повод, закусила губу и некоторое время просто ехала рядом.

– Арина, ну зачем он тебе? Наверняка же силу тянет эта связь. Освободи и его, и себя. Я в долгу не останусь. Ну скажи, что ты хочешь?

– Развяжи верѣвки и открой клетку ночью. – Тонкий ручѣѣк надежды вопреки воле просочился в измотанную пустыню души. Я даже голос понизила – ну вдруг.

Она помотала головой.

– Этого я не могу сделать. Но другое – проси, я постараюсь. Хочешь, кормить тебя лучше будут. В Царьградской тюрьме камеру получше дадут. Хочешь, сделаю так, чтоб верѣвки не жгли руки, хочешь?

Разочарование взметнулось внутри ураганом. Не могу магией ударить – так сумею словами. Я подалась всем телом к краю клетки и схватилась за прутья, максимально приближая к ней лицо.

– Не отпущу, слышишь? – приглушѣнно зашипела я. –

Пусть страдает, думает обо мне ночами. Пусть вспоминает, как целовал меня с жадностью и страстью. Пусть мучается от невозможности снова обнять меня. Пусть сдохнет от тоски, поняла?

Она отшатнулась от клетки, в этот раз не сумев удержать лицо. Дёрнула повод и отстала от повозки. А я закрыла глаза руками, чтобы хоть так удержать уже кипевшие внутри горячие слёзы.

Эта неделя пути была самой отвратительной в моей жизни. Такого унижения и боли я не испытывала ещё никогда.

И нет, меня не мучали физически, не тыкали палками и не опаливали огнём. Но от этого было нисколько не легче.

От долгого сидения в клетке затекали ноги, руки постоянно жгло от верёвок, невозможность размяться и отсутствие уединения даже в момент, когда было желание справить нужду, сильно меня удручали.

А ещё я поняла, что под дном клетки располагается какой-то амулет, который не позволяет мне набрать силу. Я заподозрила это уже на второй день. По моим прикидкам я должна была уже слегка восстановиться. Как минимум должно было хватить силы на то, чтобы залечить покраснение на коже от русальных верёвок. Но не тут-то было. Дни шли, ничего не менялось. И через неделю я была почти так же слаба, как и в день выхода из нави с пером за пазухой.

Впервые пожалела, что я не оборотень: его способности не

регулюровались уровнем магической наполненности. И даже если его схватить и посадить в клетку, он может здорово трепать нервы окружающим, воя на луну. А выть иногда хотелось очень.

Самым мерзким моментом за всю дорогу был случай, когда мы ехали через реку по мосту. Из воды высунулись русалки, показывали на меня пальцем и мерзко скалились. Им доставляло великую радость видеть меня в таком состоянии. Я сложила им неприличный знак пальцами, но, к сожалению, на этом моё нынешнее могущество заканчивалось. Они лишь заржали громче и с большей издёвкой. Правда, речным навкам пришлось быстро прятаться, когда Дарий швырнул в них огненный шар. Тот прокатился по поверхности воды, опаливая зазевавшихся. Но благодарности я не испытала. Его полностью восстановившееся могущество так сильно диссонировало с моей слабостью, что новая волна боли пробила грудь.

Всю дорогу ведьмак держался от меня вдалеке. Временами я ловила на себе его взгляд, но не собиралась открывать то, что горело внутри моих глаз, а поэтому упрямо игнорировала. Не хочет ничего объяснять – тем лучше. Значит, всё понятно – и понято верно.

А потом я заметила несущегося по обочине рядом с повозкой Шиша, и сердце впервые замерло в робкой надежде.

Во время движения поговорить мы не могли, поэтому я откинулась на дно клетки, застеленное сеном, и прикрыла

глаза. Как жаль, что Сизый не прислал приглядывать за мной кого-то по серьёзнее. Хоть того же Лиха. Тот при желании может отменно пугать людей. Бывало, на обозы такой страх выплёскивал, что купцы бросали товары и неслись в самую чашу, лишь бы подальше.

С другой стороны – гляди, какой верный и необидчивый этот мелкий. Я ж, по сути, ему не поверила, не поддержала его маленький бунт. А стоило бы. Ох как стоило!

Так, вспоминаем: что может маленькая навь? Свадьбы играть да в эти дни пылевые столбы на дорогах завивать. Пьяных хорошо дурят – но только кто напоит моих стражников? Впрочем, Шиш может голову задурить и трезвому, если в силе и хорошо постарается.

Так и родился мой план побега.

Согласно ему, постараться Шишу предстояло дважды. Первый раз запутать стражников, чтобы они бдительность потеряли и я могла из клетки выбраться. А второй раз – убедить кого-то из людей верёвку на моих запястьях перерезать. Ни мне самой, ни Шишу это сделать ни за что не удастся. Вий свидетель, вернусь живой в свой лес, сделаю все реки поблизости свободными от русалок. Не прошу им этого, теперь уже точно.

Шиш словно понял, что у меня родился план. Пришёл тихо ночью к клетке, когда все уже спали. Легонечко поскрёбся о решётку. Я не спала, ждала его, поэтому сразу же открыла глаза.

Говорила очень тихим шёпотом. Когда Шиш не понимал, приходилось повторять, а то и дважды, но, в конце концов, удалось договориться. С первой частью плана никаких сложностей не предвиделось. Все шиши были мастерами по задушиванию людских голов. Могли сбить с пути и даже уронить в канаву. Сейчас было достаточно крепкого сна для моих стражников.

Шиш тихонько встал на равном расстоянии от лежащих на циновках мужчин. Поднял свои сучковатые руки и стал водить ими, словно колдуя. Вольно или случайно, но мой маленьких сообщник копировал движения Дария, когда тот развешивал по поляне защитные заклинания. Сильно кольнуло где-то под ведьмачьим щитом, но я не позволила себе отвлечься.

Когда охранники погрузились в самый глубокий сон, что ознаменовалось похрапыванием и даже посвистыванием, Шиш занялся клеткой. Пошарил по карманам у того стражника, на которого я указала и извлёк припрятанный в кармане ключ. Замок поддался почти сразу, хотя обычно низшим плохо удавались подобные точные манипуляции. Их руки подходят максимум для держания палки. На счастье, дверца даже не скрипнула, хотя я этого опасалась. Шиша никто не видел, и шуршащий карман не мог привлечь ничьего внимания. А вот отворяющаяся дверь ведьминой клетки – вполне. Но, несмотря на удачу, я не переставала внимательно смотреть по сторонам.

Все спали, кроме, разумеется, стражников, что патрулировали периметр лагеря. Но те были слишком далеко и уж точно не ждали нападения изнутри стоянки.

Я выскользнула на землю и аккуратно прикрыла за собой дверцу. Почувствовала свободу от блокирующего амулета и довольно повела затёкшими плечами. Незаметно покинуть поляну мы сможем без проблем. Той капли силы, что плескалась на самом доньшке моего организма, должно было хватить, чтобы отвести глаза тем, кто может попасться на пути. Но оставалось одно очень важное дело – верёвки из русальего волоса, что до сих пор стягивали мои запястья.

Шиш не сможет к ним даже прикоснуться, и я не могу ни ослабить их, ни перегрызть. Едва я их натягиваю, жжение врезается до самой кости.

Для этой важной миссии Шиш выбрал того стражника, что полегче. Маленький навёнок должен его поднять в сидячее положение и заставить во сне снять с меня верёвки. Это сложно, ведь нужно не упустить сонное заклятие и одновременно управлять обмякшим телом. Стражник был тонкокостный, обманчиво щуплый, с бородой невнятной формы – этот мужчина и правда казался более подходящей кандидатурой, чем его крепкий и мускулистый напарник. Я подседа поближе к жертве. Давай, дорогой, поднимай руки, развязывай верёвку и выпускай на свободу одну несчастную ведьму. Клянусь, я даже не буду мстить. Не страже, во всяком случае.

Я поглядела на Шиша и кивнула, подбадривая.

Он снова поднял свои ручки-ветки. Стражник дёрнулся и начал подниматься. Всё пока шло отлично, подопытный, правда, перестал храпеть, но и не просыпался. Если б кто-то это увидел со стороны, то сразу бы заподозрил неладное. Мужчину словно тянули на рубаху, схватив за ткань посередине груди. Руки безвольно висели вниз, да и голова откинулась назад, словно тот не спал, а был мёртв.

Шишу удалось посадить его и подправить в более естественное состояние. Я подсунула запястья по самую руку стражника, и низший начал стараться заставить человеческие пальцы развязать верёвку. Получалось плохо. Шиш тихо сопел, нервно чесал себе ногу, лил силы больше, чем мог себе позволить отдать. Он даже отбросил невидимость и проявился, чтобы не тратить лишнего на морок.

Но ничего не выходило.

Ему не удавалось придать мужским пальцам силу. Они были расслаблены, словно тонкие сосиски на прилавке бакалейщика, плохо сгибались, а потому не могли подцепить верёвку.

– Ладно, брось, – прошептала я едва слышно.

Убегу сейчас с верёвкой. Продержусь с ней ещё сколько-то. Подкоплю силы, сама задурю первого встречного, он и избавит меня от этой дряни. Или в крайнем случае перетру о подходящий сучок, я терпеливая, если надо. Лишь бы оказаться подальше отсюда.

Шиш перевёл на меня утомлённые глаза. Я кивнула, под-

тверждая свои слова. Шиш выдохнул облегчённо и бросил руки вниз. А вместе с ними отпустил удерживающие нити и уронил сидящего стражника. Тот рухнул тюфяком на землю и сразу же проснулся.

Я замерла, надеясь, что это всё мне кажется.

Но нет. Стражник расширил глаза, моментально выцепив из окружения именно меня.

– Ведьма убегает! – заорал он на всю поляну.

Как перепуганный заяц, я подскочила и бросилась наутёк. Теперь исключительно сильные и цепкие пальцы мужчины мазнули по моей одежде, зацепили штанину. Но мне удалось вырваться. Я бросилась к ближайшему краю поляны, чтобы успеть скрыться в лесу. Петляла, как заяц, перепрыгивала через вещи и брёвна. Мысленно поблагодарила ненавистного ведьмака за свой удобный костюм для езды, в платье бы я далеко не убежала.

Я уже почти нырнула в темноту леса за пределы светового круга, что отбрасывали костры, как стражники продемонстрировали, что они не зря получают жалование.

Один из них сбил меня с ног, а второй навалился сверху. Этот бугай вышиб из меня весь дух, но не успокоился и начал шарить по телу в поисках запястий. Едва нащупал верёвки, тут же вцепился в них и освободил меня от своего веса. Поднялся, грубым рывком поставил на ноги и меня. Руки больно дёрнуло, и я не сдержала стон.

Стражник пошатнулся, потому что под ноги ему кинул-

ся Шиш. Второй, тоже успевший подняться, выругался и попытался схватить мелкого низшего. И, возможно, у него это получилось и бы, но мой компаньон по побегу сейчас был настолько слаб, что даже не мог опять стать невидимым.

– Беги! – заорала я Шишу, и тот тут же послушался, шмыгнув в лес.

А вокруг уже было полно зрителей: другие стражники, обозные, Дарий. Скользнула по его лицу взглядом, хоть и обещала себе, что больше в его сторону не буду смотреть. Он не сводил глаз с рук стражника, что прижимал меня к себе спиной, почти полностью обездвигив. Одна рука вдавливалась в мой живот запястья, вторая держала за шею, не перекрывая воздух, но ощутимо прихватывая.

Можешь не переживать, я поймана крепко, уже не вырвусь.

К нам подошёл сам царь, в наспех одетой рубахе, даже не заправленной в штаны. Похоже, он успел увидеть предостаточно.

– Эту мелкую навь надо поймать.

Пара стражников двинулась было в сторону леса, где скрылся Шиш, но их опередил Дарий.

– Я сам, – не терпящим возражения голосом сказал он.

В бессмысленной попытке вырваться я задёргалась в держащих меня руках. Ненавижу!

– Ведьму назад в клетку, – распорядился Радогор.

Меня тут же поволокли назад, и я уже не видела, как ухо-

дил Дарий. Зато заметила, как он вернулся: не успело пройти и часа.

После переполоха никто не пошёл спать, все сидели вокруг костра, в который накидали побольше дров. И теперь он пламенел, отбрасывая на лица агрессивные красные блики. Ведьмак вошёл в круг света и, обращаясь непосредственно к царю, равнодушно сказал:

– Всё сделано. Он больше нас не побеспокоит.

Картинка смазалась, и я не сразу поняла, что это слёзы застилают глаза. Я не могла осознать, поверить в то, что сказал ведьмак. Шиша больше нет? В груди разверзлась дыра, и через неё внутрь хлынула боль. Яркая, чистая, сильная. Я не думала, что так привяжусь к маленькому смешному проныре, которого приставил ко мне Сизый. Носившему мне малину, варившему вкуснейшие супы и щедро делившемуся со мной силой. Захотелось завывать на всю поляну. И почему я не оборотень?

– Ну что, не осталось у тебя союзников? – раздался рядом голос одного и стражников.

Я повернула к нему лицо, и слёзы, кипевшие на глазах, пролились на щёки. Стражник сплюнул зло. Ну нет, ни за что я не позволю вам увидеть, как мне больно. Улыбнулась самой жуткой улыбкой, на которую только была способна и сказала:

– У меня союзников полон лес. А у тебя?

Он треснул кулаком по прутьям, и клетка вся затряслась.

Весь остаток ночи и утро, пока все перемещались по поляне, готовясь выдвигаться в путь, я сидела, погружённая в себя. Я придумывала кару для всех, кто был на это поляне. Как я закопаю их по шею в землю, закину на самую дальнюю гору, запихну к медведице в берлогу. Особенно его. Того, на кого я не смотрю, но почему-то всё равно постоянно вижу. Того, кого не выношу больше всех. Предателя, чьё слово ничего не стоит и чья жестокость не знает жалости.

Когда мы тронулись в путь, я в последний раз бросила взгляд на кусты, куда стреляным зайцем убегал от погони маленький Шиш. И даже сморгнула, не веря глазам. Пригляделась? Неужели не привиделось?

В сени деревьев, почти неразличимый в листве, стоял... мой Шиш! Увидев, что я смотрю на него, он тихонько помахал рукой, стараясь не привлекать внимания. Я потёрла глаза, но он не пропал.

Чтобы не выдать своим поведением маленькую нечисть, я откинулась на спину и закрыла лицо руками. Под ладонями было мокро – я опять разревелась. Но на сей раз от облегчения. Выходит, Дарий не убил Шиша. Воссоздав в памяти ночной разговор, я внезапно поняла, что ведьмак этого и не говорил, он лишь сообщил, что тот больше никого не побеспокоит. Выходит, он и не соврал, и не сказал правду.

А это значит, что он ввёл в заблуждение самого царя. Ради... меня?

Я перевернулась набок, чувствуя, как напряжение уходит,

а дыра в груди затягивается и зарастает. Дарий пожалел мелкую нечисть. Да, по-прежнему, он был предателем и лгуном, но сердце у него всё же было на месте. Просто пускал туда он не всех. Ну и ладно, придумаю, как жить и без особого места в его сердце.

Я расслабилась, позволила усталости взять надо мной верх и заснула.

А когда открыла глаза, впереди уже маячили расписные главы Царьграда.

Дарий

Перед своим отъездом Дина пришла опять меня лечить. Я не стал сопротивляться и позволил ей себя осмотреть. Она была такой трогательной в своей заботе, что на сердце стало легче. Милая, добрая младшая сестрёнка. Настоящая целительница, но такая наивная. Надеюсь, будущий муж сможет защитить её, обеспечить спокойствие и равновесие.

Мне сложно, глядя на неё, не видеть мелкую девчушку в цветастом сарафане и с растрёпанной толстой косой, за которую я дёргал, когда хотел её позлить. Братья так часто делают, потому что тоже маленькие и глупые. А когда мы вырастаем, нам сложно перестроиться и позволить им совершать собственные ошибки и принимать их взрослые решения.

Мы были вдвоём в комнате, что мне выделили для проживания во дворце, я давно уже развесил блокирующие заклинания, поэтому не особо боялся, что кто-то нас подслушает.

Она водила руками, не касаясь, снова и снова. Я ощущал её способность к целительству как тихий, робкий ветерок, что сейчас касался моей кожи, но понимал, что заглядывает она намного глубже.

Я снисходительно покачал головой, видя, как она хмурится.

– Что, опять ничего не нашла? – Я не смог спрятать улыбку.

– Мне кажется, я почти вижу, но это постоянно ускользает, – сокрушённо сказала Дина. – Я не могу уехать и оставить тебя в таком состоянии.

– В каком?

– Ты знаешь. – Она упрямо закусила губу, потому что уже не первый раз заводила этот разговор, а я не соглашался его поддерживать. – Я должна освободить тебя от неё.

– Дина, ты не можешь найти приворот, потому что его просто-напросто нет.

Она подняла на меня глаза, и я в них разглядел жалость.

– Дар, я вижу, как ты на неё смотришь.

Я искренне надеялся, что только одна лишь сестра оказалась такой пронизательной и заметила это. Ведь старался быть каменным безэмоциональным истуканом. Да, видно, недостаточно хорошо играл свою роль.

– Дина, послушай, но пообещай никому не говорить. Вообще никому, слышишь? Мне правда нравится Арина. И сильно. Но в этом нет ничего наведённого, ложного. Просто

так сложилось, и ничьей вины в этом нет.

– Она же ведьма!

– Верно. Но эта ведьма дважды спасла мне жизнь – просто так, потому что могла. И я не знаю ни одного человека, кому бы она навредила без повода. Она сильная, смелая, временами безрассудная. Но яркая, добрая и весёлая. В своей особенной манере, конечно. Да, её мотивы не всегда понятны, но поверь мне, есть огромное количество людей, которые намного хуже и гаже, чем эта ведьма.

– Но, Дар... – Дина взволнованно теребила руками ткань платья. – Ты ведьмак, как ты можешь хотеть быть с ведьмой?

– Нет у меня ответа на это вопрос. Сам бы желал знать, да не вышло. Это случилось не вдруг и не сразу. Я поначалу даже хотел избавиться от неё, когда понял, как она сильна. Ну, знаешь, священный долг каждого ведьмака. Но не смог и по сей день с ужасом вспоминаю об этом. Сейчас она мне очень дорога. При том я даже не уверен, что я ей нужен, что она чувствует ко мне хоть что-то напоминающее интерес. Ума не приложу, что из этого выйдет, но очень хочу узнать.

Дурочкой сестра никогда не была. Наивной, доброй до самопожертвования, помогающей, но не глупой. И сейчас я видел, как мыслительный процесс расчертил морщинками светлое межбровье её лба. Я не мешал. Мне нужно было, чтобы она уехала и хотя бы частично развязала мне руки. А если она продолжит за меня переживать, то, чего доброго, решит остаться и помогать.

Она вскинула на меня глаза, осенённая какой-то идеей:

– Это неправда, Дар. В тебе ещё осталась разумная часть, ты сопротивляешься ведьме, хоть сам того и не понимаешь. Иначе, почему ты, как нормальный влюблённый, не бежишь её спасти?

Я горько усмехнулся.

– Если ты считаешь, что мне легко даётся сидеть на месте, то ты сильно заблуждаешься. Я схожу с ума от мысли, что я здесь, в покоях, сплю на перине и ем из расписной посуды, а она – там. В камере. За решёткой, словно дикий зверь. Я держусь из последних сил, Дина. Чтобы не разнести по камешкам и тюрьму, и замок вместе с ней. Стараюсь не сорваться, чтобы не разрушить все наши жизни. И твою, кстати, тоже.

– А причём тут я? – удивилась сестра.

– Потом. Я всё расскажу потом. Не спрашивай, пожалуйста, пока я не могу сказать. Расскажу обязательно, но не сейчас. Так что нет, Дина, я не сопротивляюсь. Прямо сейчас больше всего на свете мечтаю спасти свою ведьму от целого мира... И к сожалению, пока ума не приложу, как это сделать.

– И ты говоришь, это не похоже на приворот? Ведьмак хочет спасти ведьму. Вы же враги, самые что ни на есть противоположности!

Я глянул на Дину, словно молнией сражённый. Эта мысль была неожиданной, дерзкой, но совершенно восхитительной.

– А ведь ты права, Динка! Мы с ней враги – и это как раз то самое, что мне нужно, чтобы её спасти!

Я подхватил сестру и закружил по комнате.

– Дар, ты определённо сошёл с ума!

– Слушай, Динка. – Я поставил сестру на пол и слегка щёлкнул по носу. – А у тебя же есть пропуск в главную библиотеку? Очень надо кое-что проверить, дашь?

– Ты меня пугаешь.

Я взял её за руки и посмотрел в глаза.

– Так, давай разбираться. Если бы был приворот, ты бы это точно поняла, так ведь? Я открылся тебе, не мешаю смотреть и разбирать меня на составные части целительским даром. И ничего запретного ты не обнаружила. Верно?

Она вынуждена была согласно кивнуть.

– Значит, ты можешь спокойно оставлять меня и ехать домой к жениху. Я тут разберусь и дам тебе знать, как у меня дела, годится? А там, глядишь, свадьбу организуете, на ней и свидимся.

Дина была полна сомнений, когда уходила. Она кусала губы, перебила ткань юбки, но, кажется, перестала думать, что я не в себе. Я был счастлив снять с неё главную заботу. Пусть едет к своему жениху, надеюсь, он отвлечёт её совсем другими мыслями и делами. Разве не для этого нужны влюблённые мужчины?

А вот у меня впереди удовольствия было немного, зато куча серьёзных дел. Если в библиотеке подтвердится, что всё

так, как я помню, у меня есть хороший шанс решить всё мирно. Пока дело не дошло до разрушений темниц и сожжённых до основания мостов.

И если мне повезёт, я смогу наконец увидеть Арину и всё ей рассказать. Хотя подозреваю, встретит меня оскорблённая фурия, а не девчонка с медовыми глазами. Я поймал себя на том, что глупо улыбаюсь, и быстро стёр блаженное выражение со своего лица.

Арина

Темница была сухой и тёплой. На этом хорошие новости заканчивались.

Мне развязали руки, но зато на ногу надели цепь. Для этого пришлось снять обувь, и я теперь перемещалась по помещению босиком. Если бы удалось набрать хоть немного силы, я справилась бы с металлом в два счёта. Но пара капель, что успела пробиться в меня, пока мы шли по длинным подвальным коридорам дворца, не прибавила толком ничего. А в камере под потолком, уже не скрываясь, болтался полностью заряженный амулет для блокировки силы. Увидев его, я приуныла. Собственное будущее стало видеться ещё более безрадостным и мрачным.

Но вместе с силами ушли и переживания. Я сидела, тупо уставившись в стену, или лежала на тюфяке, разгадывая потолок. словно сторонний наблюдатель, лениво разглядывала, как мимо проплывают минуты и часы. Маленькая ведь-

ма, которая больше ничего не хочет.

Но я ошибалась.

Едва в камеру вошёл Дарий, меня подбросило от эмоций, пробивших холодное равнодушие последних дней. Я вскинулась так, что цепь на ноге загремела, и отметила вскользь, как поморщился мой визитёр.

– Что тебе здесь надо? – нелюбезно зарычала я. И тут же одёрнула себя: ну зачем, Аринка, ты так явно показываешь, что тебя трогает его присутствие. Где же твоя хвалёная выдержка и тренированное ледяное презрение?

Он взмахнул рукой. Судя по колебаниям магии, что я почувствовала, он поставил на помещение заклинание безмолвия. Как предусмотрительно. Теперь никто не услышит, о чём мы будем говорить. Или что будем делать. Возможно, мне стоит начать переживать за свою жизнь? Хотя о чём я: такой благородный воин, как Дарий, не опустится до причинения вреда беззащитной прикованной полуведьме.

– Ты как? – спросил он тихо.

– Великолепно. Условия отличные, кровать удобная, еда не выскакивает назад. Если это всё, что ты хотел узнать, то не смею тебя задерживать.

Сложила руки на груди, показывая, что не расположена к беседам. Обида кипела внутри, хотя мне казалось, я её пережила и сделала выводы. И от этого было вдвойне горше. Мы обижаемся только на близких, ведь не можем себе позволить в них разочароваться. Когда успела случиться такая непри-

ятность, что мне стал дорог ведьмак и меня начало заботить его мнение на свой счёт?

Я отвернулась, чтобы не смотреть на него.

– Арина, прости, что не пришёл раньше и не рассказал о том, что происходит. Вокруг было слишком много чужих ушей и соглядатаев. Я должен перед тобой извиниться. Но не за то, что сдал тебя. Потому что я этого не делал. Это не от меня Радогор узнал, где мы будем выходить из нави. Не я натравил на тебя царскую немилость. Держать слово важно для меня, я не намерен отступать от этого правила. Я хотел отпустить тебя, после того как...

– Ну конечно! – прервала я его. – А кто же тогда предатель? О нас знали только ты и я, больше никто. Я, очевидно, не подхожу на роль предателя. Так что, кроме тебя, некому. Или, ты хочешь сказать, это сделал Шиш?

– Нет конечно. Наше местонахождение открыл тот купец, Ждан. Рассказал, что мы собираемся в Стародуб. А на месте нас нашла уже моя сестра... Целители это могут, если они достаточно сильны, и особенно если есть с предметом поиска родственная связь.

Я недоверчиво смотрела на ведьмака, и он продолжил:

– Дина, конечно, виновата, но не так, как ты можешь подумать. Ей сказали... А она очень наивна и верит людям. Её убедили, что я в беде, и, если мне не помочь, то могу совсем сгинуть. Да и Ждан рассказывал каждому встречному и поперечному, что встретил ведьмака, которого... ведьма при-

ручила.

Это было похоже на правду. Я же знаю, что целительница на самом деле считала, что Дарий под чем-то вроде приворотного зелья. Робкая надежда подняла голову. Ведьмак не сдавал меня царю? Он меня не предал?

– Почему ты не сказал сразу, если это правда? – Я не спешила поощрять его своим прощением.

– Потому что не мог. Арина, я понял одну важную вещь: с самого начал дело было не в пере феникса и не в Дине. Дело было во мне. Царю был нужен ручной ведьмак. Мы ведь не служим никому, кроме людей. Ведьмакам всё равно, кого одолевает нечисть: богатого или бедного, влиятельного или нет. Каждый платит за нашу работу, все по-разному. Но на службе ни у кого мы не состоим, и хозяина нет ни у одного из нас. Только братство, кодексу которого мы подчиняемся. Поэтому Радогору так понадобилась Дина. Потому что с её помощью он мог получить меня.

– Каким образом? Ты бы принёс перо, и он по договору отпускал и тебя, и её.

– Ну, во-первых, он не думал, что я и правда достану перо. Это было поручение из разряда «принеси то, не знаю что». Вероятность благополучного разрешения проблемы была так ничтожно мала, что стоило рискнуть. Ведь если бы не ты, Арина, мне самому его было бы не достать из нави. Это, во-первых. Во-вторых, перо феникса – это само по себе невероятно важная вещь и вполне стоит целого ведьмака.

Хотя, вероятно, с точки зрения Радогора, и то, и это вместе было бы совсем хорошо.

Я задумалась. Ну и жук этот царь. И правда похоже на отличный план. У кого ещё на службе есть ведьмак? Не добудь Дарий пера, можно было бы ещё придумать какое-то поручение. Или уже просто заставить его служить сколько-то лет в обмен на свободу для сестры.

– Допустим. – Я всё ещё хмурилась. – А я-то тут при чём?

Дарий внимательно посмотрел мне прямо в глаза. И от его тёмного взгляда стало вдруг почему-то сильно волнительно. Сердце застучало где-то в горле.

– Никто не должен был заподозрить, что... Я правда был готов отпустить тебя.

– Это ещё почему? – Ладони вспотели, и я вытерла их о рубашку.

– Если царь поймёт, что ты значишь для меня, он ни за что тебя не отпустит, – очень ровно сказал Дарий. – Он будет держать тебя здесь, чтобы я не смог никуда уйти.

– А что я значу для тебя?

– Я не хочу, чтобы с тобой случилось что-нибудь плохое.

– Что-то ещё?

– Я не хочу, чтобы тебя лишили свободы.

– Ещё.

– Я не хочу с тобой расставаться.

– Это всё, чего ты НЕ хочешь. А чего ты хочешь?

– Тебя.

Сердце совершило радостный кувырок и забилося с удвоенной силой. Я не могла подойти к нему – цепь на ноге не позволяла. Магией я его тоже не могла подтянуть. Но у меня оставался голос.

– Немедленно подойди и поцелуй меня!

Похоже, какая-то сила у меня всё же осталась, поскольку ведьмак в ту же секунду оказался рядом, схватил в объятия и поймал губами мой рот. Целовал нежно, раздвигая, проникая всё глубже. Запуская острые волны желания, центром которого был маленький комочек бьющейся плоти прямо под ведьмачьим щитом. Я прижималась к нему, замирая от эмоций, которые запускала близость его тела. И было уже мало одной только нежности, хотелось сильнее, больше, быстрее.

На пару биений сердца он отстранился и перевёл сбившееся дыхание. А когда я снова потянулась к нему, он хитро усмехнулся и напомнил:

– Ты обещала откусить мне язык, если я ещё раз тебя поцелую.

– Я поняла, что ты был прав, – немного сердито ответила я. – При этом мой тоже страдает.

Теперь уже не просто поцелуи. Это было обещание. Большого, яркого, дикого. Каждое касание рук, смятая в кулак рубашка, тело, прижавшее меня к стене. Контраст между холодной, шершавой поверхностью и жаром мужской кожи, ощущавшийся даже через одежду. И стон – совершенно непонятно чей, возможно, мой.

А потом звякнула цепь на моей ноге.

И я поняла, что всё. Он перестал целовать меня. Оторваться ещё не мог, разорвать касание не получалось. Но прижался лбом к моему, пытаюсь успокоить равное дыхание.

– Не время и не место, – хрипло выдохнул он.

– Ты издеваешься? – зашипела я разъярённой кошкой. – Не исключено, что другого времени и места не будет вовсе!

– Будет. Аринка, обязательно будет. – Он сильнее сжал пыхтящую меня в своих руках. – У меня есть план.

– И что же это за план? – Я всё ещё была в ярости, да и возбуждение не отпускало до конца.

– Верь мне!

Он шагнул назад. На прощание не поцеловал больше. Мне нравилось думать, что он боялся не сдержаться.

Перед тем как на пороге снять заклинание безмолвия, он бросил в потолок короткую острую молнию. Она взвилась и расколола надвое амулет, что не давал мне напитаться силой. И я наконец впервые за долгое время вдохнула полной грудью.

Его шаги стихли в коридоре, а я повалилась на тюфяк, улыбаясь, как дурочка. Эхо возбуждения, всё ещё гулявшее в теле, уже смывало тоненькой, едва заметной, но всё же ощутимой волной прибывающей силы.

А потом пришёл сам Радогор.

Вернее, сперва зашли двое стражников. Эти два бугая на-

кинули мне на запястья по верёвке из русальего волоса и растянули руки так, что я стала похожа на огородное чучело, сделанное из двух перекрещённых палок. Я подёргалась, но не слишком усердно – сейчас я мало что могла противопоставить грубой силе.

А затем уже зашёл сам царь. Ему внесли стул с высокой спинкой, на который он и пристроил свой царственный зад. Радогор напоминал сейчас драгоценную шкатулку – так блеснул его наряд. Вышивка, камня, пуговицы. Что самое удивительное, он умудрялся при этом не выглядеть нелепо. Пожалуй, даже более мужественно, чем в походной одежде при первом знакомстве.

Я не стала смущаться и наградила мужчину выразительным злым взглядом. Который, впрочем, его совершенно не впечатлил.

– Приношу свои извинения за это. – Он помахал руками, вероятно, указывая на верёвки. – Но твой приятель Дарий сломал защиту камеры, и приходится прибегать к другим мерам.

– Он мне не приятель.

– А кто же он? – тут же зацепился на сказанное царь. – Союзник? Друг?

– Ничего из вышеперечисленного. Думаю, «идейные враги» – достаточно точно описывает наши взаимоотношения.

Мужчина внимательно посмотрел мне прямо в глаза. Что ж, в определённой смелости ему не откажешь. Во всяком

случае, он точно может похвастаться отсутствием глупых суеверий. В глубинке ещё верят, что ведьма через глаза может забрать душу. Редкостная чушь, если разобраться. Ну на кой мне чья-то душа? Мне и своей хватает. В столице подобные суеверия уже не в ходу. А вот хорошо это или плохо, боюсь, я скоро узнаю.

Он разглядывал меня, а я – его. Смотрела – и не узнавала. Словно другой человек сидел передо мной. Не тот хихикающий странный человечек из обоза, а уверенный в себе властный господин. Да, роста в нём не прибавилось, и борода не стала гуще. Но я видела перед собой довольно интересного мужчину, ещё не подошедшего к порогу старости, но уже отчалившего от пристани юности. Авторитетного, твёрдого и решительного человека. Он скрывал свой стальной стержень за маской радушия и спокойствия, но уже не так активно, как делал это по пути в Царьград. Словно он перестал считать нужным притворяться перед какой-то ведьмой.

Радогор не был красив, но, глядя в его глаза сейчас, я видела, что он наверняка пользовался спросом у женщин. Даже без оглядки на его безусловно привлекательный статус и мощный бонус в виде звонких монет в личной сокровищнице.

– Ты юная девушка, – сказал Радогор, закончив меня изучать. – И я ни за что не поверю, что твоё сердце не ёкает при виде такого яркого мужчины, как Дарий.

– Есть ощущение, что вы несколько запутались в опреде-

лениях, – усмехнулась я. – Я ведьма, а не юная девственница. Меня сложно впечатлить хорошеньким личиком или упругим задом. Ваш хвалёный ведьмак не умеет держать своё слово, а это главное, что я ценю в мужчинах.

– Я думаю, он рассматривал возможность тебя отпустить.

Царь внимательно наблюдал за моей реакцией. Полагаю, для этого всё и затевалось: посмотреть, что я думаю про Дария на самом деле. Причём и глухая ненависть, и ярая защита не станут для меня спасительным билетом. Поэтому я сказала иное:

– Этого мы никогда не узнаем.

– Скажи мне, Арина, – он неожиданно поменял тему. – Если бы я хотел проявить милосердие и поговорить с тобой без унижительных верёвок, насколько сильно я бы рисковал?

Радогор откинулся на спинку стула и закинул ногу на ногу.

– Полагаю, очень сильно. Я бы настоятельно не советовала. Мне было бы очень сложно удержаться и не свернуть вам шею. – Я знала, что не следовало этого говорить, но смирилась со своим языком, который вечно бежит впереди мозга. – Хотя и безусловно оценила бы ваш порыв благородства. Попробуем?

Он не рассердился, как я ожидала, а расхохотался громко и весело.

– Кажется, я начинаю понимать, почему Дарий решил сотрудничать именно с тобой, – отсмеявшись, сказал царь. –

Глядя на тебя, я сомневаюсь, правильно ли представляю, кто такие ведьмы на самом деле. Ты не бесишься, не сыплешь проклятиями. И в то же время не лебезишь, пытаешься вымолить себе жизнь. Мне определённо нравится то, что ты в первую очередь думаешь, а затем делаешь.

– Если б я хорошо думала, то ни за что не согласилась бы помогать ведьмаку.

– Насколько я в курсе, выбора у тебя особо и не было. Но ответь мне вот на какой вопрос: а если бы был шанс сохранить себе жизнь, ты бы согласилась ещё раз... скажем так, посотрудничать с Дарием?

– У меня нет повода верить его слову.

– А моему?

– А вашему тем более.

Его глаза опасно прищурились, и я поняла, что перегнула палку. Надо было спасать ситуацию.

– Я имею в виду, что вообще о вас ничего не знаю. А то, что слышала, даёт слишком размытую картину. Полагаю лишь, что если на кону будут интересы страны, дворца или народа, вы легко пошлёте к чертям слово, данное ведьме. Так же, как сделал Дарий.

Радогор смотрел на меня пристально, я уже думала, что он встанет и уйдёт, но случилось неожиданное.

– Развяжите её.

Даже я заметила колебания стражников. Но сомневаться в приказе царя им было не положено, поэтому они медленно

принялись растягивать узлы, давая монарху время отменить свой приказ. Но он не отменил.

Я потёрла руки, освободившиеся от жгучих верёвок, повела уже изрядно затёкшими плечами и только потом посмотрела на царя. Тот встал и сделал два шага вперёд. Из-за его невысокого роста мы оказались с ним почти нос к носу. Я с интересом смотрела ему прямо в лицо, не отводя взгляд. С освобождением жест красивый, что и говорить. Но я была уже не настолько слаба, чтобы не почувствовать припрятанный под мантией козырной туз. Не так уж он смел и безрассуден, каким хочет казаться. Амулет хороший и сильный, правда, уже умирающий. Сегодня ещё и от меня защитит, и от человеческого злого умысла. Но скоро превратится в пустышку, безделицу. Буквально пара недель – и он уже ничего ни от чего не спасёт. Что же за партию ты разыгрываешь, Радогор?

– А если я спрошу тебя, – мужчина понизил голос, добавив бархатных ноток. Ох, уверена, на женщин такой звук действует просто магически. – согласишься ли ты провести со мной ночь, а затем получить долгожданную свободу?

Я заморгала, не веря, что слышу именно это. Воспоминания о недавних поцелуях с ведьмаком заставляли ответить резкое «нет». Но ведьмовская сущность предостерегала от поспешных выводов. Его зрачок не расширился в возбуждении, дыхание не сбилось ни на волосок. Это было похоже на какую-то ловушку. Осторожно, Арина, это опытный игрок,

не ошибись со следующим ходом.

Я аккуратно сделала маленький шагок к нему, и разделяющее нас крохотное расстояние исчезло. Подняла подбородок и, не отводя взгляда, сказала:

– Уверена, мы могли бы доставить друг другу несколько волшебных мгновений. Разумеется, если бы наш договор был скреплён царской печатью.

А вот теперь его зрачок поплыл вширь. Кажется, я чутка переиграла. Спрятала глаза за ресницами и слегка наклонила голову, опасаясь, что он меня поцелует. Но Радогор, выдержав паузу, отшагнул назад и снова сел на стул. Я незаметно выдохнула и тоже опустилась на тюфяк.

– Ты ведь лишь наполовину ведьма, Арина? И ничто человеческое тебе не чуждо.

– Здорово, что я могу выбирать, что конкретно мне не чуждо, – легко усмехнулась я. Будет ли конец его провокациям? Я совершенно запуталась и перестала понимать, как нужно себя вести. Вероятно, это именно то, чего он добивался.

– Ты очень интересная девушка, Арина. И, пожалуй, я готов рассмотреть возможность сохранения тебе жизни. Но я должен быть уверен, что не пожалею об этом. Мне нужны гарантии преданности...

– Ещё пару фраз назад речь шла о свободе, а не о сохранении жизни, – заметила я.

Он усмехнулся.

– Как бы мне ни было интересно получить тебя в свою постель, я не готов так рисковать. Глядя на твоё личико очень хочется забыть, что ты ведьма, но я не могу себе это позволить. Мой наследник ещё слишком мал, чтобы принимать решения о судьбах всей страны. Да и мне жить ещё пока не надоело. Поэтому речь будет идти только о твоей жизни. Если ты соглашаешься выполнить ещё одно поручение, я отменю все приготовления к твоей казни, что уже ведутся на главной площади. Это уже много, и я бы на твоём месте оценил предложение по достоинству.

– Я ценю, – это правда, я его не обманывала. С костра сложно сбежать, а из темницы – есть варианты. Правда, я не знала, что меня на самом деле собирались казнить прилюдно и что уже вовсю готовились к этому. Неприятный холодок прошёлся по спине.

– А потом будет видно и про уровень свободы, и про несколько приятных мгновений. – Радогор встал.

Я смотрела на него снизу вверх, чувствуя, как на плечи начинает давить неизвестно откуда взявшаяся тяжесть.

Кажется, я всё же задела его самолюбие, когда усомнилась в его мужской силе и способности любить сутки напролёт. Ну что стоило сказать что-нибудь типа «долгие ночи» или, на худой конец, «несколько приятных часов». Мысленно застонала, представив, что могла бы ещё вернуть что-нибудь про тот самый «худой конец» и тогда вообще оскорбила бы мужика. Надеюсь, он переживёт и не затаит зла за подобное

преуменьшение. Главное, мне бы пережить такие шуточки.

Когда он ушёл, я выдохнула и откинулась на лежанку. Руки мелко тряслись, и в животе завязался тугой тревожный узел. Ох, Дар, надеюсь, твой план и правда очень хорош.

– Арина, – официально поздоровался ведьмак.

Он стоял посередине камеры, чужой и далёкий, словно все жаркие поцелуи мне приснились. Словно это не он вжимал меня в стенку своим горячим телом.

– Дарий, – в тон ему ответила я, дёрнув бровью.

– Я понимаю, что ты больше не хочешь мне доверять, но нам необходимо договориться, если ты желаешь сохранить свою жизнь.

Тон был самый что ни на есть официальный, но глаза жадно ощупывали моё лицо, а зрачки грозили затопить всю радужку. Кажется, нас подслушивали, и ведьмак не хотел выдать ничего лишнего.

– Ты понимаешь совершенно верно, – равнодушно ответила я.

Мы поперекидывались фразами, которые должны были обрисовать слушачам напряжённый лёд наших отношений. Лишь когда обязательная программа была закончена, Дарий перешёл к сути.

– Мы с тобой должны достать для царя Радогора громовую стрелу.

Я нахмурилась, копаясь в памяти, но ничего толком не

извлекла. Кажется, о таком я никогда не слышала, ну или это было так скучно, что я начисто забыла. Поэтому вопросительно посмотрела на ведьмака.

Оказалось, это почти мифический камень, достать который можно только из самого центра грозы. Затем этот кусок молнии можно было вставить в копьё, и оно будет бить без промаха. Если обрмить его в перстень, то это украшение оградит владельца от всех врагов, тайных и явных. А если вставить в амулетную чеканку и носить на шее, то тогда камень защищал от ворожбы и чарования, от злых духов и нави, а не только от обычных врагов. Во всяком случае, так уверяли летописи, которые поднял ведьмак. Полезнейшая вещь, если задуматься. Особенно учитывая, что прошлый амулет у Радогора находился на последнем издыхании.

– Как достать из грозы этот камень? – спросила я.

– Это уже моя забота, – коротко ответил Дарий. – Твоя – поймать грозу и стабилизировать её.

Я присвистнула:

– Ты знаешь, сколько для этого сил понадобится?

– Догадываюсь. Поэтому мы опять отправляемся в путешествие. Лучшее место для ловли молний – грозовой перевал. До ближайшего – три дня пути. По дороге мы завернём в одно место, где есть ведьмин круг. И я обещаю, что не стану прерывать твой набор силы.

Ведьмак не сдержался, и улыбка скользнула по его лицу. Я закусила губу, чтобы не расплыться тоже. Звучало всё чу-

десно. Если вырваться из Царьграда, то вообще можно никакие стрелы не доставать. Сбежать, и дело с концом. Правда, Дарий вряд ли согласится вести со мной жизнь вне закона. Эта мысль заставила грустить.

Дарий поймал мою ладонь и украдкой погладил большим пальцем. Отчаянно захотелось послать всё к чёрту и прижаться к нему, целовать, пока дыхание не кончится. Но было нельзя. Совсем нельзя.

– Почему я об этом никогда не слышала?

– Громовые стрелы – большая редкость.

– Это ещё почему? – Подозрение закралось и не желало уходить. – Пока то, что ты говоришь, хоть и выглядит сложным, но не кажется таким уж невероятным.

– Есть дополнительные условия.

– Таааак. Ну конечно. Я знала, что не может быть так легко. Рассказывай.

– В древнем тексте говорится, что извлечь камень могут только двое. Если дословно, то это должны быть «и не люди, и не нелюди, не одинаковые, и не разные.»

С первым было понятно – ни я, ни даже Дарий, по сути, чистыми людьми не являлись. Но при этом и нелюдями тоже, даже я, ведь я навь только наполовину. И при этом мы не были одинаковыми, но и не слишком различались. С этим тоже ясно. Но по тому, как замолчал Дарий в конце, я поняла, что это ещё не всё. Я вопросительно подняла брови, но он покачал головой, останавливая меня от дальнейших рас-

спросов. Опять нужно было ему довериться. Столько авансов я давно никому не давала.

– Завтра нас ждёт аудиенция у царя Радогора. Мы должны обсудить детали, получить окончательное царское утверждение и тогда собираться в путь.

– Меня отсюда выпустят уже завтра?

– Если ты обещаешь, что не станешь никому вредить, срывать готовящееся мероприятие и всячески держать при себе свою ведьмину сущность.

На последнее утверждение я показала мужчине фигу. Он одними губами попросил: «Пожалуйста!» – и я нахмурилась. Выйти мне хотелось, и очень. Но ещё больше хотелось разгромить на фиг весь это царский дворец. Кажется, это должно подпадать под запрет на выпускание ведьминой сущности. Правда, и сил на это у меня пока ещё не хватит, даже одну башню не развалю. Но помечтать-то можно.

Мы обсудили, когда и как ведьмак заберёт меня завтра из камеры. Я выторговала себе ванну и новую одежду, на этом наше общение закончилось.

Но громко попросившись, Дарий резко шагнул ко мне и обжёг губы коротким жадным поцелуем. И тут же вышел из камеры.

А я осталась приводить в порядок заполошно застучавшее сердце.

Сытая, чистая до скрипа и пахнувшая всякими ароматными мылами, я вошла в зал, где нам предстояло обсуждать стратегию завоевания мира. Ну, или извлечения громового камня, что, в общем-то, одно и то же.

По обеим сторонам от меня шествовали стражники. Но после захлопнутой перед их носами двери в ванную они перестали тешить себя иллюзией, что это они решают, как и что я делаю. Удалось подкопить силы и немного похулиганить. Как говорится, тряхнуть стариной. Я позволила охране сопровождать меня, чтобы не лишать работы. С моей стороны это чистой воды благотворительность. Ну вдруг у них там семеро по лавкам и все есть хотят?

Радогор и Дарий уже сидели в зале и тихо беседовали. Свободных стульев было много, и мне предстояло выбрать, на какой из них сесть. Будет ли политически выгоднее присесть рядом с царём? И не будет ли принято за оскорбление, если я сяду ближе к ведьмаку? Почему нет ни одного сиденья, которое бы располагалось на равном расстоянии от каждого из мужчин?

Принятая ванна настроила меня на игривый лад. И я подумала, как обалдеют присутствующие, если я сяду к Дарию на колени. Прежде чем эта мысль отразилась в моих глазах, я торопливо спрятала её за ресницами.

Решительно схватила один из попавшихся стульев и проволокла его по ковру, поставив близко к обоим мужчинам, и на идеально равном расстоянии от обоих. Радогор усмех-

нулся, не сводя с меня глаз.

– Почему ты не сказал мне, что она невероятно умна? – спросил он ведьмака.

– Её ум слишком нестандартен, чтобы дать ему какую-то одну характеристику, – довольно холодно ответил Дарий.

– И я тоже невероятно рада тебя видеть, – ухмыльнулась я. – И вас, конечно, тоже.

– К делу, – скомандовал царь, прерывая обмен любезностями. – Какой у нас план, Дарий?

План оказался не самым простым. Мы должны добраться до ближайшего грозового перевала, как и рассказывал мне ведьмак. Три дня верхом до западных скал с заходом в ведьмин круг, потому что ненаполненная силой ведьма не сможет удержать грозу. Затем путь назад – и царь становится обладателем громового камня.

План был отличным. Лично я увидела примерно сорок восемь способов по пути стать свободной ведьмой.

– Это никуда не годится, – ровно сказал царь, и я начала подозревать, что ни один из моих способов от его пронизывающего взгляда не укрылся.

Дарий удивлённо поглядел на Радогора.

– То есть как не годится?

– Ты же не думал, что я отпущу тебя с ведьмой так далеко и без контроля? – Царь иронично поднял бровь и откинулся на стуле.

– Ну отлично. Выдайте нам стражу хоть сорок человек.

– Не годится, – упрямо повторил царь. – У меня есть другой план.

А вот у меня было стойкое ощущение, что впереди нас ждут новые проблемы. И точно, стоило Радогору озвучить свои идеи, я задом почувствовала приближение беды.

– Вам незачем ехать так далеко. У нас есть башня, прямо на территории дворца, в неё молнии бьют чаще, чем куда бы то ни было. На ней давно висит громоотвод, но мы его снимем. Или оставим – скажете, как лучше. Сезон дождей вот-вот начнётся, так что долго ждать не придётся. И я настроен так решительно, что лично готов приковать ведьму в башне, пока не начнётся очередная гроза.

– Это не очень похоже на нашу договорённость, – заметил Дарий, – но продолжайте.

Я видела, как у него жилка бьётся на виске и резче очертился подбородок. Похоже, он держался из последних сил, чтобы не сказать какую-нибудь резкость. Мне бы его выдержку. После слов о том, что меня надо приковать в башне, кровь зашумела в ушах и я готова была сорваться. Лишь присутствие ведьмака и надежда на то, что его план может реализоваться и в изменившихся условиях, меня держал у черты.

– Проведёте ритуал прямо на вершине башни: она плоская, там будет удобно. И ехать никуда не придётся. Разве это предложение не лучше твоего, Дарий?

– Есть одно маленькое «но», – мрачно сказал ведьмак. –

Арина слаба, и ей в таком состоянии молнию ни за что не удержать, даже пытаться не стоит. Может, у вас тут и ведьмин круг в подвале припасён?

Я предостерегающе глянула на ведьмака. Такой неприкрытый сарказм могла позволить себе только я, как существо дикое и не совсем человеческое. Как бы ему не аукнулось подобное поведение.

Но Радогор, на удивление, не обиделся, лишь тонко усмехнулся и ответил:

– Может, и припасён.

Царь встал и сделал приглашающий жест рукой, нам ничего не оставалось, как следовать за ним. С нами подхватился и побежал сразу за Радогором слуга, невысокий, но юркий парнишка. С двух сторон от меня уже по привычке встали стражники. Сама я хотела идти за ведьмаком, но он собрался замыкать прецессию. Со стороны это выглядело правильно, следуя сзади, он мог контролировать ведьму, а то мало ли что той могло взбрести в голову.

Солнце ещё только начало садиться, но в коридорах дворца уже стало сумрачно. Поэтому слуга подхватил один из факелов со стены и вышел вперёд, чтобы освещать путь. Его место между Радогором и мной тут же занял один из стражников, который тоже разжился светильником. Я же шла и гадала, как они ориентируются в этих лабиринтах? Дорогу назад мне лично нипочём не найти. Тем более что все стены коридоров выглядят практически одинаково: крупные кам-

ни в кладке наружных стен, чуть меньшие составляли внутренние. Деревянные перекрытия потолка терялись в темноте и выныривали лишь от дрожащего света факелов. Кое-где мы выходили на открытые галереи, и там было уже сплошь дерево: перила, парапеты, стойки, поддерживающие покатую крышу.

Мы спускались вниз, но эта часть дворца, похоже, была далеко от той, что вела в темницы. Ступени, переход, снова ступени, на сей раз вглубь здания, уже совсем без окон. Последний спуск пришлось преодолевать по одному – настолько узкой была винтовая лестница. И вот на ней я его почувяла. Обернулась на Дария в удивлении, но говорить ничего не стала, он всё прочёл по глазам и нахмурился ещё больше. Похоже, происходящее ему не особо нравилось.

Небольшое помещение, напоминающее каменный мешок, видимо, являлось предбанником. Здесь не было ничего, кроме невзрачной с виду, но крепкой и обитой металлом двери. На скобах висел большой замок. Ключ, который Радогор выудил из-под полы своей мантии, тоже оказался крупным. Складывалось ощущение, что за дверью сидит какое-то чудовище, а не спящий каменный круг.

Противный скрип разнёсся по коридору, и мы вошли.

За дверью оказались маленькие полукруглые ступеньки, которые вели вниз, буквально несколько штук. Это позволило в помещении сделать высокие потолки. Вообще, зал был неожиданно большим, с огромным купольным сводом. Ша-

ги гулким эхом взмывали вверх и отражались от поверхностей. Камни, составляющие само ведьминское сооружение лишь на два локтя не доходили до стен. Потрясение было искренним и глубоким: крупнее круга я не видела за всю свою жизнь.

– Откуда он здесь? – вырвалось у меня. – Неужели замок начали строить ведьмы?

Эта мысль была неожиданно бодрящей. Возможно ли, что не всегда статус моих сородичей был в ряду гонимых и преследуемых?

– Не обольщайся, – усмехнулся Радогор. – Царьград поставили над уже существующим кругом. И как раз для того, чтобы у ведьм не стало к нему доступа.

Следующая не менее важная идея возникла в голове. Я шагнула к слуге, протянула руку за факелом. Парнишка отшатнулся, не удержав лицо. Я досадливо сморщилась и приказала:

– Дай!

Слуга скосил глаза на царя и, когда тот кивнул, протянул мне светильник.

Я прошла в середину круга, задрала голову вверх и постаралась вытянуться, чтобы осветить потолок. Но моего роста для этого не хватало – свод тонул в тенях.

– Что ты ищешь? – полюбопытствовал Радогор.

– Выход для воздуха. Мне нужно зажечь огонь, но я не хочу окочуриться здесь оттого, что мне станет нечем дышать.

Дарий щёлкнул пальцами и зажёл маленький светляк. Тот поплыл вверх и озарил потолок. Отверстие для воздуха имелось. Я хмыкнула и пихнула факел обратно слуге. Если бы замок строили для того, чтобы ритуалы здесь никогда больше не проводились, то вряд ли стали бы делать воздуховод. Не вяжется это с историей о том, что круг был помещен в каменный мешок лишь для того, чтобы отрезать его от навых ритуалов. А это всё было очень и очень интересно. Узнать бы поподробнее у того, кто знает больше царя...

– Как проходит ритуал? – прервал мои размышления Радогор.

– Я зажигаю огонь, пробуждаю круг и танцую для него. Если ему танец нравится, то он делится со мной энергией. Конкретно этот круг, судя по всему, давно спал, возможно, его не удастся пробудить сразу. Но я надеюсь справиться за один раз.

– Я хочу на это смотреть! – решительно заявил Радогор.

– Исключено! – резче, чем следовало, ответил Дарий. Вероятно, он вспомнил, как сам подглядывал за ведьмой в круге и чем это закончилось. Он совершенно справедливо полагал, что этот круг не такой уж и особенный, а значит, тоже захочет послужить ведьме и заманит в середину самого царя. Осмелюсь ли я сделать вывод, что ведьмак ревновал?

Вообще, если задуматься, это был не самый плохой план. Мне пришлось бы переспать с Радогором, но зато после этого я легко превратила бы его в своего раба. Он бы ел из моих

рук и делал то, что я ему прикажу. Из такого положения на свободу мне выбраться будет намного проще. Но при всех плюсах плана, я видела два очевидных минуса. Спать с царём мне не хотелось категорически – это раз. Два – слишком большая вероятность забеременеть от этого союза. А уж если на то пошло, у меня сейчас на примете был намного более приятный кандидат в отцы моей дочери.

Если бы знала, в чём состоит план Дария, и была уверена, что он сработает, то отказала бы непременно. А если нет? Я хочу жить. И делать это предпочитаю там, где мне нравится. А в камере мне категорически не нравилось, что и говорить. Тогда, может, перетерпеть близость с царём и сделать всё по-своему? Меня передёрнуло.

Я подняла глаза на Дария и поняла, что всё время моих размышлений он смотрел на меня. Радогор, в свою очередь, не сводил взгляда с ведьмака и был активно заинтересован происходящим.

Я заставила себя не отводить глаза от лица царя и ровно сказала:

– Если хотите – оставайтесь посмотреть.

И всё равно я боковым зрением заметила, как дёрнулся ведьмак. Полагаю, такой благородный и честный человек, как он, увидел в моём предложении предательство. Внутри тревожно заныло, но я продолжила смотреть прямо. Радогор ухмыльнулся и открыл было рот, но Дарий не дал ему сказать:

– Я бы действительно не рекомендовал.

– Это почему же? Редкая возможность своими глазами увидеть необычный ритуал. Представится ли такая ещё хоть раз? Сомневаюсь.

– Потому что станете его непосредственным участником. Вы увидите танцующую в кругу ведьму и больше всего на свете захотите... стать отцом её ребёнка. Вы не сможете противиться и даже будете мечтать об этом. Круг вас заманит, вы оплодотворите ведьму, начисто потеряете себя. И потом она сможет сделать с вами, что захочет.

Радогору изменила его выдержка, он с изумлением смотрел на Дария:

– Это правда? Откуда ты знаешь? Разве ведьмы не должны бы такое хранить в тайне от всех?

– Я почти стал жертвой этого ритуала. Но я ведьмак, наша выдержка превышает обычную человеческую...

Тоже мне жертва. Я обхватила себя руками и отвернулась. Стало вдруг жутко холодно, даже зубы застучали. Выдержка у него... Да если бы я захотела – взяла бы его прямо в том круге в лесу, и никакой статус ведьмака не помог бы. Он обманывал Радогора, но делал это таким ледяным и безжизненным голосом, что мне стало страшно.

А царь перевёл дыхание и сказал:

– Выходит, ты меня спас?

– Выходит, так.

– И этот ритуал... Ты тоже не пойдёшь смотреть?

– Нет, я не стану рисковать попусту. Её придётся оставить одну. А я буду сторожить за дверью. Здесь же нет другого выхода?

Другой двери в помещении не оказалось, а протиснуться через воздухопровод я не смогла бы при всём желании, даже если бы и взлетела до потолка.

Мужчины решили, что лучшим временем для ритуала станет завтрашняя ночь. Царь отдал распоряжения, чтобы мне припасли дрова, и спросил, нужно ли мне ещё что-то. Обсудили последовательность действий и разошлись.

Стражники вернули меня обратно в камеру, и я уже начала засыпать, как выяснилось, что у природы были на этот счёт совершенно другие планы.

– Арина, ты спишь? – Дарий тряс меня за плечо.

Ну что за дурацкий вопрос – раз не открываю глаза, значит, сплю. Ну или притворяюсь спящей, если не хочу его видеть, разве не понятно?

– Что стряслось? – Я села на кровати и потёрла глаза.

– Планы поменялись, на улице заходили тучи, похоже, к утру придёт грозовой фронт. Этим надо воспользоваться, так что делаем всё сегодня. Радогор уже отправил людей готовить всё в ведьмином кругу.

Фаза сна была не та, которая способствует быстрому пробуждению. Я покрутила головой и подала ведьмаку руку, чтобы он помог мне встать с низкого лежака. Он потянул ме-

ня на себя, но, когда я выпрямилась, руку не выпустил. Подняла на него взгляд и замерла: глаза были серьёзные. Хорошие вести с такими глазами не приносят. Замерла в ожидании.

– Ты правда готова была под него лечь? – спросил Дарий абсолютно ровным голосом. Но я знала его уже достаточно и понимала, какая буря может скрываться под коркой ледяного спокойствия.

Ещё вчера начала подозревать, что он мне это не спустит. Более того, понимала его чувства, потому что перед тем, как уснуть, много думала. Пыталась представить, как Дарий решил бы ради какой-то великой цели с кем-то переспать – я была бы не просто обижена, я бы чувствовала дикую разрушительную ярость. Может ли произошедшее оттолкнуть его от меня? Вероятно. Люди в таких вопросах очень щепетильны. Боялась ли я его потерять, не успев обрести? Однозначно. Но ещё больше я боялась потерять себя.

– Я не стану тебе лгать, Дар, даже если бы ты хотел, чтоб соврала, – сказала негромко. – Я ведьма и не веду себя как человек. Вся моя жизнь – поиск путей, чтобы выжить, и помощников в этом у меня немного. Я решаю свои проблемы всегда сама. Ты просил верить тебе, но при этом ни слова не сказал, что у тебя за план и каковы шансы в нём выжить. Я буду цепляться за любую возможность. Даже такую, которую обеспечил бы мне ведьмин круг. – Я задрала подбородок, показывая, что не стану оправдываться, хотя глубоко внут-

ри такое желание всё же было. – Если же ты хочешь знать, мечтала ли я лечь с ним, то ответ: нет. Не хотела и не захочу никогда. Если ты хочешь знать, есть ли мне разница, с кем спать – то, да, определённо есть. И до этого случая мне не приходилось торговать своей постелью. С этим разобрались? Дальше вот что: если вдруг ты хочешь приоритетное право на моё тело, то сделай так, чтобы мне не пришлось принимать подобные решения.

– А если я хочу приоритетное право на твою душу?

– А разве она у меня есть? – ответила я вопросом на вопрос, но внутри потеплело так, что от улыбки удалось удержаться только огромным напряжением воли.

– Арина! – простонал ведьмак. – Я же за это уже извинялся. И готов снова, если надо... Но всё же, я хочу, чтобы ты мне ответила прямо сейчас. Что, если мне нужна ты целиком: телом, душой...

– ...мерзким характером, – подсказала я.

– Да, и им тоже, – не поддался на провокацию Дарий. – Что ты на это скажешь?

Я уже открыла рот для ответа, но тут нас грубо прервал зашедший в комнату посыльный, который сообщил, что к ритуалу всё готово. Дарий подобрался и изобразил равнодушие, всё своё внимание сконцентрировав на пришедшем. Словно меня и не существовало в этот момент в камере. А я-то хотела ответить на его вопрос. Сказать, что ему и делать-то ничего не надо, я, похоже, и так приоритетно его. Це-

ликом от макушки до пят, вместе с вредной ведьминской душонкой... Но раз появились чужие уши, приберегу эту информацию на потом. Пусть ведьмак ещё помучается.

Не знаю, как у Дария, а у меня настроение стало отличным. Впереди насыщение отборной энергией, возвращение могущества и как минимум один способ обретения свободы. Тот, что придумал Дарий. Про запасной вариант, при котором я разношу к чёрту ведь Царьград, я думать пока не хотела.

У входа в круглый зал уже стоял Радогор. Он показался мне взволнованным, но была ли это нервозность или возбуждение, я не поняла. Царь коротко поздоровался с нами, а затем спросил у Дария:

– Могу я остаться у двери вместе с тобой?

Ведмак задумался или сделал вид, что думает:

– Не стоит. Круг большой, и я не могу рассчитать его радиус действия. Слугам тоже лучше отойти.

– Хорошо, мы будем ждать наверху, сразу за лестницей. Как всё закончится, выходите, стража проводит вас на башню.

– Как скажете.

– И... Дарий, ты уверен? Уверен, что сможешь её удержать, когда она будет в силе?

– Я её контролирую, – спокойно ответил ведьмак. Я едва сдержалась, чтобы не фыркнуть презрительно.

Мы остались одни, и Дарий приоткрыл дверь в зал с кру-

гом. Я хотела было войти, но ведьмак поймал меня за руку и развернул к себе. В глазах застыл вопрос, который расшифровать двояко было невозможно. Мне хотелось его ещё помучить в неведении, но как-то само собой вышло, что я потянулась к его губам и шепнула, уже почти касаясь:

– Я вся твоя...

И сбежала, не позволив поцеловать. Вслед полетело обиженное: «Ведьма!», но я только рассмеялась.

В зале оказалось уже душновато. Всё-таки была разница: круг на свободе или в каменном мешке. Сбежала по ступенькам и скинула обувь. Ох, чёрт, какие же холодные камни!

Аккуратно заступила в круг и сразу двинулась поближе к огню. Ступням это не особо поможет, но хоть остальное не замёрзнет. Подняла одну ногу и самым носочком провела широкую дугу по полу. Обычно этого было достаточно, чтобы круг отозвался.

Но не теперь. Я развернулась вокруг себя, мелко переступая ногами, тряхнула юбкой.

Тишина.

Совершила несколько танцевальных движений из тех, что всегда нравились кругам.

Круг не отозвался.

Мне стало страшно. Неужели, круг обиделся, что его заперли в комнату и возвели над ним потолок, не давая видеть небо? Или и того хуже: вдруг он умер? Но я его чуяла, значит, он должен быть жив, просто не хочет отзываться почему-то.

– Ну пожалуйста, – сказала я и закружилась вокруг костра в резком, немного нервном танце.

Круг продолжал сохранять молчание.

– Ну скажи хотя бы, что ты хочешь? – громко крикнула я, и голос отразился от стен, взметнулся вверх и погас, не получивший ответа.

Распахнулась дверь, и в зал заглянул встревоженный Дарий:

– Я слышал, ты кричала, что произошло?

– Ничего, – жалобно сказала я. – Он не хочет со мной говорить... Я не знаю, как его ещё позвать.

И тут же поняла, что это неправда, я знаю как.

– Выйди, Дарий! Выйди и не заходи, что бы ты не услышал! – Я увидела сомнение на его лице и сразу же добавила: – Ты просил тебе верить? А теперь я прошу довериться мне. Сможешь?

Мужчина пару мгновений внимательно разглядывал моё лицо, а потом кивнул и затворил за собой дверь.

А я начала раздеваться. Это очень старый круг, возможно, один из древнейших. И неудивительно, что он не принимает всех этих новомодных штучек, типа пляски в одежде. Когда последний предмет гардероба упал в кучку у двери, я поняла, что дрожу. И непонятно, от чего больше: от холода или переживаний.

Заступила за оградительные камни, прошла поближе к костру. Подняла руки вверх и покрутилась, показывая кругу

себя.

И тут он легонько шелохнулся. Я чуть не закричала от радости и облегчения. Сдержалась лишь потому, что опасалась нового визита Дария.

Я начала кружиться вокруг своей оси, при этом двигаясь вдоль самых камней. Когда рисунок замкнулся в том же месте, где начался, я почувствовала, что мой единственный зритель заинтересован.

Дальше пошло легче: я внимательно смотрела на костёр и повторяла движения языков его пламени. Изгибалась, поднималась выше и опадала вниз. Завивалась, взлетала вверх искрами. Дышала короткими жаркими вздохами. И наконец-то он отозвался в полной мере, начал делиться со мной своей энергией.

Такого круга я ещё не пробовала. Он вёл меня как властный и резкий партнёр. Он толкал в плечо, разворачивая. Дёргал за руку, перетаскивая в другую часть себя. Жёг ступни короткими резкими ударами, заставляя перебирать ногами. И всё ускорял и ускорял меня, пока я не потеряла ориентиры и не закрыла глаза, не в силах поймать зрением этот быстровращающийся мир.

Я наполнилась до краёв и стало казаться, что просто не выдержу напряжения и взорвусь, как всё прекратилось.

Я рухнула на пол и закрыла голову руками. Слезы брызнули из глаз, я рыдала и никак не могла успокоиться. Не чувствовала ни холода пола, ни жара огня. Меня словно лишили

всего, что было дорого в этом мире. Никогда не понимала раньше, почему ведьмы сравнивали круги с мужчинами. А теперь почувствовала на себе. Этот древний не был как внимательный любовник. Он был как насильник, который брал жестоко, больно и грубо. Да, он дал мне всё, что было нужно. Но чувствовала я себя самым отвратительным образом, словно забрал он при этом в разы больше.

Не знаю, сколько я лежала на полу, кажется, слишком долго. Едва эта мысль пришла в голову, я собрала все силы в кучу и начала подниматься. Не хватало ещё, чтобы Дарий не выдержал ожидания и вошёл.

Ноги и руки дрожали, и одеваться было трудно. Но я तोпилась, теперь мне хотелось как можно скорее убраться отсюда. Не уверена, что в ближайшее время у меня возникнет желание ещё раз напитаться силой какого-нибудь круга.

Постучала в дверь, и ведьмак тут же распахнул её. Я улыбнулась, но, видимо, вышло не очень, потому что Дарий изменился в лице и схватил меня за плечи.

– Что случилось?

Я замотала головой и даже попыталась вырваться, ведь слёзы опять закипели где-то очень близко. Дарий не позволил. Он прижал меня к себе крепко, поместив в кольцо своих рук и своего запаха, и я разрыдалась. Когда в прошлый раз я позволила себе поплакать прилюдно, моим компаньоном был леший. Он тоже утешал, гладил по спине и целовал в макушку, но так хорошо мне тогда не было. Я бы век не

покидала этих нежных объятий, прямо сейчас не имеющих абсолютно никаких далекоидущих видов. Ведьмак ждал, пока мне не станет лучше, словно вообще сегодня никуда не торопился. Словно в любой момент сюда не мог нагряться уставший медлить Радогор.

Эта мысль неожиданно отрезвила. Я выпуталась и отшагнула назад.

– Всё, спасибо, я ... в норме.

– Хочешь, я всё отменю на сегодня? – заглянув в глаза, спросил Дарий.

– Ну уж нет! Не хочу возвращаться в камеру. Пойдём и воплотим твой план в жизнь, что бы это ни было.

– Что бы это ни было? Арина, Радогор обещал за громовый камень выполнить одну мою просьбу в любое время дня и ночи. – Дарий всё ещё не отрываясь смотрел мне в глаза.

– И ты потратишь эту просьбу на меня? – недоверчиво спросила я. Владыки редко давали такие обещания, и они ценились дороже золота. Человек, получивший подобную награду, как правило, не торопился её озвучивать, ведь неизвестно, когда в жизни может понадобится царская помощь.

– Ради этого всё и затевалось, – тихо сказал Дарий.

Я почувствовала, что готова снова зареветь, поэтому шмыгнула носом и сказала:

– Пойдём тогда скорее, а то грозу пропустим.

Башня была полностью каменной. Её плоская крыша

ограничивалась не только невысокой стенкой, но и зубцами, хотя совершенно неясно зачем. Для оборонительной она была слишком утоплена вглубь двора. А всю красоту снизу закрывал ярус балкона, тянувшийся по стене на двух третях высоты. Я выглянула за зубцы. Одно хорошо, если надумаешь падать с этой башни, до земли не пролетишь, приземлишься на балкон и, может быть, переломаешь не все имеющиеся кости.

По высоте башня тоже была не самой большой. Прямо напротив располагалась другая, повыше и пошире. Под её крытой верхушкой сейчас разместился царь и приближённые. Оттуда он планировал наблюдать за нашими действиями. Как я не прищуривалась, не смогла разглядеть ни точное количество зрителей, ни их половую принадлежность. Не то чтобы мне было важно, есть ли там дамы, просто рассматривала возможность обмороков и как следствие отвлечения внимания от нас с Дарием на других персонажей.

Возможно, сам Радогор хотел бы стать непосредственным участником событий. Для этого он достаточно любознателен и смел. Но лично мне неизвестно, как поведёт себя молния. Я такого ещё ни разу не делала. И если что-то пойдёт не по плану, мы с Дарием могли рассчитывать на свои возможности, в разы превышающие человеческие. А вот царю надеяться было не на что. Поэтому первые зрительские ряды пустовали, зато на галёрке аншлаг.

Ночь темнела беспросветной чернью и на звёзды не рас-

щедрилась. Факелы освещали лишь небольшие пятачки. Хотя башня, где заседал царь, освещалась намного ярче. И это было нелогично: если он хотел рассмотреть все мелочи, то там свет надо было бы потушить совсем. Я пустила вверх светляка, поддав ускорения дополнительным заклинанием. Он взмыл вверх и довольно долго летел, пока не осветил тучи, выглядевшие вполне себе грозowymi. Я поёжилась: если пойдёт дождь, то мы вымокнем до нитки – спрятаться здесь негде.

Мы с Дарием стояли ровно посередине площадки, рядом с бочкой, до краёв наполненной водой. Он рассказывал, как мы будем действовать:

– Твоя главная задача – поймать молнию и держать её максимально низко над поверхностью башни. Я буду выбивать из неё камень. Если... Когда это получится, не отводи молнию сразу, я должен поместить камень в воду и проверить. Если гроза рядом, а наша добыча в воде вибрирует, значит, у нас получилось, и это громовый камень. Тогда грозу можно будет отпускать.

– А если нет?

– Тогда я буду пытаться ещё раз.

Я кивнула. Как действовать мне, я примерно представляла. Но что будет делать ведьмак, даже вообразить не могла. Надеюсь, попыток не будет слишком много.

– Давай мы с тобой договоримся. – Дарий смотрел мне прямо в глаза, отслеживая мимику. – Без геройства. Ты силь-

ная, и я в тебя верю, но это всё равно риск. Если бы был другой способ, я с удовольствием обошёлся без прогулки по краю бездны.

– Есть способ, – сказала я. – Давай сбежим?

– А дальше? Жить и оглядываться? Постоянно ждать, когда за нами придут?

– У нас двоих достаточно сил, чтобы защитить себя.

– Защитить от кого? – Дарий помрачнел. – За нами следом пустят не просто стражу. За нами пойдут лучшие ведьмаки царства. Потому что побег с тобой будет рассматриваться как предательство. Мною – ордена. Против них нам не выстоять, Арина.

– Уверен?

Он немного помолчал, а потом горестно вздохнул:

– Что ты сделала со мной, ведьма? Я готов даже этот вариант рассмотреть, как крайний. Я способен пойти против своих ради тебя. Скажи мне кто-то год назад, что такое произойдёт, я решил бы, что он сошёл с ума...

– Я не просила тебя...

– Влюбляться? Конечно, нет. С этим я прекрасно справился сам. Тебе было достаточно оставаться собой.

– То есть ведьмой. – За саркастичной улыбкой я спрятала неуместное ликование, которое охватило меня после его слов.

Дарий тоже усмехнулся:

– Ты не первая ведьма, которую я встречаю. Но спасать

пока ни одну не хотелось.

Я мечтала послать всех к чёрту, прыгнуть на него и совершить что-нибудь такое, что обычно и ожидают от ведьмы. Непотребное и пошлое. Но нельзя было забывать, что у нашего представления были зрители и они пришли посмотреть на драму, а никак не на любовную историю. Поэтому мы стояли друг напротив друга и просто смотрели в глаза.

Пока яркая молния не расчертила тучи где-то далеко на горизонте, заставив вздрогнуть. Началось.

Мы застыли в ожидании, не отводя глаз от того места, где недавно видели блеснувшую небесную стрелу. И наше ожидание было вознаграждено ещё одной. Гром долетел много позже.

А потом пошёл дождь. Сначала – робкий, словно юноша, впервые взявший девушку за руку – по капельке. Затем – осмелевший и пригласивший её на свидание – усиливающий напор. А потом – уже совсем пьяный от своей смелости и решившийся на поцелуй – распорол небо и вылил на нас все запасы облачных слёз.

Мы могли бы высушиться магией, но смысла в этом не было. Также можно поставить крышу из Перуновой сетки, но её магические колебания могут сместить направление движения молнии, что нам совсем не нужно.

Тем более она, похоже, и сама уходила куда-то вбок. Пора было брать дело в свои руки.

Я повела плечами, словно потягиваясь после долгого сна,

при этом начисто игнорируя текущую за воротник воду. Закрыла глаза и услышала ветер. Давай, дружок, иди ко мне. Маленькие вихри начали крутиться на моих ладонях, раскидывая в разные стороны капли. Когда они выросли выше меня, спустила с поводка, словно верных псов. Они побежали у ходящей туче, росли по дороге, добирали недостающую мощь.

Я вытянула руки вперёд, посылая вслед им всё больше и больше силы. Когда вихри добрались до тучи с грозой, они были едва ли не больше неё. Мои псы вгрызлись в грозу клыками, тянули, подгоняли, толкали её в нашу сторону. Она становилась всё ближе и ближе. Но хватит ли этого?

Посмотрела на Дария. Он кивнул и начал тоже колдовать. Удивительно, как по-разному мы это делали. Дарий всю мощь черпал изнутри себя. Так, словно у него там был бесконечный резерв нерастроченной энергии. Словно он был колодцем, а я – магнитом. Вся моя мощь исчислялась в том, сколько я могу притянуть и переработать извне. Я собирала воздух, землю, реки и лаву. Ведьмак вычерпывал и расплёскивал, а я притягивала и использовала.

Он раскинул руки в разные стороны, и я почуяла движение силы. Словно щекочущий звук, только слышишь ты его не ушами. Он вибрирует, резонирует с предметами, растекается вокруг. Не сразу поняла, что конкретно делал Дарий. И даже удивилась, когда рядом с нами упал на пол гвоздь. Затем звякнула, приземляясь, какая-то скоба. Вилки, ножи,

металлическая обивка дверей. Дарий выдёргивал отовсюду металлические предметы и строил из них высокую башню. Она росла, как причудливый железный муравейник. С цоканьем и звоном к ней прилипали новые и новые детали.

Рядом грохнулась распахнутая дверь, ведущая вглубь нашей башни, развалившись при этом на кучку деревяшек. Лишившись скрепляющих деталей, она просто превратилась в отдельные доски.

Дарий решил, что достаточно, и выдохнул, опустив руки.

– Радогор не будет доволен, что ты разобрал его дворец, – заметила я

– Кое-какие вещи всё равно не мешало бы подновить, – ухмыльнулся ведьмак.

На языке осел металлический вкус. Я посмотрела в сторону приближающейся самой чёрной тучи. Вот она высунула свой раздвоенный красный блестящий язык и лизнула землю где-то за пределами Царьграда. Спустя некоторое время раздался удар грома. Похоже, мои псы справлялись с задачей.

– Она уже близко, – сказал Дарий. – Готовься.

Я направила руки к построенной им конструкции. Когда молния пробьёт в металлический муравейник, у меня будет всего лишь мгновение, чтобы её схватить. Напряжение нарастало: и внешнее, и внутреннее. Мы не отрывали глаз от приближающихся всполохов.

– Арина...

– Вижу!

Молния ударила ровно в построенную ведьмаком башню.

Время будто замедлилось. Вот туча втыкает своё кривое копьё в центр нашего металлического сооружения, летят искры в разные стороны, затем световая вспышка и яркий ни на что не похожий дым, от которого на мгновение перестаёшь видеть. А потом время понеслось вскачь. Я дёрнула молнию на себя и по оглушающему отклику поняла, что ухватила самый хвост. Лила и лила силу, выдавливая решившее спрятаться пламя наружу. Вот оно засветилось через гвозди, ручки, скобы и прочий металлический хлам, а потом ослепляюще яркими лучами разлилось по окрестностям. В голове возникла мысль, что теперь-то Радогору и его приспешникам удобнее смотреть за происходящим на крыше. Я фыркнула и чуть не выпустила молнию из своего захвата.

Теперь уже не стало видно металлических деталей, их полностью опутала причудливая ломаная сетка мечущихся в моём коконе всполохов.

Дарий кинул что-то внутрь. Я почувствовала, что молния проглотила это, прожевала и переварила. Дарий чертыхнулся и бросил ещё раз. Теперь он не стал ждать и, прежде чем наша огненная пленница снова сожрала предмет, начал его тащить. Это вышло не сразу, но красный камешек вынырнул, проплыл по воздуху и с шипением рухнул в бочку с водой.

Ведмак быстро ухватился за края бочки и заглянул внутрь. По тому, как он выругался, я поняла: не вышло.

Он быстро повернулся к молнии и бросил опять. Вновь

выхватил и запустил в бочку. Шипение горячего камня в холодной воде. Очередной недовольный возглас ведьмака.

– Дар!

Конечно, он понял, что я едва удерживаю. У меня тряслись руки, плечи, ещё чуть-чуть – и я завибрирую вся. А затем выпущу пленную молнию, потому что просто кончатся силы. У меня и так уже начинали нагреваться ладони, и я подозревала, что без ожогов не обойдётся.

– Последняя попытка!

Он бросил камень в молнию и докинул вслед какое-то закливание. Искрящийся столб как будто бы вильнул, и я чуть не упустила его. Дарий дёрнул на себя камешек, бросил в воду и с напряжением посмотрел в бочку.

– Арина, отпускаяй! Получилось...

Я толкнула свою пленницу вверх, чтобы она нас тут не поубивала, разлившись по сторонам, и покачнулась. Шагнула ближе к бочке и сразу заметила рябь, что шла по поверхности. И это были не дождевые капли. Это было похоже на волны, которые мелкими барашками расходились от центра к краям.

– Ты как? – спросил ведьмак.

Оглядела свои ладони – обошлось, только слегка покраснели. Подняла на него глаза и согрелась его заботой и беспокойством.

– Немного странно, словно молнию в руках подержала, – усмехнулась я.

Некоторое время мы оба смотрели в утихающую рябь воды, а потом Дарий просто засунул руку в воду, ещё больше намочив и без того влажный рукав. Развернул кулак и разжал пальцы.

На ладони лежал то ли камень, то ли кусок металла, похожий на короткую, заострённую с одного конца палочку. И правда, напоминает наконечник копья. Я протянула руку и коснулась его пальцем. Громовый камень был тёплый и словно живой.

– А его можно разделить на части? – спросила я.

– Можно. Но вся сила перейдёт в один из кусков, – пояснил Дарий.

– Жаль.

– Да и всё равно, боюсь, не вышло бы: ни у меня, ни у тебя сейчас недостаточно силы, чтобы сделать что-то подобное.

Неожиданная и очень неприятная мысль пронзила мозг, и поскольку ведьмак смотрел мне прямо в глаза, он заметил перемену. И даже совершенно верно её расшифровал.

– Не думаю, что Радогор опустится до подобного.

– Не прижмёт к ногтю ведьму и защищающего её ведьмака? Уверен?

Дарий нахмурился, но упрямо мотнул головой:

– Нет, он не станет.

– Ладно, веришь так веришь. Но стоит ли такому, как он, давать в руки громовую стрелу?

– Ты удивишься, Арина, но Радогор не так уж и плох. Он

довольно справедлив для своего статуса. Но власть – такая штука, которая не позволяет никому оставаться чистым и праведным. Иногда нужно уметь принимать сложные решения и делать не самые простые вещи. Да, с ручным ведьмаком его занесло, и это не делает ему чести в наших глазах. Но, возможно, кому-то это покажется едва ли не идеальным решением. Полагаю, он уже догадался, что не сможет удерживать меня, и сделал выводы. Не исключаю, что он поменяет методы и попробует того же добиться другими способами. Кто знает, в другой раз, возможно, и получится найти кого-то себе в службу. Но точно не меня.

Я кивнула, не то чтобы соглашаясь, но принимая его мнение и надеясь, что оно верное. Тут я вспомнила ещё об одной вещи, которую хотела обсудить с ним до того, как нас снова прервут.

– Скажи, Дар, мне показалось, что ты не всё мне рассказал о том условии, которое нужно было выполнить, чтобы достать громовый камень. Как там... Не люди и не нелюди, не одинаковые, но и не разные, а ещё?

Он слегка улыбнулся, почти мечтательно, словно вспомнил что-то очень приятное. От этого его лицо как будто помолодело и стало особенно красивым. Я с трудом сдержала снова нахлынувшее желание схватить его за рубашку, притянуть к себе и сделать что-нибудь безрассудное.

– Это очень интересное условие, Арина. Они должны быть друг другу и друзьями, и врагами одновременно.

– Хм... А ты не погорячился с тем, что мы друзья?

– Я надеялся, что, если в чём-то и ошибаюсь, так в том, что мы друг другу – враги.

– А если бы и правда ошибался?

Позади раздался шум: кто-то топал ногами, поднимаясь на башню. Двери не стало после ведьмаковского сбора железяк, поэтому люди просто вышли на крышу, переступив через лежащие доски.

Впереди – сам царь, за ним – приближённые и охрана. Они остановились в трёх шагах от нас.

Я едва удержалась, чтобы не захихикать: такую живописную картину мы сейчас все вместе представляли. Чистенький, ухоженный, Радогор в дорогой одежде, расшитой камнями, с волосами в продуманной причёске, с пальцами в перстнях. Его свита, такая же аккуратная, прибранная и сухая. И мы с Дарием. Сырые насквозь, в саже, в подпалинах на одежде и прилипших к голове волосах. Геройство в летописях не имеет совершенно ничего общего с реальностью.

– Получилось? – тщательно скрывая волнение, спросил царь.

– Получилось, – кивнул Дарий.

Радогор протянул руку ладонью вверх. Я зыркнула на Дария, чтобы он сразу не отдавал камень, но тот спокойно шагнул навстречу и вложил сокровище царю в руку.

– Нам бы сейчас не помешали горячая ванна, чистая одежда и несколько часов сна. И ведьму разместите не в камере, а

в покаях. Можно не переживать, что она кому-то навредит. Она порядком выложились и сейчас без сил.

– Как скажешь, Дарий, – удивительно, но не стал возражать Радогор.

– Вы сможете принять нас утром? – задал вопрос Дарий.

– Сразу с просьбой? Не станешь приберегать её на потом? – улыбнулся в бороду царь.

– Не стану. У меня есть чего просить.

Я решила тоже вмешаться:

– А мне положена награда?

– Обязательно, – повёл бровью царь. – Я обещал тебе жизнь, и это слово сдержу.

За его спиной не то чтобы заворчали, но как-то начали переглядываться. Лешие дорогие, они что, правда надеялись, что я за место на костре тут стараюсь?

– Превелико благодарна, – сказала я, изо всех сил стараясь скрыть сарказм, но особо не преуспела.

Нас проводили по комнатам. Войдя в свою, я не удержалась и присвистнула. Пожалуй, это была самая шикарная спальня, что я когда-либо видела. Большая, с тремя широкими окнами, защищёнными решёткой и затворёнными ставнями, с белёными стенами и огромной высокой кроватью со стопкой перин. В противоположном от ложа углу стояла большая бадья для омовений. При виде неё я чуть не застонала от счастья. Мокрая одежда холодила, и меня уже ощутимо потряхивало.

Правда, всё время мытья рядом с бадьёй стояли два стражника, но они меня совсем не смущали. Зато я их – даже очень. Впрочем, сил на то, чтобы пугать бедных служивых ещё больше у меня не было: и так чуть было не заснула прямо в воде. Вылезла, быстро вытерлась, забралась в длинную целомудренную сорочку, специально приготовленную для меня, и нырнула под тёплое одеяло. Почти уже засыпая, бросила на стражников оповестительные бубенчики – попробуют приблизиться ко мне, пока я сплю, зазвонят так, что половина дворца проснётся. А оставшаяся будет икать от страха.

С этими приятными мыслями я и провалилась в сон.

Проснулась не рано, но дальше спать думки не давали. Не обманет ли царь?

Встала, надела разложенное в изножье кровати платье, которое удивительно подошло по размеру, перекусила закрытыми колпаком от заветривания булочками и сыром и отправила стражника узнать, встал ли Дарий.

Стражник не отправился – и даже как будто бы удивился наглости отдельно взятой ведьмы. Но прежде чем мне удалось устроить скандал или как-то иначе замотивировать мужчин на послушание, вошёл сам предмет спора.

По шкале свежести Дарий выглядел на восемь из десяти. Особенно если сравнить со вчерашним вечером. Свежая рубашка, вычищенный ведьмачий пояс, новые сапоги. Хоть сейчас под венец.

– Готова? – спросил он и, когда я кивнула, скомандовал: – Тогда пойдём.

У меня тоже не было никакого желания излишне тянуть время. Как-никак решалась моя судьба. И если что-то пойдёт не так, то я хотела бы знать об этом как можно раньше. Тем более утром я проверила силы и поняла, что не так слаба, как думала. Сильно дорого свою свободу продать не смогу, но нервов всем попорчу от души.

Мы шли по коридорам парадной части дворца. Здесь была солнечная сторона, поэтому все вокруг заливал яркий свет. Полы устелены дорожками, и шаги тонули в их мягкости. Где не было окон, горели свечи в позолоченных канделябрах. Редко встречаемые люди при виде нас сторонились, некоторые даже вжимались в стену и долго смотрели вслед. Ведьма добыла для царя сокровище, но она всё ещё осталась навью.

Дарий шагал чуть впереди. Я левее от него, расправив до хруста спину и пытаюсь подстроиться под его широкий шаг. Я не прятала глаза, а, наоборот, нагло смотрела на каждого встреченного, иногда саркастично приподнимая бровь. Кто знает, пройдётся ли ещё когда-нибудь по этим коридорам хоть одна настоящая ведьма? Надо держать марку и оставить после себя самое правильное впечатление. Несгибаемая. Наглая. Необычная. Вам такую не надо, короче.

Перед двустворчатой расписной дверью с полукруглым верхом нас остановили и заставили подождать. Не только ведьмы умеют набивать себе цену.

Наконец двери распахнулись, и нас пригласили внутрь.

Зал, конечно, впечатлял. Высокие сводчатые потолки, большие окна, забранные в витую решётку, светлые стены. И много деревянных резных деталей, кое-где окрашенных яркой краской, кое-где оставленных так.

Напротив входа стояло большое кресло с высокой спинкой, тоже богато украшенное резьбой и вензелями, кое-где даже с позолотой. Сиденье было обито красной тканью, таким же точно бархатом отделана и мягкая спинка. К креслу от входа вела полосатая дорожка, словно кто-то мог ошибиться с направлением. Царь, сидевший на почётном месте, не выглядел утомлённым, но и особой радости на его лице я не обнаружила.

Дарий поприветствовал Радогора от нас обоих и выразил надежду, что всё отлично и с самочувствием, и с делами. Царь же вперил взгляд прямо мне в глаза и спросил:

– А что хотела бы сказать наша ведьма?

Ведьма хотела бы сказать, что она ни черта не ваша, но решила быть благоразумной, поэтому ответила:

– Мне интересно, удобное ли у вас кресло? Потому что выглядите вы так, словно оно... не способствует поднятию настроения.

Дарий метнул на меня предостерегающий взгляд, но бесконтактно я убеждалась плохо. Зато слова царя было проигнорировать сложно.

– Похоже, ведьмовской характер таить ещё сложнее, чем

прятать шило в мешке.

– Похоже на то, – с меньшим задором согласилась я.

Радогор откинулся в своём неудобном кресле и пригладил бороду.

– Прежде чем перейти к твоему желанию, Дарий, мне нужно проверить, работает ли громовый камень.

Тут я заметила рядом с царём небольшой столик, на котором в открытой шкатулке на бархатной тряпице лежал тот самый добытый нами артефакт.

– Справедливо, – ответил ведьмак. – Хотите, я могу наслать на вас небольшое, но не смертельное заклятие. Разумеется, обратимое, чтобы всё вернуть на прошлые места в случае неудачи.

– Нет, не годится, – лениво заявил царь. – Зачем же я буду вводить в грех представителя твоей славной профессии. Насколько я помню, ведьмакам запрещено вредить людям?

– Вообще-то да, но я уверен в качестве добытого артефакта.

– Нет, не годится, – повторил Радогор, а потом снова перевёл взгляд на меня. – Но у нас же есть целая ведьма. Давай-ка ты, Арина, меня проклянёшь?

Я вытаращила на него глаза, даже не секунду онемев от такой наглости. Дарий напрягся и сказал:

– Не думаю, что это разумно...

– Но ты же уверен в камне, разве нет?

– Очень смешно! – вмешалась я, обретя способность го-

ворить. – Я вас прокляну, а вы тут же отправите меня на костёр, потому что это новая провинность, на которую не распространяется привилегии от добычи громового камня!

Дарий посмотрел на меня, и по его глазам я поняла, что такая идея ему в голову не приходила. В то же время царь, похоже, не испытывал ни малейшего раскаяния.

– Но попытаться-то стоило, – ухмыльнулся он.

– Тогда, может, мне стоит прямо сейчас попытаться прожечь через вас дыру, чтобы стала видна обивка вашего неудобного кресла? – зло прошипела я, подавшись к Радогору, но ведьмак тут же схватил меня за локоть.

– А не побоишься? – сощутив глаза, несколько не испугался правитель. Надо же, как этот многоликий человек не похож на того нервного царька, что предстал передо мной в нашу первую встречу. – Рядом с тобой стоит ведьмак, который ни за что не позволит ведьме причинить вред человеку.

Дарий предупредительно сжал мою руку.

– Но ведь я, как и вы, говорю... предположительно, – ровно сказала я. – Верно ведь?

– Верно, – ухмыльнулся Радогор. – И всё же, как нам проверить этот камень?

– Он должен защищать от стрелы, – задумчиво сказал Дарий.

– О, отлично, пусть кто-нибудь выстрелит в царя, – саркастично сказала я.

– Ну не обязательно стрелять в грудь, можно в руку, на-

пример, – неуверенно заметил ведьмак. – Я почти на сто процентов уверен, что это правильный камень.

– Это «почти» меня не убеждает, – сказал Радогор. – Не могу решить, какая рука мне менее дорога, поэтому отпадает... А! У меня есть идея. А может, мы повесим камень на тебя, Дарий, и ведьма проклянёт тебя?

Я вздрогнула. Но ведьмак продолжал спокойно смотреть на царя.

– Да, это можно. Но никто из находящихся в комнате не сможет определить, было проклятие или нет. Ваш придворный маг, что сейчас обмирает от ужаса вон в том углу, вряд ли способен увидеть проклятие, что наслёт ведьма. Кто же тогда подтвердит, что всё было правильно? Я предлагаю, Арине создать маленькую молнию, которая в любом случае не причинит большого вреда. Громовый камень молнию должен отводить. Если молния всё же достигнет трона, то значит, камень не работает.

– Да, такой вариант мне нравится, – начал улыбаться царь.

Но я радоваться не спешила.

– Я пущу молнию только в случае письменного распоряжения и отказа от преследования.

– Думаю, прилюдного слова будет достаточно, – мягко сказал Дарий.

– Обещаю, никаких преследования. Давай уже, ведьма!

Он с таким интересом смотрел, словно никогда раньше не видел, как ведьмы колдуют. Хотя кто его знает, может, и не

видел. Но одна из дам у стены охнула, а кто-то и осенил себя защитным знаком. Мне захотелось закатить глаза, но я удержалась. Что глубинка, что провинция – разницы, оказывается, никакой. Мои селяне хоть видели меня несколько раз и знали, что ко мне нельзя соваться осенью, когда я чаще всего не в духе и могу не рассчитать силы, зато летом я почти что мила. А эти смотрят, словно в зал выпустили бешеного вепря, который уже разъявил пасть и выбирает жертву. Только Радогор смотрел с азартным предвкушением.

Сначала хотела слепить из огня что-нибудь эдакое, маленький горящий вихрь или ледяную молнию, но одёрнула своё неуместное позёрство. Я что, ярмарочный фокусник, который хочет впечатлить зрителей? Зажгла маленький огонёк на руке и сдула в сторону царя. Я хотела, чтобы всё вышло. Но одна очень маленькая часть меня мечтала, чтобы мой посланник всё же добрался до царского кресла и ущипнул правителя за кожу на руке. Эта крохотная внутренняя «я» всегда была поперёк. Она была сутью моей натуры, и мне никогда не приходило в голову с ней бороться – и без меня борцов не счесть. Наоборот, я её лелеяла, хвалила за особо удачные пакости, растила и воспитывала. Но ей сегодня угодить не удалось.

Огонёк почти добрался до царя и вдруг дрогнул, обогнул его по неширокой дуге и прилетел в стену. Дарий быстро затушил его взмахом руки.

– А работает ваш громовый камень! – с почти детским

восторгом воскликнул Радогор. – Это чудесно. Просто чудесно. Ну, Дарий, угодил. Потому проси что хочешь. Но делай это мудро, второго такого подарка у тебя не будет.

Ведьмак словно этого и ждал:

– Я прошу свободы для ведьмы Арины.

Дарий сказал это так просто и спокойно, словно выяснял, можно ли ему стакан воды. Никакой торжественности или нажима. Но звенящая тишина, возникшая в зале, ясно доказывала, что просьба эта выходит за все допустимые рамки.

Радогор удержал лицо, почти не дрогнул. Лишь глаза сузились, внимательно препарируя то ведьмака, то меня. Да плечи застыли в прямом развороте.

Все взгляды пересеклись сейчас на нём. Наши с Дарием – в надежде. Свиты – в недоумении и желании расправы над наглецами. Стражи – с азартным интересом и напряжением перед возможной атакой. Даже мне хотелось поёжиться от такого количества противоречивых чаяний, что ножами схлестнулись на лице царя. А он сидит ровно, словно для парадного портрета позирует. В этот момент я его даже зауважала, так держать удар может далеко не каждый. Впрочем, посмотрим, что он скажет. Заберёт своё обещание назад, тогда я точно так же передумаю насчёт уважения.

– Зачем тебе ведьма, ведьмак? – ровным голосом, от которого мурашки поползли по спине, спросил царь.

– Это моя ведьма. – Дарий позволил лёгкой улыбке скользнуть по губам. – И я не допущу, чтобы на неё претен-

довал кто-то ещё.

– И как это понимать? – Глаза царя ещё больше сузились.

– Кто я такой, чтобы указывать самому царю, как ему понимать обычного ведьмака?

Теперь все взгляды схлестнулись на Дарии. Да и царь не сводил с него глаз. Похоже, ему очень не нравилось то, что он слышал. Но и впадать в ярость на этом основании он себе не позволял. Вокруг раздалась приглушённые шепотки: свита выражала надежду, что сейчас нас обоих за такую наглость отправят на костёр. Немедля. Я начала потихоньку стягивать силу к рукам, но не позволяла ей заискрить на пальцах. Подожду развития событий.

– А ты не забыл, что она всё-таки ведьма, – продолжил Радогор, просверливая в Дарии дыру взглядом. – Несмотря на то что сейчас кажется милой и робкой.

– Милой и робкой она не была никогда. И уж точно уже не станет. – Ведьмак стойко выдержал царское осуждение и даже не посерьёзнул тоном голоса. – Но я буду за ней приглядывать.

Радогор медленно сморгнул и перевёл внимание на меня. Неторопливо прошёлся глазами по обуви, платью, задержался на руках, слегка усмехнулся, верно расшифровав мою готовность биться. Он совсем не боялся смотреть мне в глаза, нагло и провоцирующе. Наоборот, казалось, получал от этого какое-то странное острое удовольствие. Словно он ждал, что я ошибусь.

Улыбка тронула его губы.

– Ну что ж. Ситуация сложная, но решаемая. Между своим обещанием и заботой о благополучии граждан я обязан выбрать своё слово.

Тишина, наставшая в помещении, оглушала. А царь продолжил:

– Если глава страны не держит своё слово, то цена ему как правителю – ломаная медяшка. Как бы мне ни хотелось избавить мир от ведьмы, я выполняю обещание. С этой минуты ты, ведьма Арина, свободна и можешь покинуть дворец. Никто не удержит тебя, если только ты не станешь практиковать свои ведьминские штучки на моей территории.

Я не сразу поверила, что всё наяву. Стояла, пришипленная его взглядом, и не шевелилась.

– Тогда мы уходим, – заявил ведьмак. – С благодарностью за гостеприимство и в надежде на ваше бесконечное благополучие.

Радогор кивнул:

– А если мне понадобится помощь ведьмака?..

– То я с удовольствием вам её окажу. При условии, что не буду в это момент занят на другом профессиональном задании.

Мы развернулись и направились к выходу. Сердце отступало каждый шаг. Я всё ещё не верила, что это и правда случилось, спиной ждала подвоха. Поэтому, когда уже за проёмом в коридор нас окликнул Радогор, почти не удиви-

лась.

Сначала я просто замерла, но услышала его приближающиеся шаги и резко развернулась навстречу. Так же, как и ведьмак. Царь остановился рядом, всего лишь в паре шагов. Не знаю, что я ждала услышать, но вряд ли этого:

– Надеюсь, я не пожалею о своём решении.

Дарий не стал отвечать, просто кивнул. И поскольку дальнейших слов не последовало, спокойно направился прочь. Я замешкалась буквально на мгновение. Всего лишь миг – и я бы этого не увидела. Радогор мне подмигнул.

Я вытаращила глаза, но он уже отвернулся и возвращался в своё раззолочённое кресло.

Пошагала вслед за ведьмаком, а в голове билась мысль: что это было? Идей в голову не приходило, кроме одной, почти невероятной. Неужели он с самого начала всё так и запланировал? Как царь он не мог хотеть отпустить ведьму. Но, может, хотел это сделать как человек? Следовать своим мирским желаниям в его статусе – самый верный способ пошатнуть власть. А так получается, что он сделал всё что мог. И доверие не потерял, и я, целая и невредимая, шагаю прочь из дворца.

Может, не так уж неправ был Дарий, когда называл Радогора достойным доверия.

Кроме собственных догадок, опереться мне было не на что, решила выбросить это из головы. Всё равно правильный ответ мне неизвестен. Зато вспомнилось кое-что из ска-

занного ведьмаком, что меня прямо взбесило. Поскольку решалась моя судьба, я держалась изо всех сил, не выказывая недовольства. Чтобы не давать лишней пищи для размышлений царю и придворным. Но сделал себе зарубку, чтобы не забыть. И теперь сверлила глазами спину ведьмака. По тому, как он напрягся, я поняла – чует.

Я держалась всю дорогу. Коридорами дворца, двором, пока нам выводили осёдланных лошадей. Я ни слова не сказала до самых ворот из дворца. Но как только они остались позади, я повернулась к Дарию и зашипела как дикий кот:

– Что значит «твоя ведьма»? Я что, цепной пёс, чтобы искать мне хозяина?

– А я всё гадал, хватит ли тебе терпения дожидаться до окраины, или ты прямо на главной площади мне разнос устроишь, – с усмешкой сказал он.

– Раз знал, зачем говорил?

– Аринка, а что бы ты хотела услышать? – ведьмак откровенно потешался надо мной, что злило ещё сильнее.

– Да что угодно! Сказал бы, что я спасла тебе жизнь и ты мне должен.

– Ты спасла мне жизнь, и я тебе должен, – покладисто согласился он.

– Или что я своими делами заслужила помилование!

– Так тоже можно. – Дарий подбирался всё ближе, уже не скрывая хитрой улыбки.

– Что, фантазия отказала, больше ничего придумать не

смог? – Я как-то растеряла весь пыл от его тёмного горячего взгляда.

– Мог, конечно. Например, я мог сказать, что ты сводишь меня с ума.

– Это я могу, да...

– Что ты взбалмошная, резкая и гордая, но я совершенно не представляю, как проведу без тебя ещё хоть один день, – его голос словно гипнотизировал. Я хлопала глазами, глядя на приближающегося ведьмака, и совершенно не хотела бежать или обороняться. Впервые в жизни меня посетило желание сдаться. А он продолжал, подступая ко мне и заключая в объятия. – Что ты меня просто заколдовала, и я не особо-то хочу сбрасывать чары. Что мне слишком часто хочется поймать тебя и отшлёпать, но ... если ты попадёшь ко мне в руки, вряд ли я буду думать о чём-то, кроме как о поцелуе...

Последнюю фразу он сказал прямо в мои губы, обдавая горячим дыханием. Кажется, это я преодолела оставшееся расстояние, подняв подбородок. Но вести в поцелуе он мне не позволил. Он взял мой рот в плен и не планировал отпускать. Словно прямо сейчас доказывал всему миру, что я – его ведьма. Правда, ведьма не особо и рвалась на свободу. Я бы даже сказала, что она очень активно помогала себя брать в плен. Мне было всё равно, что меня целуют на глазах у стражников ворот. Я разгоняла сражение губ, позволяя проникать всё глубже, обнимать крепче, ласкать жарче.

И когда Дарий усилием воли оторвался от меня, я загля-

нула в его совершенно пьяные глаза и хрипло сказала:

– Здесь где-то рядом есть постоянный двор?

– Не совсем рядом, но есть.

– Постараюсь продержаться, – ухмыльнулась я, глазами обещая ему всё порочное, что только смогла придумать.

– Арина, ты сводишь меня с ума! – выдохнул он, когда я вывернулась из его рук.

– Да, я помню, ты говорил, – засмеялась я, вскакивая на коня и совершенно шалея от своей власти над этим женщиной.

Перемещаться на расстояния за один щелчок пальцев могут только высшие существа. Мы с Дарием так не умели. Поэтому пришлось смириться с постепенно стихающим возбуждением и благодарно принять возможность просто болтать о пустяках. Притом что ехать нам надо было прилично: все Царьградские постоянные дворы располагались на окраинах.

Мы ехали по дороге, где дома теснились и жались друг к другу, а улочки убегали в стороны узкими лабиринтами, почти не тронутыми солнечными лучами. В одной из таких теневых отвороток я заметила странное смазанное движение. И тут же остановила коня.

– Что? – забеспокоился сразу ведьмак.

– Не что, а кто, – ухмыльнулась я и спешила.

Накинула повод на шпиль оградки у одного из домов. Дарий считал мою расслабленность и сбавил напряжение в пле-

чах. Но на землю прыгнул быстро и так же оперативно привязал коня, чтобы поспеть за мной.

Я уверенно сделала несколько шагов в переулок. Там, в тени высокой каменной стены, обмирая от страха и собственной смелости, стоял наш старый знакомец Шиш. Живой и здоровый.

Он зыркнул в сторону приблизившегося ведьмака, но не нахмурил свои кустистые брови, вопреки обыкновению. Потом перевёл взгляд на меня и в ответ на моё приветствие, спросил:

– Сама как?

– Сама неплохо. А ты?

– А ты тоже неплохо, – довольный заботой кивнул Шиш. – Назад собираюсь, к Хозяину.

Я наклонила голову, с интересом его разглядывая:

– Что, больше не будешь за мной приглядывать?

– Нет. Этот приглядит, – мелкий кивнул на Дария.

Тот усмехнулся, но от комментариев воздержался. А я задрала брови и удивлённо уточнила:

– Этот? А что, ты больше не считаешь нужным от него избавиться? Ещё недавно сам предлагал. Или урок не прошёл даром, и ты больше не хочешь лететь и ветки сшибать?

Шиш похлопал глазами, почесал сучковатый бок и внимательно оглядел Дария.

– Нет, не хочу лететь. Передумал. От этого избавляться не надо. Этот нормальный, считай.

– Одобряешь? – понимающе улыбнулась я.

– Нет. Но да. Сизому не скажу, печалиться будет.

Я кивнула и подумала, что у лешего, вообще-то, мало шансов остаться в неведении. В свой дом я собиралась вернуться, и в самое ближайшее время. Пожить, отдохнуть, пироги печь. Да, земляники уже не найти, но наверняка яблоки у селян поспели, буду с ними лепить. Дария кормить буду. Он, конечно, ещё не в курсе, что наше недалёкое будущее уже распланировано, но не думаю, что он станет возражать. Сам же говорил: без меня ни дня больше не может. У него самого вряд ли дом есть. Бродяги они, эти ведьмаки.

Посмотрим, надолго ли его хватит – жить на одном месте. И как быстро ему надоеет только лишь моё общество. Что-то мне подсказывало, что уже весной ведьмачий щит потянет его в дорогу. А что? Я не против. Глядишь, сама с ним в путь отправлюсь. Не так уж плохо было с ним путешествовать, если выкинуть те дни, когда я была связанная и под стражей. А потом, есть у меня, знаете ли, мысль, навестить одну подружку. И мужа её, купца, поугатать: а то скучно ему, наверное, живётся. Никто не знает, куда он свои сокровища прячет.

Мы попрощались с Шишем, он даже позволил мне себя обнять. Нервно озираясь, он поскорее шмыгнул в переулочек. Лесные не любят города и даже откровенно побаиваются. Вообще, удивительно, как конкретно этот так осмелел, что решил сунуться в самую столицу. Эх, как волшебна я на окружающих влияю! Меняю к лучшему.

Даром что ведьма.

Эпилог

На постоялом дворе Дарий помог мне спешиться, но тут же отпустил. Так мы и вошли в зал – рядом, словно обычные знакомцы. Внутри было сумрачно и безлюдно. Тёмная мебель, белёные стены, завешанные берестяными картинами. Сплошь царь и его подвиги. Если и в комнате будет висеть портрет Радогора, спалю ко всем чертям. Не желаю, чтобы нас в постели было трое.

А потом захотелось спалить хозяина гостиницы.

Он ждал нас за прилавком, который служил как для получения ключей от номеров, так и для выдачи блюд по заказам. Как и во многих других заведениях, жилые комнаты размещались на втором этаже, куда вела неширокая лестница вдоль дальней стены. Сейчас кроме нас клиентов не было, поэтому мы удостоились самого полного внимания. Невзрачный, среднего роста, с усами, но гладко бритым подбородком, хозяин мазнул по мне ровным взглядом, а потом исключительно внимательно осмотрел моего спутника. Похоже, не сильно он обрадовался такому визиту.

Поняв, что глазеет уже неприлично долго, нервно схватил тряпицу и начал вытирать и без того чистую стойку. Дарий, конечно, не таился, и пояс не прятал, но я была удивлена, что в самой столице их братию тоже не особенно-то жалуют. Впрочем, как я успела убедиться на собственном опыте: что

в глубинке, что в Царьграде люди были вполне счастливы пребывать в дремучем суеверии.

– Нам нужен номер, – доброжелательно сказал Дарий, игнорируя встревоженный взгляд мужчины.

– Один? – уточнил тот.

– Верно. – Ведьмак кинул на меня взгляд, расшифровать который двояко не представлялось возможным.

Что ж ты так палишься, дорогой? Смотри, несчастный мужчина уже стал переживать за судьбу бедной невинной девицы, которую собирается направить на путь греха развратник-ведьмак. Очевидно, что он не опознал во мне ведьму. Глазами стрелял в меня, словно мечтая предупредить об опасности.

– Вы к нам надолго? – мужчина то ли пытался проявить соответствующую случаю профессиональную любезность, то ли старался заговорить зубы.

– Пару дней, – не сдержал довольной улыбки Дарий.

Хозяин покачал головой, кручинясь, что гнездо порока обоснуется под его крышей на столь долгий срок.

– Ваша комната – самая дальняя по коридору на втором этаже, господин ведьмак. – Хозяин бросил на стойку крупный ключ, весь в царапинах и засечках. И выделил голосом последнее слово. Вдруг я ещё не в курсе, с кем связалась. Я не выказала беспокойства, и в глазах трактирщика засветилось неприкрытое неодобрение.

Не ринется ли этот поборник нравственности спасти

нежную деву из лап чудовища? Не хотелось бы в разгар веселья отбиваться от очередного праведника.

Нежная дева сделала было пару шагов за чудовищем, но затормозила.

– Я тебя догоню через минуту, – тихо сказала я Дарию. Он слегка сощурил глаза, но не стал возражать и кивнул. А я вернулась к стойке.

Уселась на высокий стул, облокотилась одной рукой, небрежно подперев себе щёку. Зато вторую согнула и ногтями проскребла по столешнице, словно кошка, что точит свои коготки. И за моими пальцами остались длинные подпалины, и лёгкий дымок потянулся прямо к носу хозяина. Я не отрывала взгляда от его лица, поэтому заметила, как он тяжело сглотнул. Ухмыльнулась как можно более мерзко и поглядела на горелые полосы, перечеркнувшие деревянную поверхность. Красиво вышло. Кровожадно даже.

Снова посмотрела на трактирщика.

– Если нам кто-нибудь помешает, – начала я нежно-нежно, но от этой сладости мужчина побледнел. – Хоть кто-нибудь, хоть чем-нибудь помешает... Я сожгу это место до самого подвала. А мой спутник сделает так, что мне за это ничего не будет. Это ясно?

– Более чем, – проблеял хозяин. – Не извольте беспокоиться, госпожа ведьма.

Уверена, много позже он ещё будет гордиться тем, что к нему заходила настоящая ведьма. Будет рассказывать исто-

рию, как он едва уберётся от участи, страшнее, чем смерть. Как ведьмак и ведьма сцепились в поединке не жизнь, а на смерть, прямо на территории одной из его комнат. И вряд ли в этой истории будет фигурировать слово «любовь». Ведь это же абсолютно невозможно: два непримиримых врага, что их может связывать, кроме ненависти?

И правда.

Я поднялась и крайне довольная собой взбежала по ступеням в жилую часть трактира. Ишь ты, жалеть он меня вздумал! Лучше бы ведьмака пожалел, такое «сокровище» ему досталось в моём лице. С другой стороны – и нечего, сам виноват.

Я быстро нашла комнату по распахнутой двери. Шагнула внутрь и тут же оказалась в крепкой ловушке рук. Едва покинув один плен, сразу же попала в другой.

Но, знаете ли, разница колоссальная!